

Илия Телес, Настя Ильина
Отборная ведьма для дракона

Пролог

— Что ты можешь предложить мне? — сощурился дракон и чуть приподнял подбородок вверх.

Вот же чешуйчатый! Торговаться вздумал?! Так и быть... Я, в конце концов, ведьма потомственная, да и прожила немало других жизней, опыта набралась.

— Себя! — ответила я, ни капли не смущаясь. По изумлённому выражению лица и пунцовым щекам собеседника я поняла, что поймала его в сеть, и теперь требовалось несколько секунд, чтобы довести до кондиции, а потом улыбнуться уголками губ и слегка уточнить: — В качестве личной ведьмы, разумеется...

Дракон облегчённо выдохнул и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке. Вероятно, девушки нечасто делают ему подобные предложения. Ишь как засмущался, юнец.

— Ладно. Я оставляю верховного мага без наказания, и делаю вид, что ничего не произошло, а ты перестаёшь выделываться и проходишь все испытания на отборе. Мне нужна сильнейшая ведьма, и если ты не сможешь победить собственными силами, то никакого смысла в связи с тобой нет.

Мне даже обидно стало от его пренебрежительно тона. Я негромко хмыкнула и сложила руки на груди, покачивая головой.

Ему нужна сильнейшая ведьма?

Дракон хочет, чтобы я показала, на что способна и полностью раскрылась?

Организирую...

Вот только, главное, чтобы он потом об этом не пожалел, ведь мне досталось тело сильнейшей потомственной ведьмы древнего рода. И оно способно на многое...

— Договорились, — киваю я и улыбаюсь.

Уже предвкушаю предстоящее веселье...

Часть 1

Двумя солнцестояниями ранее

— Эй, Джинджер, догоняй, — крикнула я, разгоняясь на лыжах, а робот, катавшийся вместе со мной, недовольно проскрипел и начал ускоряться.

Загоняла я бедняжку... Следовало дать ей больше времени на подзарядку, вот только не могла я продержаться долго без выброса адреналина. Я понимала, что это тело уже начинает изживать себя, и скоро состоится очередной перенос души в новый мир. Я уже столько их поменяла, что успела забыть себя настоящую. Забыла даже, из-за чего именно было наложено это проклятие на меня. Знала только одно — нужно найти свою родственную душу, а не успеешь — пройдёшь через ещё одно перемещение.

— Бе-да, — проскрипела Джинджер, но слишком поздно.

В погоне за адреналином, который продлял мне дни пребывания в этом теле, я слишком увлеклась и не заметила снежную лавину, несущуюся прямо на нас...

.... Кашель вырвался из лёгких, давая очередному телу, лишённому жизни, второй шанс. В ушах гудело, а в висках пульсировала кровь. Я негромко простонала и постаралась подняться, опираясь ладонями в землю.

— А-а-ау, — шикнула я себе под нос и облизнула пересохшие губы, ощущая во рту привкус крови.

Кожу на ладонях и в области запястий саднило. Вероятно, девушка упала с большой высоты и...

— Ох, — произнесла я ещё раз и начала садиться. Сделать это удалось с трудом. Перед глазами всё плыло, а в горле стоял тошнотворный ком.

У каждого перемещения свои последствия. Это оказалось не таким уж и плохим, если не считать стойкий привкус крови во рту. После того как однажды я попала в тело вампира, я ненавижу этот вкус. Я тогда сама пыталась поскорее спровоцировать очередное перемещение, но задержалась в том мире на удивление долго.

Я постаралась покопаться в памяти, принадлежащей телу, и кое-что почерпнула. На этот раз я могущественная потомственная ведьма.

Телла.

Я бы похлопала в ладоши, если бы руки так сильно не болели. Это здорово — быть сильной ведьмой, да ещё и имя такое звучное, словно журчание ручейка весной на проталинке.

— Тел-ла, — негромко произнесла я и прикрыла глаза, наслаждаясь звуками собственного голоса, не менее красивого, чем имя.

Пока я была довольна собой новой и хотела подольше задержаться в этом мире. Если он, конечно же, не настроен враждебно к ведьмам.

Покопавшись какое-то время в голове, я поняла, что ведьмы тут очень даже ценятся, вот только Телла предпочитала жить в уединении. Ей не нравилось светское общество, и она не хотела, чтобы кто-то использовал её силу. Мне почему-то показалось, что зря она была настолько негативно настроена против окружения, но я решила всё же быть осторожной, если выйду в свет, а я должна сделать это, ведь найти свою истинную пару в лесу вряд ли удастся. Если, конечно, он не окажется волком-оборотнем.

Я напрягла память, и в висках резануло нестерпимой болью. Этому телу требовался хороший отдых и горячий целебный отвар. Пришлось подняться на ноги и пойти по выученной тропинке к избе, которая здесь называлась учча и напоминала избушку на курьих ножках.

Часть 2

Хорошо, если память тела не повреждена и ничем не обременена. Сильных повреждений головы у моей новой оболочки не было, поэтому я легко добралась до места её обитания. И замерла, разглядывая открывшееся взгляду зрелище.

— Вау! — улыбнулась я, заворожено рассматривая окружение.

Большая поляна в центре леса с сочной зелёной травой и яркими волшебными цветами напомнила мне сказочное место со страницы книги, которую я прочитала в одном из миров... Кажется, история называлась «Алиса в стране чудес»... Впрочем, я могла и ошибаться. Я наклонилась над цветком с ярким голубым бутонем и уже хотела коснуться его лепестков кончиками пальцев, но рука замерла, а в голове всколыхнулось воспоминание о том, что это растение смертельно-опасное.

Вот же ондатра ободранная!

А ведь я чуть было не попалась.

Я чуть склонила голову набок, приглядываясь к тому, как хищное растение постепенно начало раскрываться, выпуская наружу свои ядовитые щупальца.

— Завянь! — прошептала я и щёлкнула пальцами.

Растение в ту же секунду скукожилось и рассыпалось прахом, а я поднялась на ноги и улыбнулась, весьма довольная собой. Магия понравилась мне, он слетела с пальцев так легко, словно была частью меня. Впрочем, так ведь и есть, мне просто следовало привыкнуть к ней.

Я облизнула губы и посмотрела на уччу. Странное название для жилища, но само строение очень уютное и оригинальное: стоит на огромных птичьих ногах на высоте, где воздух чище, а ароматы лесной свежести более насыщенные.

Почувствовав, что прежняя хозяйка этого тела обожала свою уччу, я улыбнулась, сделала несколько шагов вперёд и хлопнула несколько раз в ладони.

— Ну давай, родная, повернись к лесу задом... — почему-то вспомнилась мне присказка Яги из сказки одного безбашенного народца в какой-то из прошлых жизней, и я не смогла удержаться, чтобы не сказать её.

Из дверей уччи вылетела метла и тут же оказалась у меня в руке. Ух! Вот это да! На таком приспособлении мне ещё не удавалось полетать.

— И что толку от ног, если они не хотят двигаться? — спросила я, а учча пошатнулась, словно смущённо помялась с ноги на ногу.

Ещё бы живой избы мне не хватало. Я, как правило, не особо лажу с жилищем: ну не люблю я все эти уборки, порядки и прочее. Хотя, наверное, со своей-то силой могу делать всё на раз-два. Если же магия не поможет, то учча выгонит меня, даже ногами шевелить научится, чтобы зарядить мне хорошего пинка.

Я села на метлу, ощущая неловкость ситуации, а она как полетела... Я вцепилась в ручку, опасаясь, что упаду и вылету из такого интересного мира раньше, чем смогу насладиться прелестями жизни здесь.

Стоило немного напрячь память, и тело начало само выполнять необходимые движения. Я чуть расправила плечи и начала чувствовать себя в своей стихии. Взмыв в высоту, я прокричала:

— Юху-у-у!

Это было круче катания на лыжах в горах. Ветер обволакивал тело, и мы становились одним целым с окружением. Казалось, что я рассекаю волны в океане. Похожие чувства я испытывала, когда занималась сёрфингом, а какой у меня учитель был в том мире... Жаль, что он не оказался той самой — истинной — любовью.

— Быстрее умеешь? — спросила я, а метла словно ждала того: начала набирать скорость и кружить меня.

Пальцы сильнее стиснули дерево по привычке, и я поняла, что летать Телла не любила. Совсем. И зря! Столько всего упустила.

— Мы с тобой поладим, красавица, правда? — спросила я, и метла, словно хвостом махнула.

Хорошая девочка!

— А теперь набирай высоту! Я хочу посмотреть, каково тут! Давай, милая! Выше!

Мы начали подниматься. По венам начал разливаться адреналин. Дух перехватило, и я широко улыбнулась, подставляя лицо встречному ветру.

Часть 3

Насладились полётом не только я, но и метла осталась довольной. Она подняла меня в уччу, помогла слезть с себя и удобно устроилась в углу у печи. Самый настоящий одушевлённый питомец. Мне эта девочка явно симпатизировала.

Я широко улыбнулась и принялась разглядывать своё новое жилище — всё тут было так, как я люблю: в лучших традициях беспорядка, даже огромная паутина в углу пролегла, громадная такая.

На секунду я задумалась — а я, случаем, не ведьмой была в прошлом?! Это же надо так! Прямо всё тут идеальным кажется.

— Явилась, не запылилась, — услышала я голос и обернулась.

На окне сидел ворон. Его угольно-чёрные перья переливались под яркими лучами солнца. Он пощёлкал клювом и повертел головой.

— Что смотр-р-ришь, как будто впер-р-вые говор-р-рящую птицу видишь?!

Я хлопала глазами и чуть было не призналась, что я это не я... А ведь нельзя было. Не имела права я рот открывать — скажу, что я проклятая попаданка, и никогда не смогу избавиться от этих прыжков, буду до скончания веков прыгать по чужим телам, а мне уже начало надоедать это. Одно дело — повидать миры, другое — умирать каждый раз, чувствуя, как покидаешь жизнь, к которой успела привыкнуть, и теряешь частицу себя.

— Сложно привыкнуть к говорящей птице, — повела я плечом и нелепо улыбнулась.

— Кор-р-респонденция для тебя. Отвечать-то собир-р-раешься? Устал сюда эти писюльки таскать, — возмутился ворон.

Он слетел с подоконника и обратился в мужичка невысокого роста с большим сторбленным носом и прилизанными чёрными волосами. Он был одет в чёрный балахон, который тащился по полу, как хвост. Я тут же принялась копаться в воспоминаниях и вспомнила, что так выглядят местные почтальоны. И он уже не первый раз принёс Телле требование явиться на Отбор ведьмы для дракона.

В очередной раз он протянул свёрток с печатью короля и попросил поставить магическую подпись — согласие в получении. Телла терпеть не могла этого мужичка и в последнее время отказывалась ставить подпись и брать писульку, а мне стало интересно почитать, да и он показался забавным оборотнем, впервые видела такого. Щелчком указательного и большого пальцев правой руки я сотворила магию (какую?) и едва сдержалась, чтобы не взвизгнуть от удовольствия.

Я точно была ведьмой в той самой жизни, когда получила проклятие. Как жаль, что я ничего не помнила о ней, но, Господи, сколько же восторга я получала от применения магии.

— Ты головой, случайно, не стукнулась? — спросил почтальон, снова обратился в ворона и сел на подоконник.

— Да какая саламандра его знает, — пожала я плечами и улыбнулась.

— Точно стукнулась, — прокаркал ворон. — Знаешь, как вызвать меня, если р-р-решишь отпр-р-равить ответ!

— И тебе не хворать! — крикнула я ему вслед и плюхнулась в потёртое старое кресло.

Пришлось немного помудрить, чтобы вскрыть королевскую печать, а когда я развернула послание, буквы начали переливаться золотым свечением, и от них исходило приятное тепло.

«Эдьетта Телла де Гортъе, требуем явиться на Отбор ведьмы для правителя, его Величества кронпринца Эдгара, седьмого дракона в поколении».

Ой... Как всё сложно...

Я закатила глаза и цокнула языком. И кто придумал все эти сложности?

Покопавшись в воспоминаниях Теллы, я узнала, что «эдьетта» — это обращение к уважаемому человеку. Ведьмы в этом мире были в почёте. Я даже с облегчением выдохнула, радостная оттого, что меня не сожгут на костре. Хоть ведьмы и любят вредничать, но королевский приказ должны исполнять, но Телла всячески противилась.

А ещё мне стала известна не менее интересная информация — драконья ипостась пробуждается в

человеке не сразу, а только в день его двадцатипятилетия — двадцать пятого цикла оборота Ниариса вокруг Седея, местного светила, похожего на солнце. Вот любят тут сложности! Не могли назвать год годом? Нет, конечно же, проще произнести «цикл оборота Ниариса вокруг Солнца»...

Без ведьмы дракон чах, а человек становился слабым и мог умереть. Уж тем более королевский дракон, которому необходима сильная ведьма.

Телла отправляться на Отбор не планировала: она считала это наиглупейшей затеей и хотела оставаться в лесу, в своей учче, вот только я не она... Нельзя мне было сидеть в тени... Мне нужно свою половинку искать. А вдруг дракон и есть тот самый? Родственная душа?! Вот только сознание сразу же подбросило, что ведьма не может состоять в романтических отношениях с драконом, потому что в этом случае оба лишаться своих сил и погибнут. Жуть какая! Впрочем, в королевском дворце кроме кронпринца должно быть полно особей мужского пола.

Я поднялась на ноги и двинулась к сундуку с одеждой, наслаждаясь скрипом половиц, словно он был песней, мелодично разливающейся в ушах. У меня складывалось такое впечатление, что жила я раньше в похожих условиях... И была, судя по всему, не самой примерной ведьмой.

— Та-а-ак! Поглядим, что тут у нас есть! — произнесла я, поднимая тяжёлую крышку сундука, но тут же поджала губы, понимая, что если вещи у Теллы и были, то ткань уже давно изжила себя, а что-то успела съесть местная тканеедка.

Я приблизилась к зеркалу, покрытому столетним слоем пыли. Смахивать её не хотелось совершенно, аж душа ныла, но мне важно было посмотреть на своё отражение, поэтому я дунула и негромко произнесла заклинание, вызывающее ветер. Пыль поднялась в воздух, заставляя меня начать чихать. Прокашлявшись и прочихавшись, я посмотрела на себя и довольно улыбнулась — ну хоть что-то было у Теллы — чувство вкуса, и образу не хватало только остроконечной шляпки с широкими полями, которую быстро удалось наколдовать при помощи магии.

Я задумалась — отправить ответ во дворец с помощью почтальона или всё-таки явиться туда самой во всей красе?

Второй вариант обещал классный полёт и море ощущений, ведь на своей метле да в королевский дворец запрещено прилетать...

На губах расплзлась широкая улыбка.

Часть 4

Я решила сначала хорошенько пообедать, отоспаться, а уж потом лететь в королевский дворец. В конце концов, до Отбора ещё есть время: воспоминание Теллы подкинуло мне, что начнётся он не раньше полнолуния, а до него трое суток ещё.

Открыв магический пожелтевший холодильник, я захлопнула его, а потом медленно открыла снова и сморщилась. На полках лежали ободранные тушки мелких животных. Плечи сами по себе передёрнулись от отвращения.

«Бедное тельце, чем тебя кормили», — мелькнула мысль.

Я поморщилась от омерзения и решила, что хороший сон прежде всего. Можно было бы наколдовать себе еду, но воспоминания предупредили, что магическая пища вызывает несварение. Поэтому я решила, что заявлюсь завтра в царский дворец и попрошу, чтобы как следует накормили. В конце концов, кому ведьма нужна?!

Удобно расположившись на кровати, я прикрыла глаза и провалилась в сон. Вот только длился он недолго, потому что нечто большое и тяжёлое прыгнуло на край, заставляя меня широко распахнуть глаза. Я думала, что это кот. У каждой ведьмы ведь должен быть кот?! Но не тут-то было. Лохматое пушистое чудо грязного соломенного цвета сидело там и глядело на меня своими огромными глазами. Небольшие ручки и ножки торчали из-под густой шерсти. Маленькие ушки на макушке вызвали умиление.

— Лапочка-а-а! — протянула я.

А метла вылетела из-за угла и скинула незваного гостя с кровати, а он огрызнулся в ответ, дьявольски зашипев. Я даже не успела сказать ей, что это правило дурного тона, когда она вымела пушистика из уччи.

«Это не такие уж и милые пушистики, а воришки — роггены, питающиеся магией ведьм», — подсказала память, и я прикусила губу.

— Спасибо, милая, я последние сутки не в ладах со своей головой, — постаралась оправдаться я.

Метла довольно выгнулась и встала на своё место. Какая-то я всё-таки неправильная ведьма... И вместо кота мой питомец — метла. Вот прям точно самый настоящий питомец. Впрочем, с таким «другом» даже лучше. Я улыбнулась, легла на подушку и расслабилась.

Спать уже не хотелось, а вот покопаться в воспоминаниях Теллы было можно. Мне пришло на ум, что роггенов можно приручить... И тогда они будут воровать у других ведьм силу и делиться ею с тобой... Я напряглась на секунду, пытаюсь уловить, кто направил этого милаху сюда, но связи с другими ведьмами не обнаружила. Видимо, просто залётный. Ну и ладно. Туда ему и дорога. Хорошо, что у меня есть такая мудрая метла, которую я чуть не отругала почём зря.

Зря Телла особо не дружила с ней. Она ведь такая лапочка.

— Слушай, метла, а что откладывать полёт-то? Давай прямо сейчас ко дворцу? Пусть накормят меня, в конце концов! — присела я на край кровати и потянулась.

Радуга (так я назвала метлу из-за яркого разноцветного свечения вокруг прутьев, появляющегося во время полёта) сразу же встрепенулась и подготовилась. Я встала, подошла к ней и провела подушечками пальцев по деревянной ручке, а она словно засмеялась, будто бы боялась щекотки.

— Умница моя! Давай наведаемся к кронпринцу. Надеюсь, что проблем у нас не возникнет, — улыбнулась я, удобно усаживаясь на метлу.

Часть 5

Полёт в вышине хоть и доставляет удовольствие, но несколько утомляет. У меня спина начала ныть, а в мозгу пульсировала мысль, что лучше бы я всё же согласилась на королевский экипаж. Интересно, на чём бы меня доставили ко дворцу?! На драконе? Или в карете? А может, за мной отправили бы самого настоящего пегаса?

Телла ничего об этом не знала.

Наблюдать за дивным видом, открывающимся в полёте, мне начало надоедать, потому что шея окаменела и отказывалась двигаться. В итоге я пришла к выводу, что ко всему следует привыкать — к полётам особенно. Даже метла начала ёрзать и дёргалась время от времени, давая понять, как недовольна тем, что мы отправились в столь длительное путешествие.

Заметив башни дворца, я замерла. Блики солнца играли с камнем, заставляя его переливаться, словно всё строение сделано из серебра. Или так и было?

Нет. Точно нет.

Драконы не любят серебро, как и другие оборотни.

Я цокнула языком. Надо же... Какие привередливые...

Впрочем, это подражание недоступному для них металлу говорило только об одном — серебро опасно для драконов, но оно нравится им, привлекает, как язычки пламени мотыльков.

Я облизнула губы и полетела дальше.

Где-то за спиной послышался шум громадных крыльев, заставивший меня съёжиться, а затем я развернулась и увидела большого чёрного дракона, на спине которого сидел привлекательный мужчина в чёрной мантии. Я невольно засмотрелась на него. Чёрные волосы с тонкой паутинкой седины острижены до плеч и распущены; прямой нос; волевой подбородок, с небольшой ямочкой в центре; строго очерченные губы, изогнутые то ли в полуулыбке, то ли в усмешке; зелёные, точно два изумруда, глаза. Я невольно засмотрелась на него и не сразу расслышала вопрос, который он повторил, чуть шурясь:

— Как ты сюда попала, ведьма?

Вот так? Сходу? Ну я ему покажу ведьму... Я напрягла память... Так... Ведьмы тут точно в почёте, тогда какого чёрта он так разговаривал со мной?

Приглядевшись к мужчине, я ощутила силу магии, исходившую от него, и улыбнулась. Так ты ведь тоже маг...

— Меня призвали на Отбор для кронпринца! — ответила я, расправляя плечи и гордо вздёргивая подбородок, но метла так встряхнула меня, что пришлось вцепиться в ручку обеими руками.

Ей не нравилось, когда важничают? Я решила, что непременно припомню ей этот момент...

Мужчина прыснул от смеха.

Я так смешно выглядела?

Ну надо же...

— Эдьетта, могу ли я увидеть ваше приглашение? — спросил он мягким бархатистым голосом, от которого по коже побежали мурашки.

— Приглашение? Я не подумала, что это требование можно назвать приглашением, и потому не захватила его с собой, — ответила я.

— Видите ли... Если вы на самом деле сильная ведьма, то можете использовать магию для получения приглашения из своей скромной обители...

— Ну разумеется... В полёте, да? — спросила я, напрягая память.

Вот только она отказываться работать и выдавать заклинание, при помощи которого я могу перенести эту треклятую записку сюда. Не лететь ведь за ней ещё несколько часов, а потом обратно...

— Ведьмы, как правило, пребывают во дворец на королевском транспорте, — продолжил он, а дракон фыркнул так, что из его ноздрей повалил то ли дым, то ли пар.

— А ваш питомец не вспыхнет? — постаралась перевести тему разговора я.

— О! Не волнуйтесь. Что насчёт питомца — вы только что нанесли оскорбление королевскому стражу, впрочем, вам повезло, что без ведьмы дракон ничего не понимает по-человечески.

Ой, сколько сложностей...

— Прекрасно! Послушайте...

— Титус, верховный маг его Величества кронпринца Эдгара, седьмого дракона в поколении.

Ууу... Язык сломать можно, вот серьёзно. Веселье начало превращаться в какую-то унылую канитель, от которой хотелось избавиться, стряхнуть её с себя.

— Послушайте, Титус, верховный маг его Величества кронпринца... — начала я, но маг перебил меня.

— Просто Титус.

— Отлично! Просто Титус, я чертовски устала! В отличие от вас, у меня нет комфортабельного седла, и у меня болит спина... Могли бы вы провести меня в замок, дать отдохнуть и угостить обедом, а потом я предоставила бы вам это треклятое требование явиться на отбор...

Метла снова дёрнулась, но я уже была готова — раскусила, что она любит обижаться и показывать свой характер.

Ей не понравилось, что я назвала его седло удобным? Так оно ведь так и было: мягкая подушка, держатель для спины, подлокотники...

Во взгляде Титуса заплескали чёртики. Подсознание напоминало, что ведьмы вредничают, но не с верховным магом, который может отобрать силы в любой момент... И уж тем более не говорят с ним в таком тоне. А как мне ещё разговаривать? Может поклониться ему и свалиться с метлы, как уже однажды это произошло с Теллой?!

— Только после того, как покажете приглашение, эдъетта, чтобы я знал, что вы та, за кого себя выдаёте!

У меня глаза широко распахнулись, и я не могла и слово выдать. Он так, значит, да?! Ну ладно! Будет ему эдъетта! Я ему ещё покажу, где василиски зимуют...

Я похлопала метлу и прошептала, что мы должны вернуться домой, а она взбрыкнула и рванула прямо к балкону королевского дворца, заставляя меня крепче вцепиться в ручку.

— Моя девочка! Умничка! Мы этому магу покажем! Верховному!

Часть 6

Оказавшись на большом балконе, двери которого были распахнуты, я сразу же нырнула в комнату, а метла поспешила за мной. Я усмехнулась, потому что Титус явно не успел поймать меня в воздухе, а его расфуфыренная ящерица всухую проиграла моей метелке, и ему придётся сразиться с бедной ведьмочкой, приглашённой на Отбор, внутри замка. Вряд ли он стал бы таким образом нарываться на неприятности. Ведь мучения ведьмы будут считаться теми самыми неприятностями?!

Вот только когда я увидела мужчину с обнажённым торсом и мокрыми волосами цвета спелой пшеницы, я застыла, разглядывая идеально сложенное тело и кубики пресса.

Ох...

Да он может потягаться с бодибилдерами из других миров...

Я стояла и хлопала глазами, глядя на него, а он сверлил взглядом меня, и лишь потом улыбнулся уголками губ, опустил руку, в которой держал полотенце, и улыбнулся.

— Милая шляпка! — подметил он.

Я уже была готова растечься лужицей от смущения и начать благодарить его, но со стороны балкона услышала голос верховного мага, залетевшего в комнату, и даже не успела обдумать своё действие.

— Эдъентио Фрозен! — сказала я, протягивая руку и окружая его магическим кольцом льда.

Титусу явно не понравился мой выпад: он за секунду разрушил заклинание, стряхнул лёд, словно он был чешуйкой дракона, и устремил на меня суровый взгляд, но потом смягчился и встал на одно колено.

— Драго Эдгар! — произнёс он, опуская голову.

Мамочка моя Ягуся! Так это что же получается? Я вот так беспардонно ворвалась в комнату самого кронпринца?

Живот начал урчать. Его Высочество подошёл к креслу, на котором лежала чистая рубашка, натянул её через голову и застегнул верхние пуговицы, а я всё это время стояла и пялилась на его пресс, даже приоткрыла немного рот. Я никогда раньше так откровенно не палила себя...

— Вы голодны, эдъетта? — спросил принц.

— Не то слово! — ответила я. — А ещё устала играть в салки с вашей охраной, — пожаловалась я и посмотрела на Титуса.

Он сощурился, предупреждая, что я устраиваю опасные игры, а мне захотелось показать ему язык, но я удержалась. Не маленькая девочка, в конце концов.

— Титус, спасибо! Дальше я справлюсь сам. Ты можешь идти, а если тебя не затруднит, то, пожалуйста, попроси, чтобы накрыли стол на две персоны. Я хочу пообедать с эдъеттой де Гортъе! — распорядился принц.

Прекрасно!

Он знал моё имя, значит, не собирался требовать это треклятое приглашение, будь оно неладно! У меня было время на то, чтобы раскопать самые сокровенные воспоминания Теллы и вытащить из них всё необходимые мне заклинания.

Верховный маг ушёл, а мы с принцем остались наедине. И мне стало немного не по себе. Вдоль позвоночника побежали мурашки, а метла ткнула меня в бок, словно обещала, что постоит за мою честь.

— Я уж думал, что вы не придёте на Отбор, — сказал принц, расправляя свои волосы.

— Драго Эдгар, — начала я, желая оправдаться.

— Просто Эдгар, — перебил меня принц, и я улыбнулась в ответ.

— Эдгар, мне неловко от того, что заставила так долго ждать... Мне следовало хорошенько обдумать ваше любезное предложение раньше, но вы же понимаете, я ведьма — мне положено быть немного вредной, — повела я плечом, а он засмеялся.

— Бог драконов! Я впервые вижу такую ведьму! И знаете, Телла, я уверен, что мы сможем найти

общий язык.

— О! И я на это надеюсь! И если вы угостите меня сытным обедом, а после него прикажете, чтобы меня сопроводили в покои, мы станем не разлей вода.

Сказала и тут же куснула кончик языка. Во-первых, драконы существа огненные, и с водой у них дела обстоят не очень. Во-вторых, я уже вела себя так, словно выиграла Отбор, а я пока даже не решила — надо оно мне или нет. Я и условий толком не знала... Впрочем, когда желудок посасывало нестерпимое желание поесть, я не могла думать ни о чём толковом.

«Надеюсь, тут мне не подадут тушку дохлой мыши на обед?!»

С этой мыслью я направилась вместе с принцем в столовую, предвкушая воистину прекрасный королевский завтрак.

Королевская столовая — это, конечно, не забегаловка какая-то, но я ожидала чего-то большего. Никакого изыска, всё выполнено топорно. У здешних драконов вкус, вероятно, полностью отсутствовал. Или это просто я, путешествуя по разным мирам и временным рамкам, насмотрелась столько всего, что теперь стала куда избирательнее?

Присев за стол, покрытый простой белой скатертью без излишних ажурных рюшечек, я положила руки на столешницу, но вспомнила, что это правило дурного тона и вернула их на колени.

— Как вы перенесли столь долгий перелёт, эдъетта? — поинтересовался принц, а я замешкалась и принялась смотреть вокруг себя, в поисках метлы.

Она дала о себе знать, маякнув, что стоит и отдыхает в углу, прячась от солнышка, которое сушило деревянную ручку, вызывая тем самым недуг.

— Спасибо! Всё в порядке, если не считать конфуз, случившийся при прибытии, — ответила я, раздумывая, стоит ли продолжать.

— Я уже понял, что у вас возникли проблемы с Титусом и предъявлением приглашения. Приношу свои извинения, но верховный маг обязан задерживать каждого нарушителя воздушных границ. Даже если это ведьма.

Он дополнил свои слова так, словно ожидал, что я начну возмущаться. А ведь я хотела, но вовремя прикусила язык. Ну и ладно! Пусть себе думает, что желает... Мне хотелось поскорее поесть, поэтому я не готова была состязаться умами.

Едва к нам подошёл повар в белом балахоне с забавным белым чепчиком на голове, я готова была начать хлопать в ладони, а когда он поставил перед нами угощения с подноса, то я наплевала на все правила приличия и принялась сама накладывать себе жареную птицу с овощами.

Честно говоря, вкус особо не запомнила, но поела я прекрасно: живот набила до отвала, а Эдгар, так и не притронувшийся к еде, в это время наблюдал за мной, тщательно скрывая удивление во взгляде. И я не стала портить ему настроение своими словами о том, что притворяется он так себе... Пусть будет моим небольшим секретиком то, что могу читать его, как раскрытую книгу.

— Эдъетта, вы сыты? — спросил он.

— Спасибо большое, драго Эдгар, — кивнула я.

— Обращайтесь ко мне просто Эдгар.

— Ничего не имею против... Если бы я могла теперь ещё отдохнуть и... не сочтите за наглость, принять ванную, то я начала бы мыслить трезво.

— Я распоряжусь, чтобы вас проводили в покои, сам не могу, чтобы не пошли никакие слухи... И раз уж последняя приглашённая ведьма явилась во дворец, мы можем начать Отбор раньше.

У меня прям сердце куда-то в пятки ушло в эту секунду. Рука инстинктивно потянулась к метле, которая почувствовала мой страх и оказалась рядом.

— Эдъетта, я должен забрать у вас метлу, — несмело сказал Эдгар.

Он хоть и принц, а понимал, что с ведьмой шутки плохи... И мне это нравилось — не будет задаваться.

— Так дело не пойдёт, — отрицательно помотала головой я. — Без Джинджер я никуда...

— Без Джинджер? — во взгляде Эдгара застыло явное недоумение.

— Так я назвала свою метлу. Мы с ней очень близки, поэтому я не рекомендовала бы разлучать нас... Иначе я ведь могу передумать и вернуться обратно... В... — я задумалась, вспоминая название избы, — уччу!

Ну кто виноват, что я решила назвать метлу именем робота из своей прошлой жизни?! Мы с Джин на самом деле очень подружились, вот я и ляпнула имя, которое первым пришло в голову. Не моя вина, что тут такие не используют... И, вообще, метле это имя, кажется, понравилось.

— Вы решили торговаться? — сощурился Эдгар, а я задумалась — не опасно ли так много перечить самому кронпринцу?!

Часть 7

Несколько секунд тянулось напряжённое молчание, от которого мне становилось не по себе. Нужно было что-то ответить, но все слова растерялись. Метла ткнула меня в бок, а я айкнула и посмотрела на Эдгара: его эта ситуация определённо точно забавляла.

Широко улыбался, обнажая белоснежные зубы. Это преимущество драконьей ипостаси?! Его волосы теперь уже высохли и вились до плеч. Объёму тоже можно было позавидовать... Вроде бы только после водных процедур, а как будто у стилиста укладку сделал...

— Я не это имела в виду... — начала оправдываться я, подбирая слова.

— Я пошутил. Хотя свой транспорт запрещено ввозить на территорию королевского дворца, я всё-таки склонен верить, что вы не натворите глупостей, эдъетта, поэтому позволяю оставить Джирджен.

— Джинджер, — перебила я его.

— Ах да! Джинджер... Вы можете оставить метлу, но пообещайте, что не станете пользоваться её помощью для того, чтобы обойти соперниц во время Отбора?!

На лице дракона появилось многозначительное выражение, и мне почему-то стало смешно немного.

— Ну что вы! Никакая ведьма не станет мухлевать! — тут же постаралась отвести от себя подозрения я, хотя, признаться, уже много раз обдумывала, как бы гарантировано добраться до финала и получить главный приз... Если меня всё устроит...

— Я рад, что мы нашли общий язык и поняли друг друга, эдъетта де Гортъе, — улыбнулся Эдгар.

— О-о-о! Извольте... Всё это такое лишнее... Просто Телла, — продолжила кокетничать я.

— Мне приятно, что вы оказались не такой занудой, как говорили... — продолжил улыбаться Эдгар.

— И кто говорил? — чуть сощурилась я, но потом поняла, что это точно не моё дело, да и отвечать мне кронпринц не обязан.

— Ведьма с синего болота... Релена.

Во взгляде Эдгара блеснул дьявольский огонёк на секунду. Он сейчас пытался натравить меня на другую ведьму? О-о-о-очень интересно на самом деле.

Кроме того, у Теллы и Релены уже давно были не самые радужные отношения... И мне захотелось как-нибудь подгадить этой поганке болотной. Пусть знает, как наших обижать!

— Почему же вы завтракаете без невесты, драго? — услышала я мелодичный женский голос за своей спиной и обернулась, а метла прижалась ко мне, словно собачонка, испугавшаяся громкого звука. — А это кто? — тонкие брови девушки резко взметнулись вверх, а губы вытянулись уточкой.

Она подобрала полы своего пышного платья, напоминавшего торт со взбитыми сливками, и ускорила шаг.

— Это ведьма, прибывшая на Отбор. Познакомьтесь... Ведьма серебряного озера — Телла де Гортъе. Моя невеста Алона де Нортесон.

Алона де Нортесон...

В памяти Теллы об этой девушке ничего такого не было, а вот во мне проснулось отторжение. Не понравилась она мне... Я фыркнула и отвернулась. Вот ещё... Буду я здороваться с конкурентками... Вот только поздно вспомнила, что ведьма не может состоять в романтических отношениях с драконом. Мне даже обидно стало, что доступа к такому шикарному торсу в случае победы не будет.

Девушка подошла к столу и села недалеко от Эдгара. От неё приятно пахло сандалом и тёртыми листьями зелёного чая, вот только этот запах перебивало нечто отталкивающее, может быть, её озлобленность или запах драконицы?! В любом случае я украдкой поморщилась и чуть сдвинулась. Уж лучше бы жареными мышами или зельями с жабыми лапками пахло.

— И с каких пор вы завтракаете с ведьмами? — с пренебрежением в голосе спросила Алона. Она не скрывала ревности, но и не грубила своему жениху.

— Это особенная ведьма, и она уже уходит...

Эдгар посмотрел на меня, а я хотела сказать, что передумала и хочу остаться на десерт, но решила, что лучше не нарываться, поэтому широко улыбнулась и кивнула.

— Всё верно! Устала с дороги и хочу растянуться на постели, — ответила я, глядя на девицу.

— Титус проводит вас в крыло ведьм, эдъетта, а магия укажет на вашу опочивальню. Был рад личному знакомству с вами, — кивнул принц.

Я обернулась и увидела в дверном проёме верховного мага с какой-то недоброй ухмылкой на лице. Снова будет трясти с меня это приглашение?! Или попытается отыгаться на мне за то, что воспользовалась влиянием Его Величества? Вернув взгляд к Эдгару, я чуть опустила голову и поднялась на ноги.

— Благодарю вас, драго! Мне тоже было приятно оказаться в вашей спальне в столь щепетильный момент...

Я кивнула Джинджер, чтобы следовала за мной и поспешила к верховному магу, слушая возмущённый голос невесты кронпринца... Ооо... Ему теперь явно придётся придумать целую легенду, о каком таком щепетильном моменте я упомянула. Не станет ведь он говорить, что я пялилась на его обнажённый торс, ведь эти слова заставят невесту потерять сознание... Ох... Какие драконицы всё-таки чувствительные...

Часть 8

Я двигалась медленно, с любопытством озираясь по сторонам. Стены витиеватого коридора, по которому меня вёл Титус, были отделаны редким драгоценным камнем, похожим на лазурит. Он водился у драконов в огромном количестве, а вот простым смертным добыть такой было крайне сложно. Камень переливался таинственным зеленоватым свечением, словно имел сердцевинку похожего оттенка.

— Она отомстит, — с ухмылкой в голосе сказал Титус, обращая на себя моё внимание.

Я поначалу хотела придерживаться выбранной позиции и игнорировать верховного мага, но потом всё-таки любопытство одержало верх, и я взглянула на него.

— Кто она?

Релена? Или как там её?! Вроде бы именно она была тут противницей Теллы... Или ещё кто-то?! А может, было что-то не позволяющее мне являться во дворец?! Я покопалась в воспоминаниях, пока маг раздумывал над ответом, но ничего такого запретного там не отыскала.

— Невеста принца, — ответил Титус и посмотрел на меня.

Пфф...

Испугалась я невесты принца. Она драконица, от которой несёт чем-то мерзким. Уж не знаю, как она его до сих пор от себя не отвела. Или драконам такой запах нравился? От последней мысли мне стало дурно.

— Я тоже умею мстить... — загадочно улынулась я и подумала о том, что мне не привыкать умирать в случае чего...

Мы прошли метров сто молча, но я ощущала, что верховному хотелось сказать что-то и не ошиблась.

— Зачем ты явилась сюда? — спросил он и остановился, перегораживая мне дорогу.

Я успела притормозить только благодаря Джинджер, потому что она ткнула меня в бок и заставила замедлить шаг.

— На Отбор... Разве нет? Меня пригласили, чтобы я оказала помощь принцу Эдгару в становлении его дракона. Или я что-то неправильно поняла?

Взгляд зацепился за камень, резко выделявшийся на фоне остальных, находящийся за плечом Титуса, но боковым зрением я бесстыдно разглядывала мужчину.

Я изо всех сил старалась не флиртовать, потому что Титус выводил меня из себя после того, как придрался там, в воздухе, но я не могла отметить, что он обладает природным очарованием, от которого мурашки бегут по коже.

— Всё верно, вот только спрашивал я совсем о другом, — Титус кашлянул и продолжил сверлить меня взглядом. — Столько раз ты игнорировала приглашение и всё-таки прилетела... Для этого должна быть веская причина!

— Мы разве переходили с вами на «ты», эдьё? — упрекнула я, глядя ему прямо в глаза, в которых на этот раз появилось удивление.

— Нет, что вы, прошу прощения, эдьетта... Вот только я вынужден предупредить, что если вы работаете на кого-то и желаете известить принца, я выведу вас на чистую воду.

Он замолкает и идёт дальше, а я задыхаюсь от возмущения, но не могу подобрать слова, чтобы высказать свои чувства.

Он серьёзно подумал, что я шпионка?! И интересно, на кого я работаю по его мнению? Это тоже Релена напела или кто-то ещё?!

До женского крыла, отведённого ведьмам, Титус проводил меня и остановился перед входом. Он что-то произнёс, дунул на раскрытую ладонь, и серебряное свечение потянулось под ногами, маня меня за собой.

— Я надеюсь, мы с вами поняли друг друга, эдьетта? — спросил Титус, чуть щурясь, словно угрожал мне.

Мне не нравилось, что он глядел на меня как на шпионку, но я не знала, как могу доказать, что ни на кого не работаю. Просто кивнула, а Джинджер толкнула меня, показывая, что недовольна таким ответом, мол могла бы и острое что ему сказать.

Я проводила Титуса взглядом и подумала, что ещё найду способ отомстить ему за такое оскорбление, нанесённое потомственной ведьме серебряного озера... А затем пошла за свечением, манившим меня, и столкнулась с ведьмой, которая, судя по всему, вышла из своей комнаты.

— Явилась всё-таки, — прошипела она противным голосом и чуть сморщилась, напоминая испорченную курагу.

Чёрные волосы, стриженные до плеч; яркие алые губы; маленькие бесцветные глазки с лёгким оттенком серого... Я сразу поняла, кто она такая... Живот отозвался судорожными тошнотворными спазмами.

— Релена, — выдавила улыбку я, а потом решила сделать то, чего эта кикимора болотная точно не ожидала: подошла и обняла её со словами: — Сколько лет?! Сколько зим?! Я так соскучилась!

И она на самом деле опешила. Я отстранилась от неё, чуть склонила голову на бок и повела бровью.

— Неужели ты не рада встрече? — наигранно расстроилась я.

— Ты совсем крышей со своих улиток озёрных поехала? — спросила она и с отвращением принялась стряхивать с себя мои прикосновения.

— Ну что ты? Глупости, как есть! — отмахнулась я. — Ладно, ты прости... Я устала с дороги! Встретимся за чашечкой чая.

Рот ведьмы раскрылся от удивления, а во взгляде застыло смятение. Я добилась желаемого эффекта и была полностью довольна собой. Уже рассчитывала, что войду в комнату и плюхнусь спать, но едва открыла дверь, у которой свечение исчезло (а стоило мне коснуться ручки, на ней появилась надпись «Телла де Гортъе»), то поняла, что работы мне предстоит ещё немало, потому что меня и Джинджер встретили голые стены.

Часть 9

— Ну что, Радуга, работы нам предстоит немало, — сказала я, глядя на переливающиеся прутья своей метлы, но она обиженно ткнула меня в бок. У меня скоро там синяк громадный расплывётся из-за её недовольств... Впрочем, я сама сейчас была виновата. Сначала Радуга, потом Джинджер... — О-о-у! Прости, милая... Я немного не в ладах с головой последнее время. Ты, наверное, заметила?! Я ведь тебя уже назвала Джинджер. Знаешь, мне так привычнее, а тебе нравится?

Милашка прижалась ко мне, словно кот, подошедший к коленке и начавший обтираться об неё. Отлично. Имя это она оценила.

— Нам здесь придётся немного потрудиться... — хмыкнула я, складывая руки на груди.

Закрыв дверь с помощью магии, я чуть поморщилась... Вот же... Поприветствовали гостью... С одной стороны, оно и хорошо, что сама смогу создать интерьер, а с другой... Я же с ног валилась от усталости. Вот только кто мне виноват?! Если бы ответила на приглашение и приехала сюда на карете или драконе (как они там доставляют гостей?), то явно получила бы встречу со всеми почестями, но тогда лишилась бы возможности созерцать обнажённый торс самого кронпринца и ярость верховного мага. Такое удовольствие явно никому из соперниц не досталось...

Несколько хлопков ладоней и несложных заклинаний, и столетняя пыль исчезла со стен, а серый камень почти заблестел. Я не могла не добавить немного ведьминских штучек, поэтому раскидала паутину по углам и довольно улыбнулась уголками губ. Теперь мне начинало нравиться тут. Я увлеклась и не заметила, в какой именно момент успела добавить большой сундук с вещами, круглое магическое зеркало на стену над ним и кровать... Я расплылась в блаженной улыбке, представляя, что вот-вот лягу и расслаблюсь, вот только чего-то не хватало!

Я не сразу поняла, что всё это воспоминания «хулиганили», ведь Телла любила сидеть за большим письменным столом и создавать новые заклинания, записывая их. Кажется, она хотела сделать самый настоящий учебник для начинающих ведьм. Неужели и школу ведьминского мастерства открыть планировала? Меня это интересовало в последнюю очередь, но я решила-таки добавить стол, завалить его пергаментом и наколдовать перо с чернилами, чтобы тело чувствовало себя комфортно.

Довольная результатом я ещё раз окинула комнату взглядом и кивнула самой себе. И кто ещё похвалит, если сама себя не похвалю?! Ах да! У меня же есть Джинджер! Вот только она уже пристроилась в уголочке, в тени, и десятый сон видела (если мётлы вообще видят сны). Я даже позавидовала ей поначалу, а потом подумала, что она заслужила отдых больше меня, в конце концов, я на ней ехала.

Плюхнувшись на кровать, я задремала.

Разбудил меня стук в дверь. Я недовольно фыркнула, вспоминая сон, где я чуть было не поцеловалась с прекрасным принцем, который ничуть не уступал Эдгару в телосложении.

На самом интересном разбудили! Я ведь и его лица не запомнила! Ну не кронпринц же это был?!

Гады!

Мне хотелось обрушить шквал возмущения на того, кто посмел явиться сюда, а если это верховный маг, то превратить его в жабу на пару секунд — дольше я его магию удерживать точно бы не смогла.

Вот только едва дверь открылась, а на её пороге появилась девушка худосочного телосложения в сером платье и с чепчиком на голове, мне стало её жаль, и ярость тут же схлынула.

— Эдзетта, — произнесла она, не поднимая взгляд. — Я пришла, чтобы сопроводить вас в купальню. Слуги нагрели воду с лепестками драконьего цвета.

Драконий цвет... Я задумалась. Довольно скоро на ум пришло, что это растение обладает чудесным бодрящим эффектом. Как раз то, что мне сейчас нужно. Вот только к чему это меня хотели подготовить, оставалось вопросом. Не к бал-маскараду вечернему ведь...

— Спасибо за приглашение. С удовольствием пойду в купальню, — ответила я и поднялась на ноги.

Если бы Джинджер была собакой, то я сказала бы, что она наострила уши, потому что она встрепелась, топорща прутья.

— А ты, милая, побудешь тут. Я предпочитаю купаться одна, — сказала я.

— О! Я не говорила, что буду купаться с вами, просто покажу дорогу, — ответила горничная, подумав, что я обращаюсь к ней.

Оправдываться я не стала и пошла следом за ней в купальню, предвкушая чистоту и свежесть. Ох, мне бы только привести себя в порядок, я покажу всем этим драконам и драконицам кузькину мать (ох и страшная у этого домовёнка матушка была, честное слово)!

А верховный, вообще, будет слюной захлёбываться.

Часть 10

— Думаю, ни для кого не секрет, что первые испытания Отбора уже прошли. Не все ведьмы смогли прочесть текст приглашения и не все явились во дворец, а это значит, что конкуренток осталось меньше, чем должно было быть, — принялся вещать верховный, когда все ведьмы собрались за обеденным столом.

Чистая и посвежевшая я чувствовала себя гораздо лучше, чем часом ранее. Мне казалось, что от меня даже аура какая-то особенная исходит. Так хорошо я себя давненько не чувствовала ... А ещё я точно знала, что резко выделяюсь на фоне остальных ведьм, от которых пахло то болотом, то плесенью... А одна из соперниц вырядилась в платье ядовитого красного цвета с белым горошком, пошитое из «живой» ткани. Она себя мухомором возомнила?!

Всего ведьм было одиннадцать, включая меня. Не так уж много конкуренток, и я надеялась, что мои шансы высоки, если я действительно захочу участвовать дальше.

Релена время от времени косилась на меня, словно пыталась забраться в мою голову, а я в это время думала о своей Джиндж из прежней жизни. Малышка без меня слезами масляными заливать там будет... Жаль, очень жаль, что я не встретила в том мире свою истинную любовь, небрежно думая, что это парень из булочной, изменивший мне перед сходом той судьбоносной лавины...

Верховный рассказывал об Отборе, поочерёдно глядя на каждую ведьму, но при этом активно игнорируя моё присутствие, словно меня здесь и нет вовсе.

— Есть какие-то вопросы? — спросил он.

Я подняла руку, как в школе, когда хочешь ответить первым, но поняла, что обращать на меня внимание он и не планирует, потому решила взять инициативу в свои руки.

— Простите, ради бога, но у меня есть нескромный вопрос — какой толк ведьме от связи с драконом?

Соперницы сосредоточили на мне взгляды, смотря как на идиотку, а я проигнорировала этот факт и принялась глядеть на верховного, подперев подбородок рукой. Он улыбнулся и всё-таки уделил мне внимание, повернувшись корпусом в мою сторону.

Ну надо же, какой чести меня удостоили!

Наши взоры пересеклись на несколько напряжённых секунд, а затем он вздохнул, показывая, что ему тяжело, но он соизволит ответить.

— До сих пор не понимаю, почему вы явились сюда, если даже награды не знаете. Вы действительно не осознаёте мощи, которую может дать связь с драконом? Не с простым драконом, а с драконом королевской крови?!

Архивы воспоминаний Теллы начали шуршать в голове, превращаясь в вереницу изображений, промелькнувших перед глазами. Казалось, словно я смотрю фильм в ускоренной перемотке.

Связь с драконом действительно усиливала способности ведьмы и могла сделать её практически всемогущей, помогала открыть дополнительный дар, а в некоторых случаях и два, помимо основного. А вот насчёт связи с драконом королевской крови ничего не нашлось, и я небрежно фыркнула.

— У вас такая же связь с тем драконом, на котором вы восседали? — спросила я, растягивая губы в довольной улыбке.

— Всё верно. У меня такая же связь.

— А почему вы не стали ведьмаком Эдгара? — задала ещё один провокационный вопрос, от которого несколько ведьм начало перешёпываться, словно я им Америку открыла.

— Потому что связь у меня была уже с другим драконом, а ещё у меня несколько иные обязанности... И если вы так хотите знать, то у драконов королевской крови существует негласное правило — они устраивают Отбор и выбирают сильнейшую ведьму женского пола.

Носить на спине, чтобы легче было?! Мне хотелось спросить что-то ещё этакое, но я промолчала. Решила, что лучше сейчас будет язык за зубами придержать ненадолго, а то и без того на меня все уже косятся. А верховный — так вообще подозревает в шпионаже.

— Если вопросов больше нет, то смею взять на себя эту честь и пригласить сюда его Величество

кронпринца драго Эдгара и его невесту, прекрасную драконицу Алону де Нортенсон.

Двери, ведущие в столовую, величественно распахнулись, словно от порыва ветра, и по красной дорожке к столу двинулись Эдгар и Алона, вцепившаяся в его руку так, словно опасается, что её поджарят и съедят вместо обеда ведьмы. А ведь я могла бы... Только не понимала ещё, какой у Теллы дар... У каждой ведьмы должен быть основной дар. Простейшие заклинания-то произнести может любая, а вот открыть в себе что-то... Надо было бы попробовать понять свой талант: не пропадать же добру, а вдруг пригодится в состязании на силу...

Драго со своей невестой уселись в центре стола, и я поймала на себе его взгляд, скользнувший по лицу, и сменившийся улыбкой в уголках губ. Он улыбался именно мне? Или я просто всё выдумала?

— Рад приветствовать вас, эддетты, на столь важном для меня событии. Отбор — это то, чего я боялся, но и так же это неизбежность, через которую следовало пройти. Моя невеста будет помогать мне в этом непростом деле, впрочем, большинство из вас будет отсеяно при помощи состязаний уже скоро.

Как-то неприятно слушать о том, что сейчас начнут отделять ведьм, как продукты, просроченные от нормальных... А ещё зацепило то, что пустоголовая невеста Эдгара будет помогать ему с выбором. Мне тогда точно ничего не светит... Я прям расстроилась... Но, когда принц сел на свой стул и стал изредка смотреть на меня многозначительно, мне стало спокойнее. Я ему нравилась. Да только слепой не заметил бы наш завуалированный флирт. Даже его невеста начала ёрзать на месте, словно заприметила во мне соперницу, а ведь я не смогла бы состоять с драконом в романтических отношениях, если бы стала его ведьмой. Интересно — хватит ли у неё мозгов, чтобы понять это и не ставить мне палки в колёса, а помочь победить?!

Светлые локоны спадали на глаза принца, он убирал их, встряхивая головой, и каждый раз смотрел на меня во время этого движения, словно пытался проконтролировать или убедиться, что я не мираж и до сих пор нахожусь с ними на этом «важном событии».

Я чувствовала, что между мной и принцем появилась связь. Он, думаю, тоже. Даже верховный внимательно наблюдал за нами, пусть и пытался сделать вид, что просто следит за безопасностью.

Намечалось что-то интересное: два красавчика и оба заинтересовались мной... Что же, если один точно отпадал и не мог быть моей родственной душой, то следовало приглядеться ко второму... Или нет? Он же такой противный... Так и хочется в жабу превратить.

Часть 11

— Спасибо, что оказали мне честь и явились на Отбор, дражайшие ведьмы! Следующее испытание состоится завтра днём. На этом я вынужден откланяться и сопроводить свою невесту отдыхать, — поднялся на ноги Эдгар.

Я чуть поморщилась, поначалу сама того не заметив. Вроде бы в этом мире все близкие отношения разрешались только после свадьбы, но всё равно представила его, такого красавчика с шикарным торсом, рядом с ней, Алоной, в одной кровати... Она, конечно, симпатичная, с этими аристократичными чертами лица, но запах... Тошнотворный ком подступил к горлу. Я заметила ухмылку на губах верховного и покривилась. Интересно, он слушает мои мысли?!

Эдгар расправил плечи, окинув меня многозначительным взглядом, на который я ответила кивком, а затем вышел из-за стола, помог своей невесте, и та вцепилась в его руку мёртвой хваткой, словно опасалась, что его уведёт кто-то другой.

Мне вдруг чертовски захотелось напраказничать, сделать что-то шальное... Несколько несложных заклинаний, и перед Алоной с потолка спустился небольшой паучок на длинной паутинке. Визг, раздавшийся по столовой, ударил по барабанным перепонкам. И это драконица? Та, что будет превращаться в машину, способную снести всё вокруг и сжечь в пламени огня? Пфф... Не повезло Эдгару с такой невестушкой... Мне его даже на мгновение жаль становится.

Едва принц и его невеста уходят, в столовой поднимается гул. Парочка ведьм ругаются друг с другом, другие активно обсуждают предстоящее испытание, словно уже точно знают, что их там ждёт, а я решаю улизнуть под эту общую шумиху. Поднимаюсь на ноги и незаметно выскальзываю из-за стола, а затем и за дверь. В коридоре ускоряю шаг, надеясь, что смогу отдохнуть и побольше узнать о законах этого мира, исследовав воспоминания Теллы.

— Нехорошо уходить вот так, не прощаясь, — слышался мужской голос за спиной, испугавший меня до чёртиков.

Я повернулась и посмотрела на верховного: выглядел он как самодовольный напыщенный индюк.

— А вы изволите следить за мной? — задала я вопрос, ехидно улыбнувшись ему.

— Ну что вы... Не только вы удостоились такой чести: я слежу за всеми ведьмами, приглашёнными в замок.

— О! Спасибо! Вы признали тот факт, что меня пригласили в замок, — широко улыбнулась я.

Верховный кашлянул, явно недовольный тем, что всё случилось именно так. Выкусил?! Мне захотелось хихикнуть и потереть ручки, но я не стала этого делать. Вот ещё.

Я решила не дожидаться ответ от него и пошла дальше к крылу ведьм, но теперь уже слышала его мягкие шаги и не смогла удержаться, чтобы не съязвить.

— Послушайте! Так не пойдёт! — постаралась возмутиться я и развернулась, уткнувшись в грудь верховного носом.

От него приятно пахло смолой и чем-то сладким, точно не ванилью, но чем-то напоминающим её. Я невольно замерла, жадно втягивая носом этот запах, но быстро опомнилась, а он, словно почувствовал моё смятение — посмотрел на меня и улыбнулся уголками губ. На этот раз без ехидства.

Я сделала шаг назад, стараясь выровнять дыхание, но мои ощущения и чувства в эту секунду были слишком очевидными. Может быть, он и есть моя истинная пара?! Так сильно сердце не билось уже давно рядом с мужчиной... С другой стороны, я вспомнила, какой он противный, и почти сразу успокоилась.

— Как не пойдёт? — задал он вопрос спокойным тоном.

— Вы следите за мной, ходите по пятам. Я не шпионка. Ясно вам? Возможно, стоит приглядеться к кому-то из окружения...

— А если мне нравится приглядываться именно к вам?!

Его вопрос застал врасплох, и я прикусила язык, не находясь с ответом. Ему действительно нравится это?!

— Я просто решил проводить вас в крыло ведьм, потому что не люблю трёп, а ведьмы там, — он кивнул в сторону столовой, — сильно оживились, если вы вдруг не заметили.

Я понимающе кивнула и решила, что продолжать спор дальше бессмысленно. Развернулась и пошла дальше, слушая ровное мужское дыхание за своей спиной и тихую поступь по каменной кладке.

— Как вы устроились? — спросил верховный.

— Всё отлично, спасибо, — кивнула я. — Вы могли бы быть несколько приветливее к уставшей гостье, но сил хватило для создания уюта в спальне.

— Мы внимательны к гостям, уж поверьте... Если бы вы отправили почту со своим согласием явиться, то прибыли бы в подготовленную спальню, как и все остальные ведьмы.

Я снова резко развернулась, но на этот раз сразу же сделала шаг назад, чтобы не столкнуться с ним в очередной раз.

— Получается, вы специально отправили меня в пустую спальню, чтобы проучить?! — нахмурилась я и поджала губы.

Он повёл плечом и игриво улыбнулся. Вот же гад! Ползучий! Как же мне хотелось в эту секунду накинуться на мага и поколотить его хорошенько, но тогда он точно нашёл способ запечь меня за решётку.

Не дождётся.

— Спасибо, — сменила ярость улыбкой я. — Мне даже уютнее, когда я знаю, что в шкафу не скрывается какой-то скелет, потому что сама создала его.

— А я думал, что ведьмам комфортнее, когда в их шкафу спрятана куча скелетов.

— О-о-о! Ну по себе всех ведьм судить не стоит...

Я продолжила путь и услышала смешок, слетевший с губ Титуса. Его забавляло спорить со мной, и я терялась, не зная, как правильно вести себя, и следует ли вообще флиртовать с верховным, ведь он зуб на меня точит...

Оказавшись у входа в крыло ведьм, я остановилась и посмотрела на верховного. Почему-то именно в эту секунду оставаться одной не было никакого желания.

— Продолжите путь дальше со мной? — спросила я у него.

— Если вы настаиваете на этом, — пожал он плечами.

— Настаиваю?! Ммм... Ну ведь вам хочется проверить скелеты в моих шкафах, чтобы спокойно спать, зная, что шпионка не навредит?

Сказала и только тогда поняла, что фактически пригласила его в свою спальню. Ведьмы, конечно, монашеским характером никогда не отличались, но некоторых норм приличия всё же придерживались.

— Так хотите, чтобы я оказался в вашей спальне? — его правая бровь поползла вверх.

Кажется, в эту секунду я начала полыхать от смущения, но быстро справилась с этим ощущением.

— Если хотите провести её досмотр, — ответила ему, опуская взгляд.

— Пожалуй, я воздержусь. Как-нибудь в другой раз, — кивнул он. — Позвольте дать совет?

Я просто кивнула, потому что пикировки порядком надоели.

— Не следует флиртовать с кронпринцем, если хотите победить на Отборе и остаться в живых, потому что драконицы, как правило, мстительны.

Часть 12

Я проспала всю ночь, как убитая, и лишь под утро меня разбудила Джинджер... Или Радуга? Нет-нет! Джиндж! Она ведь сама это имя выбрала... Она принялась толкаться и колотиться, намекая, что сейчас лучшее время для полёта.

Я поднялась на ноги и отвела плечи назад до максимума, чтобы немного размять. Подошла к небольшому оконцу и посмотрела на улицу: туман раскинулся у подножия гор, и все строения утопали в нём, виднелись только макушки самых высоких зданий и башни. Мне вдруг чертовски захотелось, чтобы у меня был балкон, с которого можно выйти и любоваться красивыми окрестностями столицы. Вот только магия в этом случае не помогала: если внутренний интерьер можно менять, то в конструкцию дворца вмешиваться запрещено. Да и сил на такое колдовство хватит, если только у верховного. Кроме того, эти самые силы непременно пригодятся мне на испытании...

— Прости, Джиндж, но сегодня никак... Сегодня будут проводить какое-то испытание, и я должна быть умничкой. Но я обещаю тебе, что вечером мы летаем, — извинилась я.

Я переоделась в любимое чёрное платье, низ которого больше напоминал рваную на лоскутки тряпку, и открыла дверь, желая пройти в купальню, но застыла на месте.

Всё словно поменялось местами. Коридора не было, сразу улица, и мне даже почудилось, что я оказалась в учке, но разве могло такое быть, если я точно видела столицу из окна драконьего замка?!

Я поджала губы и закрыла дверь, а затем снова открыла её. Ничего не поменялось. Меня снова вело на улицу, но стоило только сделать шаг за порог комнаты, как я резко начала проваливаться, в какую-то огромную яму, а когда, наконец, остановилась и ощутила под попой твёрдую поверхность, то не смогла ничего разглядеть в кромешной темноте. Принялась водить ладонями по поверхности: она оказалась влажной и прохладной, напоминая землю.

— Телла де Гортье, рад приветствовать вас на испытании магических способностей. Вам придётся использовать известные заклинания для выхода из этого места... В настоящий момент вы находитесь в магической ловушке: неверное движение и неправильно принятое решение приведут к вылету с Отбора...

Это всё говорил верховный. Я его голос теперь ни с чьим другим не спутаю. Вот же гад. Знал, какое испытание предстоит, но не намекнул даже... Интересно, он подозревает, что я не совсем та, за кого себя выдаю?!

— Для начала неплохо было бы свет зажечь, — крикнула я, но меня не услышали.

И я поняла одну простую истину: голос уже давно был записан и встроен в эту ловушку. Титуса рядом нет. Никого нет рядом. Не по себе стало, и я немного поёжилась.

Ладно. Справлюсь. Не из такого выбиралась.

Я создала при помощи простого заклинания небольшой светящийся шар, внутри которого били уменьшенные до четверти мизинца молнии, и потихоньку двинулась вперёд. Теперь я могла разглядеть, что нахожусь в сыром витиеватом подвале, а это означало то, что кругом могут быть крысы и другие неприятные — но полезные для ведьмы — создания.

Алона умерла бы от сердечного приступа, окажись она в таком месте... Мне стало смешно от этой мысли, и настроение начало постепенно подниматься. Ощувив укол в бок со спины, я рвано выдохнула и резко развернулась, сменяя светящийся шар огненным. Позади меня стояла Джиндж и поднимала под собой пыль.

— Ах ты, моя девочка! — улыбнулась я. — Не бросила в беде! Знаешь дорогу?

Джиндж заняла позицию, удобную для посадки, и я не заставила себя ждать. Усевшись на метлу, я провела подушечками пальцев по дереву ручки, как бы глядя её, а затем обхватила ствол.

— Давай, милая! Мы должны выбраться отсюда раньше, чем верховный примется бить тревогу...

Хотя... Начнёт ли он бить тревогу и помогать мне спастись из ловушки? Мне кажется, что он оставил бы меня там умирать, но точно не помог бы... Или я просто так предвзято к нему отношусь?

Джиндж знает своё дело.

Я освещала дорогу с помощью магического шара, а она двигалась медленно, словно поджидала ловушку на пути. И интуиция её не подвела. Мы повернули, и от стены к стене начали летать ножи.

Я едва успела пригнуться, уклоняясь от одного, а малышка тут же сдала назад.

— Санто фростен! — произнесла я первое заклинание, пришедшее на ум, но заморозка на ножи не подействовала.

— Эсперо диос! — снова скомандовала я, и время замедлилось.

Это дало нам шанс быстро пролететь меж острых лезвий так, чтобы они не коснулись меня или прутьев на хвостике Джиндж. Едва ловушка оказалась у нас за спиной, я вытерла одной рукой капельки пота со лба.

— Это было неприятно. Без тебя я бы точно провалила задание.

Джинджер подёргала прутьями, словно хвостиком, а меня от этого движения начало покачивать из стороны в сторону, и я снова ухватилась за ствол обеими руками.

В очередной поворот мы вошли уже аккуратнее, ожидая очередную неприятность, но её не было. Вот только расслабляться в такой ситуации крайне непозволительно, поэтому мы продолжили плавно двигаться по туннелю в поисках выхода.

Когда Джинджер притормозила перед очередным поворотом, я подняла голову наверх. И мысли подкинули шикарный план: почему бы просто не взять и не подняться наверх? С метлой я могла позволить себе это, и не пришлось бы плутать по коридорам в поисках нужного нам поворота.

— Милая, а можешь взлететь?

Джинджер ничего не стала отвечать, не сделала ни единого лишнего движения, просто начала подниматься наверх потихонечку, чтобы не наткнуться на очередную опасность. Но тут верховный, видимо, просчитался... Или оставил лазейку для особо одарённых, поэтому мы спокойненько добрались до выхода минут за пять, и едва я открыла дверь и переступила порог, входя в залитое светом помещение, как снова оказалась в своей дворцовой комнате. Джинджер заняла место в излюбленном углу, а я открыла дверь, чтобы убедиться, что смогла вернуться, и снова передо мной предстала грудь верховного.

Я всё-таки выбралась...

Подняла взгляд и заметила его хмурое выражение лица. Судя по этому виду, я провалила испытание, воспользовавшись помощью Джинджер.

— Меня исключат? — спросила я, виновато опуская голову.

— Не знаю... Решать будет драго Эдгар, но ты нарушила правила... А этого нельзя было делать. Никаких личных вещей, Телла... — с горечью сказал верховный. — Пошли за мной...

— Джинджер не вещь, между прочим! — возмутилась я. — И её позволил сам принц оставить!

— Она метла! Ещё назови её своим другом! — с пренебрежением фыркнул Титус.

— А я и назову! Без шуток, между прочим! Джинджер... Она... Она мой фамильяр. Вот так!

Сама от своих слов обалдела. Я слышала, что фамильярами бывают коты, змеи, вороны и прочая живность, а вот метла... Впрочем, Джиндж заслужила — она особенная метла.

Верховный посмотрел на меня и ухмыльнулся, а затем в его взгляде на несколько секунд появилось нескрываемое разочарование. Он выдохнул и чуть склонил голову набок.

— Что не так? — поинтересовалась я.

— Мне будет жаль, если ты вылетишь уже сейчас... Мне ни с кем тут не будет так же весело, как с тобой, — ответил он, и я почувствовала, что эти слова шли от всей души.

Часть 13

Титус привёл меня в небольшую комнатку без окон и дверей с одной-единственной скамьёй-кроватью, словно я была заключённая.

— Прости, но ты должна побыть здесь, пока остальные ведьмы не завершат испытание. Часть уже провалилась, поэтому ждать придётся недолго.

Я кивнула. Обречённо опустила голову и плюхнулась на скамью. Верховный посмотрел на меня с сожалением, словно подтверждая свои слова о том, что ему действительно будет не хватать меня, и закрыл за собой дверь. Я осталась одна. Копания в мыслях Теллы не давали и капли просветления. Казалось, что я застыла где-то в одном месте и не могу сдвинуться. Телле было известно только то, что после перерождения, которое должно быть уже наступило у Эдгара, дракон очень маленький. Он нуждается в защите и растёт благодаря подпитке от магии ведьмы. Королевскому дракону магии требуется больше, по этой причине проводят Отбор, выбирая самую сильную ведьму. Интересно, шла ли у них в расчёт хитрость?! Я ведь, получается, обхитрила систему. Или нет?

За размышлениями время летело быстро. Когда дверь скрипнула, я ожидала, что это за мной, но в комнату вошёл Эдгар.

— Не имею права находиться здесь, — виновато пожал плечами он. — Но я не мог не прийти. Я восхищён вашей сообразительностью и бесстрашием, эдъетта.

Мне стало так тепло и приятно от этих слов, что я почти что превратилась в подтаявшее на солнцепёке мороженое.

— Жаль, что этот поступок идёт вразрез с правилами, — опустил голову Эдгар.

Так это что получается? Чешуйчатый пришёл просто попрощаться?! Я прикусила губу и опустила взгляд, стараясь сдержаться и не отчихвостить его прямо сейчас.

— Прошу прощения... — ответила я.

— Эдъетта, я хотел бы, чтобы вы приняли от меня скромный подарок. Наденьте и не снимайте его, что бы ни случилось.

Я протянула ладонь, и в неё опустился кулон на сиреневой шёлковой ленточке. Холодный тёмно-зелёный камень казался безжизненным, но прикосновения пальцев Эдгара к моей руке обжигали, и тепло разливалось по всему телу. Наши взгляды пересеклись, и, кажется, в эту секунду воздух вокруг наэлектризовался. Мы просто стояли и смотрели друг на друга, а пальцы принца теперь уже сжимали мои ладони, медленно двигаясь по ним и щекоча кожу.

— Эдгар, — надломлено произнесла я, пытаюсь освободить свои руки, но давление его взгляда словно бы заставляло повиноваться.

— Прошу прощения, — будто опомнившись от дурмана, помотал головой он и отпустил руки.

Я кивнула, ощущая, что щёки начало слегка припекать от смущения.

— Я должен уйти. Увидимся уже скоро.

Он ушёл, снова оставляя меня одну, а я присела снова на скамью, обхватывая себя руками и ощущая лихорадочную дрожь по всему телу. Мне стало не по себе, и я вспомнила главное правило Отбора: у ведьмы и дракона не может быть романтических отношений, потому что это уничтожит обоих.

Хотела ли я теперь победить в Отборе?! Хотела ли этого вообще?!

Не знаю, сколько точно времени прошло, потому что мне стало казаться, будто бы оно превратилось в резину, но когда за мной заглянул Титус, я словно поймала второе дыхание. Так сильно появлению верховного мага раньше я не радовалась.

— Я провожу тебя в зал... — сказал он.

— Мы перешли на ты? — спросила я.

— Если хочешь, могу вернуться обратно... Если тебе больше нравится «эдъетта»... Мне кажется, что твоё имя звучит приятнее.

— Я не против...

Меня насторожила его резкая смена настроения: то маг записывает меня в шпионки, желающие навредить кронпринцу, то тут же хочет называть по имени. Его так впечатлил мой поступок на испытании, или он уже знает, что я вылетаю с Отбора, поэтому решил любезничать?!

Оказавшись в зале, где уже собрались и галдели другие ведьмы, я поймала на себе взгляд Эдгара: он улыбнулся и кивнул. Значило ли это, что у меня есть шанс?! Или уже всё потеряно?! Я поджала губы и присела на свободное место.

— Попрошу минуточку тишины, дорогие ведьмы! — повысив голос, произнёс Титус и сделал несколько шагов вперёд, оказываясь в центре. — У меня уже есть результаты сегодняшнего испытания.

В ушах появился шум, словно я находилась на взлётной полосе. Голова пошла кругом. Тут даже самолётов не было, а этот свист не пропадал. Я напряжённо ждала, когда же озвучат моё имя, пропуская мимо ушей тех, кто проиграл.

— А как же ведьма с серебряного озера? — услышала я возмущённый крик ведьмы с сиреневым оттенком кожи и большой бородавкой, висящей на носу, как козявка. Я отвернулась от неё сразу же, чувствуя, как к горлу подкатил тошнотворный ком.

— Телла де Горьте остаётся на Отборе. Она прошла испытание! — спокойно заявил Титус.

— Да ладно?! Она нарушила правила! Её должны изгнать! — продолжала возмущаться проигравшая, а к ней присоединились две другие ведьмы, пытаясь вставить свои пару копеек в беседу.

Я не выдержала — ну не люблю я, когда обо мне говорят так, словно меня и нет вовсе, — и поднялась на ноги. К такому повороту я готовилась, времени в комнате было предостаточно. Предполагала, что меня могут оставить, и это вызовет тьму возмущений, поэтому с помощью магии освежила в голове свод правил участия в Отборе. Я устремила взгляд на ту ведьму, стараясь абстрагироваться и не обращать внимания на её внешность, и почти закричала:

— На секундочку! — Все ведьмы мгновенно смолкли. — Я не нарушала правил, потому что в них нет запрета на совместную работу со своим фамильяром. Основной целью выполнения задания было добраться до выхода, я это сделала.

— Фамильяром? Ты использовала метлу! — вмешалась Релена. Её губы были накрашены алой помадой, ярко выделяясь на бледно-зелёном оттенке кожи.

— У моей метлы есть имя! И да! Она мой фамильяр.

Я села обратно, не желая продолжать спор. Верховный выглядел растерянным: неужели я снова что-то нарушила?! Невестушка принца ёрзала в кресле и морщила нос... Я ей была противна? К себе бы принялась... Или у неё уже привычка выработалась, и все рецепторы в носу атрофировались?! Принц сосредоточил взгляд на мне, отчего стало неловко, а когда кожу на руке начало пощипывать, я вспомнила о его прикосновении и слегка смутилась.

— На сём моменте считаю инцидент исчерпанным. Дальше прошло семь ведьм. Их драго приглашает отужинать вместе, а остальные будут развезены по домам, — сказал Титус и направился к Эдгару.

Осталось семь ведьм... Получается, что четыре ушло... Я могла оказаться в их числе. Я сделала вдох и встала на ноги. Спинай ощущала, что на мне сосредоточились озлобленные взгляды ведьм, и рука потянулась к кулону, висящему на груди. Дракониий камень обладал защитой от сглаза и порчи, но был ли он способен спасти меня от мощных ведьмовских заклинаний?

Часть 14

— Дражайшие ведьмы, — начал Эдгар, поднявшись на ноги. — Я рад, что вы прошли это испытание. Только сильнейшая ведьма станет моей иссити.

Я задумалась: что такое иссити? Воспоминание тут же подбросило краткую сводку о том, что иссити — это связь ведьмы и дракона, соединяющая их до конца жизни. Если один из них погибнет — второй лишится сил. Свою иссити дракон оберегает, словно зеницу ока, наделяя мощью. Я куснула губу, думая о том, что мне бы лучше вылететь из Отбора... Вдруг я не смогу отыскать здесь свою истинную пару? Не хотелось бы оставлять Эдгара без ведьмы, ведь тогда он не станет полноценным драконом, будет беззащитным из-за меня... И у него отнимут трон.

Поймав на себе его взгляд и ощутив колючий взор Алоны, я постаралась вести себя естественно и не погружаться в свои мысли, которые, вероятно, выдавали весь мой вид.

— Я не стану скрывать тот факт, что после этого испытания у меня появилась фаворитка, — он загадочно улыбнулся, глядя на верховного, чтобы взглядом не выдать, кого конкретно выделил, но на меня начали коситься другие ведьмы, и лишь Релена сидела с невозмутимым видом и широко улыбалась, словно это говорили именно о ней. — Желаю всем приятного аппетита.

Эдгар сел обратно и посмотрел на меня. Щёки тут же начало припекать. Я сделала глоток вина и почувствовала, что драконий камень, висящий на шее, начал теплеть. А затем в голове раздался голос принца.

— Вы меня слышите? — он испытующе смотрел на меня, но не шевелил губами.

Я испугалась, думая о том, что это не иначе как галлюцинация. Побочный эффект после испытания?! Вроде бы Титус ни о чём подобном не говорил. Поёжившись, я постаралась отрешиться, но голос повторился:

— Телла, не пугайтесь! Дайте знак, что слышите меня.

Вот это мистика. Я улыбнулась уголками губ и кивнула. Если мне всё почудилось, то его голос больше не должен был повториться...

— Отлично. Я боялся, что это не сработает, потому что такой камень позволяет дракону общаться только со своей иссити.

Мне снова словно резанули по горлу. Вот же чертовщина! Но я старалась не допускать себе мысли об очередном перемещении, потому что этот мир нравился, а ещё понятия не имела, что именно услышит Эдгар.

— Попробуйте подумать так, словно обращаетесь ко мне, — предложил он. — Это действует так.

Фух. Я не сошла с ума. Оставалось выдохнуть с облегчением, но я решила проверить, все ли мои мысли он может слышать или именно то, что я мысленно пытаюсь передать ему, поэтому я подумала о том, что от его невесты воняет, но Эдгар ничуть не смутился.

— Ну же, Телла! У вас получится!

Я довольно улыбнулась. Всё-таки весь поток моих мыслей он и правда не слышит.

— Эдгар?! — попробовала позвать я.

— Да! Мне нравится звучание вашего голоса в моей голове, эдьетта.

Я смущённо отвела взгляд в сторону на несколько секунд. Мы с Эдгаром находились в общей столовой, рядом с ним сидела невеста, а он смотрел на меня и говорил мне. Это было чем-то интимным. На секунду я посмотрела на Титуса и поймала его полуулыбку. Никто не знал, что мы с Эдгаром общаемся, кроме нас.

— Я хочу пригласить вас прогуляться по лунному саду сегодня ночью. Вы согласитесь?

Вот приглашения я точно не ждала. Замерла на несколько секунд, глядя на принца, но потом решила, что не так уж плохо это — отправиться на прогулку с таким шикарным мужчиной-драконом.

— Непременно. Сочту за честь прогуляться с вами, Эдгар.

Он улыбнулся. Мне даже показалось, что эти наши переглядки стали заметны его невесте, и она напряглась.

— Тогда я буду ждать вас на своём балконе. Ваш фамильяр выдержит двоих наездников?

Я задумалась: захочет ли Джинджер ещё и принца на себе тащить, но не попробуешь — не узнаешь...

— Я непременно спрошу у неё, — ответила я.

— Отлично. Связь нельзя поддерживать долго. Жду вас после полуночи.

Я кивнула и ощутила, что камень накалился и теперь почти обжигал кожу. Вот это да. Очень интересная вещичка получается. Телла ничего не знала о таких.

Допив вино, съев салат и дождавшись, когда принц с невестой уйдут, я вынырнула из столовой. Услышав шаги за спиной, я резко обернулась, думая, что это снова верховный, но в коридоре стояла Релена и щурилась, глядя на меня.

— Думала, удастся схитрить, и ты всех обойдёшь? Не получится, милочка! Оставь Эдгара, брось к чертям затею стать его иссита, потому что у тебя ничего не получится. Я должна занять место рядом с принцем.

Сколько же самоуверенности было в её голосе. Я широко улыбнулась ей и кивнула, чего она снова никак не ждала.

— А кто сказал, что я приехала сюда ради того, чтобы победить в Отборе? — вскинула я бровь, явно удивляя и одновременно шокируя её.

Часть 15

— И ради чего же ты тогда приехала? — спросила Релена и склонила голову набок.

— А вот это явно не касается посторонних, — ответила я с иронией в голосе и уже хотела развернуться, но она применила магию и опутала мои ноги какой-то мерзкой болотной дрянью.

И секунда не прошла, как всё это исчезло, а по коридору разнёсся голос верховного, напоминающий раскат грома. Я даже поёжилась немного.

— Эдъетты, вам помочь выяснить отношения? — спросил он, приближаясь и становясь между нами.

— Титус, — растянула губы в фальшивой улыбке Релена. — Спасибо. Вы так вовремя! Я бы не хотела идти одна в крыло ведьм, а вот Телла отказывалась составить компанию. Проводите меня? — принялась она открыто флиртовать, и мне стало противно до тошноты.

А вот его ответ шокировал меня, выбивая из лёгких воздух: верховный улыбнулся уголками губ и кивнул ей в ответ. Он осуждающе мелком посмотрел на меня и качнул головой так, что его тёмные волосы всколыхнулись, и прядь упала на лоб. Они пошли вперёд по коридору, а я почувствовала, как в груди кольнула ревность, цепким червячком пульсируя под кожей. Я не знала, о чём они болтали, но и знать особо не хотела.

Разозлившись, я вспомнила заклинание мгновенной телепортации и воспользовалась им, хоть правилам Отбора это запрещено. Просто не хотела плестись за ними, а ещё у меня была назначена встреча с принцем, так что мне следовало подготовиться.

Оказавшись в крыле ведьм, я направилась в купальню. Мне хотелось освежиться. Испытание несколько вымотало, а томительное ожидание «приговора» окончательно вытрепало нервы.

Забравшись в огромную металлическую ванну с нагретой тёплой водой, я наколдовала лепестки орхидей и прикрыла глаза, наслаждаясь их сладким ароматом. Мне всё не давала покоя мысль о связи иссити. Я должна была покинуть Отбор в ближайшее время, уже на следующем испытании, потому что не была уверена, что задержусь в этом мире надолго. Жаль, конечно же, оставлять принца, потому что я и не сомневалась, что стала его фавориткой, но ещё жальче оттого, что я могу оставить его без ведьмы.

Вдоволь накупавшись и отдохнув, я выбралась из ванны, обтёрлась полотенцем, которое вылетело из шкафа, едва я выбралась из воды, окутывая моё тело. Надела платье, тяжело вздыхая. Всё-таки вода была чуть горячее нормы, я распарилась и теперь даже двинуться лишний раз не хотелось. Волосы решила в этот раз не сушить с помощью магии, а просто раскидала их по плечам.

Я выглянула из-за двери и, убедившись, что других ведьм в коридоре нет, поспешила в свою спальню. Не хотелось сталкиваться с кем-то ещё и спорить о том, кто всё-таки победит. Доверим это дело судьбе, а я просто откажусь от всего на следующем испытании и вернусь вместе с Джиндж в уччу доживать остатки дней, отведённых мне в этом мире. Я вспомнила, как Титус пошёл вместе с Реленой, и снова сердце кольнуло собственнической обидой. А на что я, собственно, рассчитывала?! Он мне ничего не обещал, в конце концов...

Зайдя в комнату, я вздрогнула от неожиданности, потому что на краю кровати сидел верховный, а Джиндж поднимала пыль, елозя по полу и показывая своё недовольство. В эту секунду я готова была его выместить из спальни, потому что ревность в очередной раз напомнила о себе, но я сдержалась.

— Что вы тут делаете? — спросила я, чуть приподняв подбородок.

— Телепортацию использовать нельзя. Я должен сообщить драго о том, что вы нарушили одно из правил Отбора.

— Тогда вы явно ошиблись комнатой, — ответила я с нотками раздражения в голосе. — Принца тут нет. Можете... — хотела сказать «выметаться», но побоялась обидеть Джинджер.

— Могу...

Титус поднялся на ноги и сделал шаг ко мне, резко разделив расстояние, разделявшее нас. Его рука легла мне на плечо, несильно сжимая его и обжигая кожу через тонкую ткань платья. От этого прикосновения по телу побежали мурашки, а кислород словно перестал равномерно распределяться по организму, но продлилось это недолго.

— Не стану ходить вокруг да около. Я не хочу, чтобы ты уходила с Отбора, потому что ты понравилась мне, Телла. Уж не знаю, какие цели ты преследовала, явившись сюда... — он снова показывал недоверие. — Но я хотел бы, чтобы ты осталась. Пожалуйста, больше не нарушай

правила.

Верховный убрал руку, и я начала постепенно восстанавливаться.

— Пожалуйста, пообещай мне.

Я хотела сказать ему, что волноваться не стоит, ведь Релена точно останется, и он не успеет заскучать, но не стала делать этого. Ещё бы сцен ревности не хватало... За сотни жизней я уяснила для себя одно — ревность никого ещё до добра не довела, поэтому я просто кивнула.

— Вероятно, мне тоже придётся воспользоваться телепортацией, чтобы уйти незамеченным и не спровоцировать слухи, которые пока никому не нужны. Доброй ночи, Телла! — произнёс верховный и улыбнулся уголками губ.

— Волшебных снов, — ответила я.

Наши взгляды пересеклись на пару секунд, и я ощутила, как стало покалывать губы от желания поцеловать его... Но верховный исчез в зеленоватом тумане, используя магию, а я осталась одна, чувствуя себя опустошённой.

— Если бы ты только знала, Джиндж, как я устала от всех этих влюблённостей и разочарований за столько лет, — шмыгнула я носом, а метла ободряюще ткнула меня в бок.

Часть 16

Рассказывать Джинджер о том, что придётся тащить в сад на спине ещё и его Высочество (или Величество? Понятия не имела, как правильно все эти «звания» раздаются), я не стала. Решила, что на месте разберётся.

— Ну что, малышка, летаем? — она вильнула прутиками и заняла боевую позицию. — Хорошая девочка! — я прошла подушечками пальцев по дереву, и мне показалось, что от него отдавались лёгкие вибрации, будто бы она отвечала мне.

Кто-то говорит, что у роботов нет души... У метлы, наверное, так же... Но я чувствовала их. Какой же у меня главный магический дар?! Ответ на этот вопрос я не знала, даже не предполагала, как до него докопаться.

Расчесав волосы и собрав их в хвост, чтобы не растрепались в полёте, я поправила платье и посмотрела на себя в зеркало: в другом мире меня приняли бы за студентку-первокурсницу, не иначе.

Окошко было слишком маленьким для того, чтобы вылететь через него, поэтому я использовала телепортацию, чтобы оказаться на крыше вместе с Джиндж. Сев на метлу, которая тут же взмыла в воздух, я ощутила, что вернулась в свою стихию. Мне было хорошо в воздухе. Очень.

Камень на груди начал теплеть, и я услышала голос Эдгара в голове, который согревал и заставлял забыть о ревности, возникшей так спонтанно из-за поступка верховного.

— Вы не забыли о встрече, эдъетта?

— Ну что вы, драго, я как раз направляюсь к вам. Можете встречать меня так же эффектно, как и в прошлый раз, — ответила я и подумала — позволительно ли флиртовать с принцем.

— Чтобы мне снова пришлось выслушивать лекцию от невесты? — задал он вопрос, и я аж пошатнулась, крепче цепляясь за ствол метлы.

Вот ведь! Припомнил мне тот инцидент. Так захотелось спросить — почему он терпит эту «невесту», но я сдержалась.

Мы с Джинджер сделали небольшой кружок в воздухе и начали опускаться на балкон Эдгара. Сердце стало трепетаться в груди. Я совершенно не понимала себя: я тут пробыла всего пару дней, а уже так остро реагировала на принца и верховного мага, мамочки держите меня. Что это было? Кто-то из них моя истинная пара, или просто Телла была слишком влюбчивой особой?!

Джинджер не понравилось, что я снова решила приземлиться на балконе драго: едва я слезла, она крутанулась и заняла место в углу. Бедная моя малышка. Чем он тебе так не нравится? Или ревнуешь? Спросить я не успела, потому что Эдгар вышел на балкон, одетый в тонкую белую рубашку из хлопка и облегающие кожаные штаны. Чёрт! Вот тут мне бы ведро льда на голову выпалили, и я бы поблагодарила... Его волосы цвета спелой пшеницы снова были влажными и несколько прядей прилипали ко лбу. На губах принца застыла улыбка.

— Я знал, что влажные волосы произведут на вас такой эффект... Немного не успели до того, как я надел рубашку, — он подмигнул, а я почувствовала, что начала заливаться краской и смущённо отвела взгляд в сторону. — Мне захотелось прогуляться в компании необычного человека... Давно не встречал таких...

Джинджер вильнула, скребя по доскам прутиками, показывая, что ей эти заигрывания явно не нравятся.

— Кажется, ваш фамилльяр ревнует, ведь если вы пройдёте Отбор до конца, то я стану своего рода вторым...

Я сглотнула ком, решив, что не буду подавать вид, что хочу провалить следующее испытание... Мне нельзя никому говорить о проклятии, но и побеждать нельзя. Я совсем не уверена, что отыщу в этом мире истинную пару, тем более, когда эмоции зашкаливают рядом с двумя мужчинами.

— Она у меня девочка с характером, — ответила я, широко улыбаясь.

— О! Это я заметил. Она не откажется прокатить нас в сад?

— Джиндж? — спросила я, но она сделала вид, что ничего не слышит. — Наверное, ей будет тяжело, учитывая, какой вы...

Принц сделал шаг вперёд и оказался на опасно близком расстоянии от меня. От него приятно пахло

свежей смолой. Вот он — дракон мечты. Интересно, почему у дракониц «аромат» иной. Отпугивают соперниц? Забавная теория... Я решила, что если подвернётся случай, то непременно спрошу у Эдгара, чем пахнет его невеста для него.

— Какой? — спросил он, а низкие вибрации мужского голоса подкосили мои ноги.

— Большой! — ответила я и сделала шаг назад.

Принц звучно засмеялся.

— Никогда мне не делали таких комплиментов. Благодарю. Но, поверьте мне, эдьетта, ваша метла практически не заметит мой вес.

Эдгар загадочно улыбнулся, а я вопросительно посмотрела на него. Полетит сам? Интересно стало, какой он дракон.

— Вы не против небольшого обращения?

Я отрицательно помотала головой.

— Надеюсь, мне не придётся созерцать ваше обнажённое тело? Потому что в ином случае вашей невесте придётся посторониться, а вам взять в жёны ведьму, которую вы спровоцировали, — решила пошутить я, но, вероятно, сделала это неудачно, потому что его глаза в мгновение помрачнели, а зрачки стали вертикальными, совсем как у рептилии.

— Увы, иссити не предусматривает возможность романтических отношений...

Эдгар поджал губы. Вокруг него поднялся туман, от которого стало тяжело дышать. Я едва могла разглядеть что-то и даже закашлялась, из-за появившегося запаха серы, напоминающего горение. Господи! Он ведь не самоуничтожился?! Я в ужасе посмотрела на место, где находился принц, и не на шутку испугалась, не заметив его, а когда в ногу что-то ткнулось, опустила взгляд и заметила маленького ящера размером меньше ладони. Честно, мне стало забавно, ведь я ожидала увидеть величественного дракона, хотя знала, что до становления связи с ведьмой растут они долго.

— Какой вы милый, — улыбнулась я, склонившись, и протянула раскрытую ладонь, на которую принц ловко забрался, царапая кожу коготками. — А говорить вы можете?

— Только у вас в голове, — услышала я. — Я направлю Джинджер к лучшему месту в саду. Следует поспешить, потому что драконий глаз зацветёт скоро, а это зрелище недолгое и невероятное.

Я кивнула и подозвала Джинджер. Эдгар ловко вскарабкался мне на плечо. Мда... Раньше я думала, что это девушка должна на шее сидеть и ножки свешивать, но в нашем случае всё ровно да наоборот.

Часть 17

Джинджер двигалась плавно несмотря на то, что скорость набрала приличную, а я всё боялась, что у меня сдует шляпу с головы или этого миленького дракончика с плеча. Когда покосилась на него в очередной раз, Эдгар усмехнулся у меня в голове:

— Не волнуйтесь, эдъетта! Меня не так уж просто стряхнуть...

— С чего вы взяли, что я волнуюсь за вас? Может быть, всё дело в том, что ваши когти сильно острые, и я опасаясь за платье, которое вы можете порвать? Или за себя, ведь за убийство принца, пусть и по неосторожности, мне грозит смерть, не иначе...

Мне показалось, что Эдгар хихикнул, но он не издал ни звука, поэтому я решила проигнорировать этот факт. Джинджер пошла на снижение, и уже скоро малышка спустилась. Я встала на твёрдую почву, погладила метлу в знак благодарности и облизнула пересохшие губы. В какой именно момент Эдгар соскользнул с моего плеча, я не знала, но услышала шаги за спиной и обернулась. Теперь он стоял в своём человеческом обличье и улыбался уголками губ.

— Драго, — чуть опустила я голову.

— Я ведь просил обращаться ко мне по имени, эдъетта. Впрочем, как вам будет удобно.

— Эдгар... Почему вы выделили меня? — спросила я, зная точно, что это я стала его фавориткой. Я чувствовала это.

— С чего вы взяли? Может, я каждый вечер гуляю с разными ведьмами? — игриво вскинул он правую бровь.

Я надула губы, вспомнив, как легко верховный ушёл с Реленой. Обида начала klokотать в венах, напоминая чувство горечи, захлестнувшее в ту секунду.

— Вы правы, я могла ошибиться, — ответила я и двинулась вперёд.

— Телла, — я обернулась. — Эдгар смотрел на меня с широкой улыбкой. — Я пошутил. Вы стали моей фавориткой, потому что я чувствую вас. Возможно, так работает связь иссити. Есть шанс, что она уже появилась между нами...

Горло сдавило стальными цепями. Если бы только я обладала даром и могла заглядывать в будущее, чтобы узнать, смогу ли отыскать в этом мире свою вторую половинку... Тогда я была бы спокойна за своё участие в Отборе, а так становилось не по себе, когда речь заходила о нём.

— Телла, замрите! — прошептал Эдгар и подошёл ближе, взяв меня за плечи.

Его прикосновение показалось слишком интимным, но я постаралась не придавать этому значения. Мурашки предательски бегали из стороны в сторону, а я продолжала отказываться реагировать на них. Я застыла, как он и попросил, а уже через секунду приоткрыла рот, любясь открывшимся зрелищем. Вокруг нас расцвёл ковёр огненных цветков размером с ладонь. Их тычинки светились желтоватым, а сами лепестки, каждый размером с ладонь, имели насыщенный оранжевый цвет с вкраплениями красного. Волшебный аромат окутал сад, и я втянула воздух полной грудью, наслаждаясь этим запахом. Не могла ни с чем сравнить его, потому что никогда раньше не встречала такую гамму ароматов, идеально сочетающихся друг с другом.

— Я схожу с ума от них, — прошептал Эдгар.

— Тогда как можешь терпеть невесту рядом?

Я не сразу поняла, что, во-первых, обратилась к принцу на «ты», а во-вторых, всё-таки не смогла держать язык за зубами и спросила про Алону.

К моему удивлению, принц не стал обижаться или возмущаться, он негромко хихикнул за спиной. Я не видела его лица, но ощущала затылком, что он светится от веселья.

— Вы тоже заметили это?

— О! Сложно не сделать это, когда находишься рядом с ней... — пожала я плечами. — Все драконицы так пахнут?

— Нет... Разумеется, нет. В детстве у Алоны случилась неприятная встреча с магией, из-за чего её драконица пострадала. Подробностей я никогда не знал, но родители тогда решили поддержать её семью и согласились заключить нашу помолвку. Мне тогда было не больше десяти...

— Ох. простите...

Я заставила себя отвлечься от прекрасного зрелища и посмотрела на принца. Он кивнул мне и устремил взор на цветы.

— Они на самом деле невероятные, — решила перевести тему я.

— Я рад, что вам понравилось это зрелище. Если вы останетесь, я покажу вам столько всего интересного... — в голосе принца звучала надежда, от которой мне стало не по себе.

Он словно бы заподозрил, что я хочу покинуть Отбор, а мне пока нечего было сказать ему.

Бутоны цветов быстро начали закрываться. Мы с Эдгаром встретились взглядами. Лунные блики отражались в его глазах, которые словно пытались мне что-то поведать.

— Нам, наверное, уже пора... Если меня вдруг хватятся... — с тоской в голосе сказал принц.

— Разумеется... Следующее испытание состоится завтра?

— Нет, эдъетта. Следующее состоится через несколько дней. Пока вы можете изучить дворец получше, познакомиться с другими участницами и просто отдохнуть. Через три дня у нас будет проводиться бал, и я буду рад увидеть вас среди гостей.

— Конечно же, я прибуду, — улыбнулась я, отводя взгляд в сторону, потому что щёки начало печь от смущения. — Если вы пригласите меня на танец...

— Почту за честь, — ответил Эдгар.

Часть 18

Следующий день начался сумбурно: Джинджер суетилась по комнате, когда я открыла глаза, и я не могла взять в толк, что произошло.

— Милая, что стряслось? — она обиженно развернулась и скрылась в углу комнаты, а я поднялась на ноги и подошла к ней. Прикоснулась рукой к дереву и почувствовала, что она дрожит.

В эту секунду я так сильно пожалела, что Джиндж не может говорить. Постаралась при помощи магии выяснить, что произошло, но у меня не получилось. Я разочарованно выдохнула и поджала губы.

Внутри поселилась тревога, объяснить источник которой я не могла. Это чувство назойливо разливалось внутри, не давая мне успокоиться. Я понятия не имела, что делать дальше, и как вести себя эти дни... До конца Отбора могло произойти, что угодно... Я попробовала вспомнить себя настоящую, ту девушку, что когда-то была проклята, но не смогла: память исчезла, осталось только предназначение.

Стук в дверь заставил меня встрепенуться. Отогнав негативные мысли и приведя себя в порядок с помощью магии, я кашлянула, прочищая горло:

— Кто там?

Ответ не последовал. Я поднялась на ноги, подошла к двери, приоткрыла её, но снова никого не увидела. Только опустив взгляд вниз, обратила внимание на жёлтый цветок, лежащий на полу. Кажется, он назывался розалия, напоминая внешним видом розы, которые я видела в других мирах.

Я подняла цветок и улыбнулась. Интересно, от кого мог бы быть этот подарок?! Быстренько создав вазочку, до половины наполненную водой, я поставила розалию в воду и посмотрела на Джинджер. Она не двигалась.

Что же с ней случилось?

Решив, что лучше всё-таки сходить в купель, чтобы чувствовать себя бодрее, я выскользнула из комнаты и поспешила туда. По пути столкнулась с горной ведьмой. Она шла с опущенной головой и что-то бормотала себе под нос.

— Доброе утро, — отважилась поздороваться я.

— Утро добрым не бывает, — фыркнула она и пошла дальше.

Ну ладно... Не хочет налаживать контакт? Без проблем! Я её прекрасно понимаю... Я ведь её соперница... Да ещё и фаворитка принца.

Умывшись тёпленькой водичкой, почистив зубы специальным порошком и причесавшись, я вернулась в свою комнату. Только открыла дверь, как замерла. Мне показалось, что ноги прилипли к полу от ужаса. Прутики Джинджер были охвачены огнём, а какая-то мерзкая жёлтая тварь в половину меня ростом, сидела в углу комнаты и наблюдала.

— Эдъентио Фрозен! — испуганно произнесла я, замораживая Джиндж и избавляя от огня, но не успела сделать ещё что-то, когда ощутила жжение в районе плеча.

Повернулась в сторону липкой твари, перекатывающейся по полу в мою сторону, как кусок желе, и заметила, что это она прыснула в меня своим ядом.

Ну вот и всё... Я покину этот мир и перемещусь в другой... Как и всегда...

Это были последние мысли перед тем, как я потеряла контроль над телом и начала проваливаться во тьму, оседая на пол.

Часть 19

— Она должна будет исчезнуть, слишком много ей известно, — прошипел противный женский голос у меня в голове.

Я видела образы, два силуэта, но не могла разглядеть лица, не знала, кто это. Их было двое: оба в длинных плащах с капюшонами, даже непонятно — две женщины или один из них мужчина. Они говорили обо мне? Или о ком-то ещё?

— Я понял, я прослежу, чтобы она не появилась и не испортила всё...

Голос второго человека, принадлежавший мужчине, показался мне до боли знакомым, внутри всё начало щемить от нахлынувшей боли.

Откуда я его знала?

— Веториос Мерединто! — услышала я слова уже чётче и с трудом открыла глаза.

Яркий свет ослепил, заставляя сощуриться, но чуть привыкнув, я уже смогла смотреть вокруг себя нормально.

Верховный стоял надо мной, напряжённо разглядывая. Я с облегчением выдохнула, вспомнив ту иллюзию в своей голове. Это был просто сон... Никто не пытался меня убить... Я выдохнула с облегчением и постаралась подняться на локтях.

— Нет-нет-нет! Лежи, Телла, тебе нельзя вставать! — с заботой произнёс Титус и сделал шаг назад. — Как ты себя чувствуешь?

Я вспомнила всё, что случилось до потери сознания: укус этой твари, горящую Джиндж.

Господи!

— Джинджер, как она? — спросила я, не дав ответа на вопрос мага.

— Ты успела вовремя: твой метла в порядке, хоть некоторые прутья обуглились хорошо. Думаю, что её восстановлением тебе захочется заняться потом самостоятельно, когда твоё тело сможет нормально функционировать.

— Я в порядке! Я хочу пойти к ней! — я снова постаралась встать, но какая-то нереальная тяжесть придавила к жёсткой постели. Даже пальцами пошевелить удавалось с трудом.

Боже! Я ведь не стала инвалидом? Я бы не смогла... В этом мире мне хотелось летать: я не смогла бы без воздуха.

— Ты восстановишься, но не за пять минут. Просто отдохай, — словно услышав мои мысли, сказал Верховный.

Я огляделась по сторонам. Это точно была не моя комната, скорее что-то, напоминающее лазарет. Окон здесь не было, а от камня, которым были отделаны стены, пол и потолок, разило холодом. Я поёжилась и прикусила губу. Мне тут не нравилось. Запах серы щекотал ноздри. Складывалось такое впечатление, словно я оказалась в самом настоящем аду.

— Это была Релена? — спросила я.

Верховный присел на большой деревянный стул, больше напоминающий трон. Его волосы снова были собраны в хвост, немного переваливаясь через плечо.

— При чём тут Релена? — задал он встречный вопрос, продолжая глядеть на меня.

— Слово вы не знаете, что мы с ней, мягко говоря, не дружим, — хмыкнула я.

— Я начал обращаться к тебе на «ты», и мне крайне неудобно. Если ты не сделаешь того же и не начнёшь говорить со мной как с другом, то я буду вынужден вернуться к прежней манере общения.

— Ваше право, — ответила я и посмотрела в потолок. — Кто сделал это со мной?

Верховный облизнул губы, и я заметила, что на его лице отразилось нечто неприятное. Горечь? Да нет же! Показалось, наверное. Или не показалось?

— Ладно! — снова сказала я. — Если хочешь на «ты», я попробую. Кто сделал это со мной? Тебе ведь известно это, Титус?

— К сожалению, пока нам ничего не удалось выяснить. Магический след исчез. Такое ощущение, словно ты сама призвала эту штуку. Без обид.

— Я сама? Да вы издеваетесь! — возмутилась я. Я враг себе, что ли? Вот только перед глазами мелькнуло ещё одно воспоминание. — Постой! Цветок... Утром мне под дверь принесли цветок. Жёлтый... Такой же, каким цветом была эта тварь! Я поставила его в вазу, а потом ушла в купальню. Когда я вернулась, эта ползучая слизь уже сидела в комнате.

— Магическая зеркалия, — прошептал Титус.

— Что? — переспросила я у него.

— Магическая зеркалия. Тот цветок, про который ты говоришь — магическая зеркалия. Ты действительно сама пробудила слизневую кровопийцу, потому что магия, царящая в твоей комнате, вкупе с водой даёт именно такой эффект. Странно, что ты не знала, — бросил он мне, словно укор.

Я хотела возмутиться и сказать, что у меня на озере такая дрянь не водится, но воспоминание в голове Теллы подсказало, что такая информация была ей известна. Только я не отыскала её сразу. Очень странно...

— Забыла, наверное, — постаралась оправдаться я.

— Тебе следует быть внимательнее, Телла, потому что ты стала фавориткой Эдгара, и соперницы будут пытаться избавиться от тебя, — постарался предостеречь меня Титус.

— А я могу самостоятельно уйти с Отбора? Если, например, передумала принимать участие и побеждать?!

— Нет, такое не предусмотрено в правилах, если только...

— Если только что?

— Если только ты не решишь самостоятельно провалить испытание, но я честно не понимаю, зачем тебе это надо.

Я вздохнула. Ну не могла я сказать Титусу всей правды... И Эдгару не могла. Я уже чуть было не умерла, а если бы мы с принцем уже были связаны?!

— Прости, я вынужден ненадолго оставить тебя одну. Приходи в себя, а я сообщу драго, что ты в порядке.

— А сюда не заберётся больше никакая тварь? — спросила я с опаской, потому что ещё раз оказаться на самом краю смерти мне не хотелось.

Пусть это и происходило уже сотню раз, я каждый раз боялась смерти.

— Нет. Я окружил это место защитным барьером.

— Спасибо, — улыбнулась я.

— Я ещё наведаюсь, чтобы узнать, как у тебя дела.

Титус вышел, закрывая за собой массивную деревянную дверь, выполненную в форме арки. Что-то скрипнуло, словно меня заперли на засов. Будто бы в тюрьму какую-то привели. Ведь тут даже окон не было. Я повернулась набок — на этот раз движение далось легче, наверное, тело стало восстанавливаться активнее, — прикоснулась подушечками пальцев к камню и вспомнила об обереге Эдгара. Нащупала его на груди и улыбнулась.

— Драго Эдгар, вы слышите меня? — спросила я, но вместо ответа в голове продолжила давить тишина.

Часть 20

— Телла? — наконец, услышала я голос Эдгара и улыбнулась. — Как вы?

Камень не пострадал, и мои магические способности, судя по всему, тоже.

— Спасибо! Всё хорошо! — ответила я. — Тело до сих пор ватное, но в целом...

— Магия в нашем дворце сильнее, чем у вас в учче, эдьетта, это так непредусмотрительно с вашей стороны: использовать её в подобных количествах.

Я широко распахнула глаза. Нормально? Меня чуть было не уколошили, а принц обвиняет меня в непредусмотрительности? Я хотела возмутиться, но потом ухватила за его слова, как за соломинку, возможно, это было моим шансом уйти с Отбора без больших потрясений.

— Я исключена?

— Ну что вы! Я не могу исключить свою фаворитку из-за небольшой провинности. Я искренне надеюсь, что вы сделали это не из-за желания уйти.

Мне стало обидно, и я поджала губы. Я пока ещё ничего не сделала для того, чтобы меня исключили, а меня прямым текстом обвинили в этом. Наверняка в произошедшем и разбираться никто не станет: не будут искать виноватых, свалив всё на меня. Так горько мне ещё никогда не было. Я шмыгнула носом и закрыла глаза.

— Телла, скажите честно, зачем вы сделали это?

— Дурак! Набитый дурак! — я не хотела говорить это принцу, но видимо, эмоции оказались сильнее меня и адресовали эти слова ему.

— Простите?! — переспросил Эдгар.

— Ох... И вы простите меня, наверное, организм всё ещё находится под действием яда, мне следует отоспаться.

— Ну, разумеется! Хорошего отдыха, эдьетта.

Принц всё чаще стал называть меня этим уважительным «эдьетта». Он на самом деле верил, что я сама призвала тварь, которая чуть было не уничтожила нас с Джинджер?! А если уже с самого начала в его сердце закралось недоверие — есть ли шанс, что может наладиться хоть что-то? Да и нужно ли мне это? Горечь разливалась в душе. Лучше бы я не общалась с ним, вот серьёзно.

Я медленно погружаюсь в сон и снова вижу размытые силуэты. Теперь уже мужчина несёт на руках обмякшее тело девушки, я не вижу её, но чувствую, что этот момент очень знаком мне, словно это близкие мне самой, а не Телле люди.

Проснувшись, я присела на кровати — что далось с лёгкостью — и обхватила колени руками. В висках пульсировало. Что это был за сон такой? Одна из жизней, вылетевшая у меня из головы? Я ведь не все миры помнила, что-то вылетало из памяти. А ещё я забыла себя настоящую. Из-за чего на меня наложили проклятие? В голове возникло так много вопросов, но раньше подобные воспоминания не появлялись, а теперь стали приходить время от времени, и я подумала, что именно в этом мире смогла бы распутать клубок тайн над своей настоящей жизнью.

Дверь тихонечко скрипнула, и в комнату вошёл верховный. Он улыбнулся уголками губ и посмотрел на меня.

— Доброе утро! Как себя чувствуешь?

— Доброе, — ответила я, чувствуя тяжесть в собственном голосе. — Лучше, гораздо лучше. Я могла бы увидеть Джинджер?

Титус ухмыльнулся.

— Никогда бы не подумал, что метла может стать фамильяром. Честно! Очень забавно на самом деле. Что же, ты можешь увидаться с ней, но после осмотра. Завтра будет бал, и лекарь должен сказать, сможешь ли ты его посетить.

Я кивнула, и когда Титус собрался уйти, остановила его голосом.

— Ты знал, что Эдгар винит меня, словно я сама вызвала ту кровопийцу?

Он поджал губы и кивнул. Вероятно, объяснений на этот счёт давать мне не собирался, потому что

просто вышел из комнаты, пропуская лекаря, седовласого мужчину с длинной бородой, достающей кончиком до середины живота, распущенными волосами до плеч, одетого в серый потрёпанный балахон. Он посмотрел на меня из-под широких бровей, и я вскрикнула, едва он открыл рот и спросил:

— Как вы себя чувствуете, эдъетта?

Это точно был он... Мужчина из моего сна. Тот самый человек, который хотел избавиться от меня... Или от Теллы... Или ещё от кого-то.

На губах мужчины появилась улыбка, а в глазах засветился дьявольский огонёк.

— Значит, узнала... Что же, хуже тебе. Не следовало выбираться за территорию своего озера, потому что здесь ты уязвима, Телла де Гортъе, — недобрым голосом сказал он.

Я хотела закричать, но горло сдавило стальными цепями, а в висках начало стучать. Мужчина посмотрела на меня своими серыми, практически бесцветными глазами, опустил взгляд на драконий камень, висящий у меня на груди, и недовольно поморщил губы.

— Уже и камень получить успела, хороший ход... — фыркнул он. — Но он тебя не спасёт от всех бед.

Лекарь принялся собирать инструменты обратно в свой чехол и посмотрел на меня с прищуром.

— Хочешь спросить, не боюсь ли я, что ты обо мне расскажешь? Нет. На тебе ведь проклятие. Мы оба отлично знаем это, Телла!

Я открываю рот и снова закрываю его. Он ехидно улыбается и выходит, а я хлопаю глазами и смотрю на дверной проём, в котором появляется Титус.

— Лекарь сказал, что твой организм восстановился. Я провожу тебя в спальню, Телла!

Я пытаюсь сказать ему, что лекарь угрожал мне, что он как-то связан с моим (или с её, Теллы) прошлым, но не могу, потому что рот словно заклеили скотчем. Негромкий писк слетает с губ, и я смотрю на Титуса, но он не понимает моего поведения.

Часть 21

Я была рада вернуться в свою комнату: только переступила порог, и Джинджер принялась крутиться вокруг меня, просто не передать словами её радость. Она напомнила мне игривого щенка, обрадовавшегося возвращению хозяина. Я провела подушечками пальцев по деревянной ручке, прошла в середину комнаты, взметнула рукой, создавая ковёр с высоким серым ворсом, и присела на него. Джинджер прижалась ко мне, позволяя разглядеть её получше. Бедняжка действительно пострадала, и её радужные прутики потеряли силу: больше не переливались разными цветами.

— Ах, ты моя бедняжка! — прошептала я и принялась восстанавливать её, используя созидательную магию.

Закончив с этим, ощутила лёгкую вибрацию в кончиках пальцев и с облегчением выдохнула. Вокруг Джинджер появилось лёгкое свечение — следствие воздействия магии на неё. Малышка снова начала светиться всеми цветами радуги, и я улыбнулась.

Я подняла взгляд и ощутила неловкость сложившейся ситуации: совсем забыла про верховного, вошедшего в спальню вместе со мной. Он сидел в кресле, которое сам и сотворил, закинув ногу на ногу.

— Прости, что обвинил тебя в шпионаже, — сказал он негромко.

Я не ожидала услышать извинения и приоткрыла рот, часто-часто моргая. Может быть, перепадёт и от Эдгара что-то вроде того?

— Значит ли это, что я вышла из списка подозреваемых?

— Нет, конечно, я продолжу наблюдать за всеми, в том числе и за тобой, — развёл руками верховный. — Ты уж прости.

Я улыбнулась. Ладно. Хотя бы извинился. А если хочет наблюдать — пусть наблюдает, я чиста.

По телу побежали мурашки, едва мне стоило вспомнить того лекаря. Кто же он всё-таки такой? Как он связан со мной? Или с Теллой? Она не просто так не желала являться на Отбор... Было что-то, запрещающее ей покидать озеро... Вот только что?

— Титус, а тот лекарь... Кто он? — осторожно поинтересовалась я.

— Личный лекарь драго Эдгара. Что-то не так? — сощурился верховный и пристально посмотрел на меня.

Я снова хотела высказать свои опасения, но ничего не получилось, словно кто-то заклеил мне рот в эту секунду. Несмотря на то, что принц посчитал меня виновной в призыве кровососущего слизня, он отправил ко мне личного лекаря — этот факт согревал душу. Вот только грязная душонка старика не давала покоя.

— Как давно он служит при дворце? — продолжила я сыпать вопросами, пока получала на них ответы.

— Достаточно долго для того, чтобы драго мог доверять ему.

— А ты?

Я понимала, что вызову интерес Титуса, и он решит проверить мою связь с лекарем. Он ухмыльнулся и облизнул губы.

— Моя работа — проверять каждого. Я не доверяю лекарю, но он не сделал ничего такого, чтобы скомпрометировать себя.

Я вздохнула и кивнула, стараясь успокоиться. Личный лекарь драго не станет убивать меня здесь, тем более я не могу никому ничего рассказать о его угрозах...

— А что не так с лекарем, Телла? — с прищуром спросил Титус.

— Просто мне показалось знакомым его лицо, — повела я плечом.

— Я не удивлён. Он ведь преподавал в школе ведьм, из которой ты пять лет назад выпустилась. Возможно, из-за яда ты ещё не совсем пришла в себя. Всё будет хорошо. Не волнуйся. Я пришлю к тебе швею, чтобы она занялась подготовкой платья для тебя.

— Не надо! — резко ответила я, опираясь рукой о ковёр и поднимаясь на ноги. — Швею не надо. У меня есть магия.

— Боюсь, что не всё так просто с твоей магией. Яд ослабил тебя. Ты смогла восстановить Джинджер, но на серьёзное заклинание сил пока не хватит. А уже на балу ведьм ждёт новое испытание.

Глаза широко распахнулись, а Титус поджал губы и сделал вид, что он ничего не говорил. Эдгар сказал, что бал организуют для отдыха, но на самом деле они хотят заставить нас врасплох. Я тоже проигнорировала столь полезное для себя откровение и принялась потирать руки. Джинджер крутанулась вокруг верховного, вернулась в свой угол и застыла на месте.

— Я ей точно не нравлюсь... — признал Титус, с огорчением вздыхая, и встал на ноги. — Береги себя, не открывай никому постороннему, не принимай презенты и попытайся хорошенько отдохнуть. Швея придёт, постучав в дверь три раза. Ты её узнаешь.

— Спасибо большое! — кивнула я и выдавила из себя улыбку.

Титус облизнул губы, глядя на меня так, словно хотел что-то сказать, но затем развернулся на месте и вышел. Я услышала негромкий хлопок, который обычно сопровождал появлению портала. Ведьмам ими пользоваться запрещено, а вот верховный явно злоупотреблял. Я хихикнула, а затем вспомнила его слова.

«Он ведь преподавал в школе ведьм, из которой ты пять лет назад выпустилась»...

Значит, этот лекарь всё-таки был недругом Теллы... Вот только я почему-то была уверена, что он связан с моим проклятием. Интуицию так просто не обманешь. Возможно, мы уже когда-то встречались с лекарем в этой или прошлой жизни... Я задумалась и посмотрела на Джинджер.

— Если бы ты только могла читать мои мысли, милая, — прошептала я, обхватывая себя руками.

Только в эту секунду я ощутила, насколько тяжело постоянно перемещаться из тела в тело, из мира в мир в поисках истинной любви... Но как её отыскать, когда и себя настоящую не помнишь?!

Часть 22

Шитьё платья очень утомительная вещь. Все эти мерки вымотали меня, и я спала без задних ног... и без рук тоже, наверное. Зато отдохнула я хорошо: набралась сил и была готова начать пытаться искать больше информации об этом лекаре, вот только в дверь постучали...

— Кто там? — спросила я, подойдя поближе.

Джинджер не беспокоилась, и я подумала, что ничего опасного мне не грозит. Я открыла дверь и выглянула. В коридоре стоял гном с большой коробкой. Такой милый малыш, хотя вроде бы взрослый мужчина.

— Доставка платья! — прорычал он баритоном, от которого мне стало дурно.

Вот тебе и подумала, что малыш милый. Я мысленно хихикнула, проверила коробку и поставила магическую подпись, подтверждая, что платье получила.

Войдя в комнату, я вытащила платье и разложила на кровати. Изумрудная ткань отдавала прохладой. Хотелось укутаться в неё, как в саван. Я провела по ней подушечками пальцев, наслаждаясь мягкостью, и улыбнулась.

— Могла бы и посмотреть на труды моих вчерашних мучений, — сказала я, глядя на Джинджер.

Она никак не отреагировала. На дне коробки я обнаружила белоснежный цветок, похожий на хризантему, и шарахнулась от него, копаясь в памяти Теллы. Выяснив, что это «Эльфийский белоцветник», абсолютно безвредное растение, неподдающееся воздействию магии, я взяла его и поднесла к носу. Сладкий аромат заставил зажмуриться от наслаждения. Открыв глаза, я обратила внимание на записку, которая лежала под ним.

«Я нанёс на платье магическую печать с защитой. Не хочу, чтобы ты пострадала. Титус».

Сердце как ошалелое запрыгало в груди. Мне вдруг стало тепло и приятно. Я широко улыбнулась и только хотела сложить бумагу, как она рассыпалась, превратившись в горстку пепла.

Магия, чтоб её...

Верховный предусмотрел всё.

— Малышка, тебе придётся присмотреть здесь за всем... — взглянула я на Джинджер, — но пообещай мне, что если почувствуешь опасность, сбежишь!

Я приблизилась к метле и посмотрела на неё. Вот если бы я могла наделить её возможностью выражать свои мысли и говорить... Было бы здорово.

Позавтракав, я отправилась в купальню, чтобы подготовиться к балу, на котором мне хотелось затмить всех, даже невесту драго. Я желала сиять там как звезда, которая в мгновение сгорает, попадая в атмосферу, потому что это должно было стать моё последнее испытание.

Оказавшись в коридоре, я посмотрела по сторонам. Снова столкнулась с горной ведьмой: та медленно брела по коридору, бурча что-то себе под нос.

— Приветствую, — посмотрела она на меня, и я растерялась: то говорить не хочет, то первая подаёт голос.

— Здравствуйте! — ответила я ей слегка сбивчивым голосом.

— День сегодня хороший! — произнесла она, проходя мимо меня, и продолжила говорить что-то самой себе.

— У неё раздвоение личности! — услышала я голос Релены и вздрогнула.

Ведьма приблизилась ко мне и растянула губы в широкой улыбке.

— Нехорошо баловаться магией, Телла, неужели ты это не уяснила для себя в школе ведьм?

Перед глазами появилась картина из прошлого, где Телла была ещё студенткой. Релена подставила её, подменив ингредиенты для зелья, и учительница была так разгневана, что надолго отстранила меня, то есть её, Теллу, от занятий.

— Это сделала ты! — процедила я сквозь зубы. — Как же я сразу не догадалась...

— Больно нужно, — фыркнула Релена. — Я давно вышла из детского возраста, чтобы творить

подлянки и предпочитаю победить честным путём. Ты уже настроила драго против себя. Пока ты лежала в лечебнице, он показал своё разочарование тобой, сказав, что фаворитки у него больше нет.

Мне стало обидно от её слов, но я не подала вида. Нет фаворитки — ну и прекрасно. Так будет даже проще — драго не расстроится, если я вылечу из Отбора уже сегодня, на балу. Не знаю, какое именно испытание нам приготовили, но я сделаю всё, чтобы провалить его.

— Прости, но я не настроена вести светские беседы... — пожала я плечами и поспешила в купальню, оставляя Релену у себя за спиной.

Только оказавшись за мощной дверью, я подумала, что легко могла бы сделать ванную у себя в комнате при помощи заклинания, всё равно копить магию мне ни к чему — я не планирую использовать её.

Часть 23

Лёгкая ткань платья струилась по телу, мягко обволакивая его таинственной прохладой — не иначе, как действие заклинания защиты, наложенного Титусом. Я была благодарна ему за помощь и поддержку, но точно знала, что скоро всё это прекратится, и мы вряд ли увидимся снова. Грусть разъедала изнутри. Я не хотела оставаться фавориткой Эдгара, но то, как легко он поверил в мою «глупость», которую кто-то хитро обыграл, выставив меня виноватой, обижало.

Я собрала волосы в высокую причёску при помощи магии и создала красивую переливающуюся серебром тиару. Я знала, что это украшение позволительно носить только принцессам, поэтому немного модернизировала его, превращая в гребень, но в то же время оставляя тиарой.

В комнате появился телепорт, и я поджала губы. Окинула взглядом Джинджер, пытаюсь улыбнуться. Она никак не реагировала, наверное, набиралась сил. Ещё бы... Если бы у меня обгорела добрая часть тела, я бы до сих пор валялась задохликом.

— Отдыхай, малышка, скоро мы улетим отсюда! — сказала я ей, но она всего лишь лениво шевельнула одним прутиком.

Я сделала глубокий вдох и шагнула в портал. Не прошло и секунды, как я оказалась в огромном бальном зале, украшенном вазами с крупными белыми цветами и огромными светящимися (не без помощи магии) шарами, летающими на потолке. Здесь собралось много гостей: гномы, эльфы, ведьмы, даже гоблины. Я огляделась, ища взглядом Эдгара, и заметила его с невестой. Она кокетничала с ним, а он стоял с улыбкой на лице, которая казалась чертовски наигранной и усталой.

Едва наши взгляды пересеклись, я сделала вид, что не заметила его, и направилась к столу с угощениями. Барышни в платьях с корсетами серьёзно портили жизнь, толкаясь своими пышными юбками. Никогда не любила такие наряды. Может быть, я родилась в Греции? Я задумалась... Если всё так, тогда кто тот самый лекарь, и почему мне кажется, что я и Телла на самом деле очень тесно связаны, если не одно целое?

— Ты затмила всех, но смею заверить, что невесте принца не понравилось твоё украшение, — услышала я мужской бархатистый голос со спины и обернулась.

Титус, одетый в тёмно-синий фрак, выглядел очень сексуально. Его волосы были распущенными. Они немного вились, едва достигая плеч.

— Мне всё равно, что подумает Алона... Или как там её? — пожала плечами я. Хотела сказать, что мы видимся с невестушкой принца последний раз, но вовремя прикусила язык: Титус не должен был что-то заподозрить.

— Подаришь мне танец? — спросил верховный, протягивая мне руку, обтянутую белыми кожаными перчатками.

— Мне было бы приятнее прикоснуться к твоей коже, — произнесла я, согласно кивая, а он пожал плечами.

— Я не должен сегодня использовать магию. Такое правило... Эта кожа блокирует её.

Как же всё сложно... Столько никому ненужных правил и испытаний...

Титус завёл меня в толпу и положил руки мне на талию, а я коснулась его плеч и позволила себе расслабиться в танце. От этой близости становилось не по себе. Румянец то и дело приливал к щекам, обжигая их. Мы закружились как две снежинки, медленно опускающиеся на землю, но при повороте я снова обратила внимание на драго, и наши взгляды пересеклись. Мне показалось, что в его глазах мелькнула ревность. Нет. Не могло этого быть. Померещилось просто, не иначе...

Ещё один поворот... Второй... Третий... Я прижалась к Титусу сильнее, потому что голова начала кружиться, и обратила внимание, что он вернул меня в танце на то место, откуда увёл.

— Спасибо за танец, — прошептал он, склонившись к моему уху, и сделал шаг назад, разрывая объятия. — Скоро начнётся. Пожалуйста, будь осторожна.

Титус кивнул, глядя на меня с глубоким сочувствием, развернулся на месте и направился в сторону драго и его невесты, а я сделала глубокий вдох. Если бы знала, что именно должно начаться, было бы легче.

Голова вдруг резко начала кружиться, и я ухватило рукой за спинку стула, чтобы не упасть. Немного пошатнулась, но тут же выровнялась. Что это было? Перед глазами начало плыть всё, а вальсирующие пары превращались в размазанные пятна, и тут передо мной появился образ лекаря.

— Мы должны свергнуть дракона с престола и занять его место. Мы — истинные правители. Драконы будут беспрекословно подчиняться нам.

— Но отец... — ответила Алона, покорно склонив голову. — Гортые может стать серьёзной помехой.

— Не станет. Магия проклятия слишком сильна... Телла покинет Отбор уже на балу.

Меня начало потряхивать, и видение испарилось. Лекарь и Алона связаны? Да не может этого быть... Дочь и отец? Бред! Драго бы точно знал о такой подставе! Я передёрнула плечами и постаралась вернуться к атмосфере бала, но едва заметила невесту принца так близко от себя, рассудок тут же затмил страх. Она находилась в метрах десяти и с прищуром смотрела на меня, словно задумала что-то плохое.

Пауки... Она боится пауков...

Я окинула её взглядом и ощутила, как губы изогнулись в недоброй улыбке. Какая-то часть меня уже составила коварный план, который вторая пока ещё не понимала. Меня снова стало потряхивать, и магия полилась из меня, я ощущала это вибрациями по всему телу. Нервные окончания зудели, мне казалось, словно я превращусь в вспышку света и исчезну в ней.

Незнакомое ранее заклинание стало само литься из уст, а невеста кронпиринца закричала, как ошавевшая, и начала бить себя руками, словно стряхивала что-то.

— Телла, нет! — услышала я голос Верховного, но не смогла остановиться.

Алона перешла на истерический крик. Все в зале замерли, с любопытством разглядывая её. Драго выглядел обеспокоенным, пытался выяснить у неё, в чём же дело, но она лишь кричала и трясла руками, топала ногами, путаясь в своём платье. И только в эту секунду я осознала, что создала для неё иллюзорный обман. Я увидела эту иллюзию сквозь прозрачную ширму магии: Алону облепили пауки различных размеров. Её страх реализовался, вызывая панику и парализуя её. Ещё несколько секунд, и её сердце остановилось бы.

— Телла! — Титус схватил меня в объятия, вырывая из плена магии, льющейся из меня.

На его руках не было перчаток, и кожу обожгло прикосновением. Я услышала крики, что невеста драго потеряла сознание, смешавшиеся с его стальным голосом, наполненным презрением, от которого у меня невольно содрогнулось всё внутри:

— Взять их под стражу!

Часть 24

Я окончательно пришла в себя в клетке. На этот раз не в простой комнатке, а в самой настоящей тюремной камере. Я села на скамейку и обхватила себя руками. Сырость пробралась под тонкую ткань платья, и меня начало потрясывать от холода. Могли бы просто отпустить... Или теперь я уже не смогу вернуться домой? Я ведь чуть не убила невесту Эдгара. Меня не отпустят... Скорее всего, казнят за преступление, а Титус точно разочаруется во мне.

Драконий камень начал легонько вибрировать на груди. Я хотела снять его и разбить о стену, но решила сначала дождаться слов принца.

— Телла, сейчас появится портал в тронный зал. Пожалуйста, не используй магию и не сопротивляйся, просто войди в него.

— Меня теперь к врагам королевства приписали? — не выдержала я.

— Нет. Титус признал свою вину и понесёт наказание, но твоей вины я не отрицаю. Нам нужно поговорить.

Нет! Нет! Нет! Нет! Зачем он сделал это? Кровь начала пульсировать в висках. Я не могла подобрать слова, а когда портал появился, тут же подскочила на ноги и нырнула в него, чтобы поскорее объяснить, что Титус просто пытался защитить меня.

Он. Не. Виновен.

Оказавшись в огромном зале, я замерла на несколько секунд, оглядывая колонны из белого камня и окна от потолка до пола, через которые помещение заливал свет. Эдгар сидел на троне, спинка которого была выполнена в виде драконьей кости. Я постаралась успокоиться и сделала шаг вперёд. Следовало сначала попытаться поговорить начистоту.

— Итак, Телла, прости, что перешёл на ты, но сделанного не воротишь.

Я чуть склонила голову набок и сделала ещё один шаг вперёд. Следует вести себя уверенно, чтобы не выдать замешательство.

— Титус не виноват, — попыталась оправдать верховного я.

— Я знаю, он защитил тебя перед короной.

— Знаете? — удивилась я.

— Знаю, но это не означает того, что я не накажу его. Он вступился за тебя и фактически признан виновным, но я чувствовал, что магия исходила от тебя. Почему ты выбрала своей целью Алону?

— Я не знаю, что со мной произошло на балу. Возможно, я была не в себе... Я видела её и ещё одного человека, мужчину, — я попыталась сказать, про личного лекаря драго, но горло сдавило костлявыми пальцами, и я не смогла. — Я не разглядела его лица... Это было странное видение, в котором Алона показалась мне врагом королевства. Простите, драго. Я не специально. Но в любом случае, я не прошу оправдать меня. Я желала уйти с Отбора.

— Почему? — его взгляд потемнел.

Эдгар подался вперёд всем телом и поставил локоть на колено, упираясь подбородком в ладонь. Мне казалось, что я ему безразлична, но принц как-то чересчур эмоционально отреагировал на мои слова.

— На то есть свои причины, — опустила я голову.

— Ладно... Не хочешь, не надо говорить... Я исключу тебя из Отбора, а Титуса накажу.

— Не надо! Пожалуйста! Чего вы хотите? — ответ сам появился в голове — меня. — Я готова предложить сделку! — широко распахнула глаза я, понимая, что готова выиграть Отбор и стать иссити принца.

— Что ты можешь предложить мне? — сощурился дракон и чуть приподнял подбородок вверх.

Вот же чешуйчатый! Торговаться вздумал?! Так и быть... Я, в конце концов, ведьма потомственная, да и прожила немало других жизней, опыта набралась. Титуса мне тоже подставлять не хочется, он не должен лишаться своего статуса из-за меня.

— Себя! — ответила я, ни капли не смущаясь. По изумлённому выражению лица и пунцовым щекам

собеседника я поняла, что поймала его в сеть, и теперь требовалось несколько секунд, чтобы довести до кондиции, а потом улыбнуться уголками губ и слегка уточнить: — В качестве личной ведьмы, разумеется...

Дракон облегчённо выдохнул и расстегнул верхнюю пуговицу на рубашке. Вероятно, девушки нечасто делают ему подобные предложения. Ишь как засмутился, юнец. А ещё, я прям чувствую, что он хотел, чтобы именно я стала победительницей.

— Ладно. Я оставляю верховного мага без наказания, и делаю вид, что, а ты перестаёшь выделываться и проходишь все испытания на Отборе. Мне нужна сильнейшая ведьма, и если ты не сможешь победить собственными силами, то никакого смысла в связи с тобой нет.

Мне даже обидно стало от его пренебрежительно тона. Я негромко хмыкнула и сложила руки на груди, покачивая головой.

Ему нужна сильнейшая ведьма?

Дракон хочет, чтобы я показала, на что способна и полностью раскрылась?

Организу...

Вот только, главное, чтобы он потом об этом не пожалел, ведь мне досталось тело сильнейшей потомственной ведьмы древнего рода. И оно способно на многое...

— Договорились, — киваю я и улыбаюсь.

Уже предвкушаю предстоящее веселье... Правда оно быстро закончится, если я не найду свою истинную пару и перепрыгну в другой мир.

— У тебя открылся дар, Телла... Испытание на балу было призвано раскрыть каждую ведьму. Твоя главная сила в иллюзии, — сказал Эдгар расправляя плечи. — Не знаю, почему ты хотела уйти с Отбора, но я это понял ещё в саду... Прости, пришлось применить уловку... Верховного я не собирался наказывать, потому что там только глупец не догадался бы в том, что он не виноват.

Глаза широко распахнулись от удивления, и я уставилась на принца, пытаюсь понять — меня сейчас обманули или обвели вокруг пальца?! Хотя какая разница, это ведь одно и то же.

— Прости, Телла, ты заключила сделку, дав обещание, что дойдёшь до конца Отбора честным путём и не станешь специально проигрывать. А обещания, данные в стенах этого зала, не подлежат отмене.

Я хотела возмутиться, но в горле мгновенно пересохло от обиды. Меня ловко обманули, однако.

— Ты не подарила мне танец на баллу, Телла, — посмотрел мне прямо в глаза принц.

— Не было возможности... — ответила я с укором, поведя плечом. — В саду вы сказали, что это бал для того, чтобы отдохнуть... Об испытании не было и речи.

— Я могу предоставить тебе эту возможность здесь и сейчас.

Драго поднялся на ноги и подошёл ко мне. Я стояла ровно, стойко выдерживая его взгляд, думая, как бы его уколоть, но внутри всё распалось от его близости. И всё-таки я сделала шаг назад, потому что мне нанесли обиду, закинув в темницу, как преступницу, хотя это треклятое испытание виновно во всём. Кроме того меня обманув вынудили остаться на Отборе, и я чувствовала, что Титус тоже причастен к этой уловке.

— Телла, если я могу чем-то помочь... — виноватым голосом начал принц.

— Вы ничем не можете помочь. Вы обманом вынудили меня дать обещание, исполнять которое я не хотела. О какой помощи вы говорите? — я обхватила себя руками и прикусила губу.

— Ты сильный маг, Телла! Неужели ты не ощущаешь нашей связи? Я сразу её почувствовал, едва ты оказалась на пороге моей комнаты.

В голосе драго появились нотки хрипотцы, и у меня сперло дыхание.

— Нет, — солгала я, ощутив, как щёки опалило жаром.

— Тогда почему ты явилась на Отбор?

— Ваше приглашение больше звучало как требование, не находите?

— Но тебе ничего не мешало игнорировать его столько времени... Некоторые ведьмы не явились. Отбор бы всё равно начался. Так почему ты тогда прилетела сюда, Телла?

Драго подошёл ко мне почти вплотную. Тело оцепенело, отказываясь подчиняться мне и хоть немного двигаться. Я подняла голову немного вверх, чтобы смотреть в его глаза, а губы сами приоткрылись в попытке поймать чуточку больше воздуха.

— Я не могу всего рассказать вам, драго...

— Ты шпионка?

Я принялась мотать головой и почувствовала, что глаза начало печь от накатывающих слёз. Самое ужасное, что я просто не могу взять и признаться в том, что проклята...

Часть 25

— Нет ничего такого, что мешало бы нам стать иссити, — начал смотреть на меня гипнотизирующим взглядом Эдгар. — Я чувствую эту связь. Не могу передать словами, но я её чувствую... — он перешёл на мягкий успокаивающий тон, вот только внутри до сих пор кипело возмущение.

— Вы ведь сказали всем, что у вас больше нет фаворитки, — не выдержала я и прикусила губу, потому что обиду точно не планировала показывать.

А ещё меня забросили в темницу и вынудили дать обещание, которое кому-кому, а мне навредит меньше всего. Или у ящеров пучеглазых так принято: сначала в темницу бросать, а потом успокаивать и говорить о возвышенных чувствах? Хотя иссити это скорее деловые отношения, чем что-то другое. Там и дружбы, наверное, нет.

— Я сказал это, чтобы защитить тебя! — опустил голову принц.

Он облизнул губы и снова поднял на меня взгляд. Я готова была простить всё и утонуть в его глазах, если бы только они на мгновение не стали вертикальными, как у рептилии.

— Вы снова пытаетесь использовать на мне уловки драконов, — выдохнула я.

— Прости... — принц улыбнулся уголками губ. — Мне нужно проведать невесту, чтобы убедиться, что она в порядке. Сюда придёт верховный, он всё тебе объяснит.

Я кивнула. Принц распрямил плечи и с теплотой улыбнулся, у меня даже появилась внутренняя дрожь от этой улыбки. Всё выглядело очень неправильным. Мне не следовало являться во дворец... Всё пошло наперекосяк. Я даже испытания толком не могу проходить...

Проводив взглядом принца, я ощутила тянущую боль в икрах и хотела присесть, но появился портал, и я тяжело вздохнула. Через пару секунд из него вышел Титус. Он виновато посмотрел на меня.

— Как ты?

— Крысы не добрались до моих сладких косточек, если ты об этом, — постаралась пошутить я.

— Прости, Телла... Я не мог сказать тебе, что на балу распылят фермент, усиливающий магические способности. В каждой ведьме должен был открыться основной дар. У кого-то он был открыт и раньше, а у кого-то...

— Я не могла управлять собой... — постаралась оправдаться я.

— Знаю. У тебя сильный дар. Драго повезло, что его ведьма оказалась такой...

— Я не его ведьма! — резко оборвала я.

— Это всего лишь связь, вы будете дополнять силы друг друга, — глаза Титуса потемнели.

— Ну разумеется... И я должна буду постоянно наблюдать эту вонючую драконицу?! — не выдержала я, но быстро оборвала себя. Я никогда не была истеричкой.

Наверное...

Титус сцепил руки за спиной и медленно пошёл вперёд. О чём он думал в этот момент, я не знала. Да и не хотела. Мне нужно было отдохнуть. Кончики пальцев ещё зудели от магического покалывания, а по коже время от времени пробежал холодок после темничной сырости.

— Чего ещё я не знаю? — спросила я, заставляя Титуса обернуться.

Он остановился и посмотрел на меня. Во взгляде промелькнуло столько эмоций за секунду, что я даже не успела ухватиться, какая из них была сильнее.

— Это было не испытание, а просто пробуждение дара. У всех ведьм он выявился. Никто не обвинит тебя в нападении на невесту принца. Я рассеял магию, которая шла от тебя. Все будут думать, что это действие лоарии.

— Лоарии? — переспросила я, но тут же прикусила язык.

Нектар с цветка лоарии собирают при помощи магии. Это действительно сильное вещество, вызывающее всплеск магии. С её помощью можно усиливать свои способности, но ненадолго, ведь у него есть и обратный эффект. Лоария опасна при частом использовании тем, что может свести мага

с ума и вызвать зависимость.

— Я поняла, — кивнула я.

— У Алоны в детстве возникли какие-то проблемы с магией. Что именно произошло, никому не известно, но у её драконицы нет крыльев, места на спине зарубцованы, словно шрамы... Несложно будет списать негативное воздействие лоарии на её организм, — ответил Титус.

Проблемы с магией... Лишение крыльев... Могло ли это стать причиной неприятного запаха? Мне стало жаль Алону, и теперь внутри появилось сочувствие к ней. Она никогда не сможет взлететь и ощутить всю сладость полёта.

— У меня возникло видение там, на балу... — я не могла говорить, кого именно видела, пыталась хотя бы намёками.

— Это обратный эффект действия лоарии. Не переживай. Больше подобное не повторится.

— Галлюцинация? — спросила я, уверенная в том, что это не так.

— Скорее всего... Кого ты видела, Телла? Магия не просто так направилась на Алону! Ты посчитала её врагом, но почему?

Титус смотрел на меня с прищуром, от которого становилось не по себе. Я была бы рада сказать и довериться, но не могла. Оставалось лишь надеяться, что верховный сам догадается, ведь он умный, опытный маг.

— Я не могу сказать этого... Прости.

Титус кивнул.

— Ты можешь назвать меня шпионкой, но я просто прошу верить мне... Я не могу, это... Мне не...

Не вышло сказать даже то, что проклятие не позволяет сделать это. И само слово «проклятие» не удалось выдать из себя. Я пискнула от обиды и поджала губы.

— Тебе следует отдохнуть, Телла. Ты дала обещание и должна сделать всё ради победы на предстоящих испытаниях.

Я негромко цокнула языком.

— Ты был точно уверен, что я попытаюсь оправдать тебя! Почему?

Титус задумался и загадочно улыбнулся.

— У тебя большое сердце, Телла...

Мне показалось, что он что-то не договаривает, но я не стала вдаваться в подробности. Я не понимала, какие именно чувства одолевают меня сейчас, потому что слишком много всего произошло в последнее время. Такое ощущение, словно меня закинули в гущу событий, которые разрядом молний бьют по голове, каждый раз ошарашивая всё сильнее.

— Тебе следует заняться изучением своего дара. Я бы мог помочь тебе с этим, — предложил маг.

— Ладно... А можно уже сейчас попросить о помощи?

Титус улыбнулся и стал внимательно смотреть на меня.

— Открой портал в мою комнату... Хочу в кровать.

Улыбка сползла с губ мужчины, на лице отразилось изумление, а затем он хихикнул и принялся создавать портал. Веки тяжелели. Мне хотелось как можно быстрее растянуться на постели, и заснуть, но предстояло ещё объясниться с Джиндж, ведь я обещала, что скоро мы вернёмся домой.

Часть 26

Мы с Джинджер не поговорили. Я прошла через портал, созданный Титусом, рухнула на кровать как была в этом вечернем платье, сняв лишь тиару, чтобы случайно не пораниться, и заснула. Так ангельски сладко, что проспала бы еще невеста знает сколько времени, если бы в комнату не постучались.

Я постаралась открыть глаза, но вышло не сразу. Стук повторялся всё громче, пока я, наконец, не заставила себя подняться. Покачиваясь и мысленно проклиная того, кто пришёл, я приблизилась к двери и чуть приоткрыла её, напроочь позабыв о наставлении не впускать к себе незнакомцев.

— Кто потревожил мой сон? — спросила я, зевая, и обратила внимание на искажённое от изумления лицо служанки.

— Эдбетта Гортье, — виновато опустила она голову и чуть покраснела.

Наверное, выглядела я совсем неважно. Раз она так удивилась, а потом смутилась.

— Вас попросила позавтракать вместе с ней госпожа Алона.

Я чуть собственный язык не откусила и не проглотила. Зачем ей завтракать вместе со мной? Неужели захотелось поболтать по-девичьи? Или просто она поняла, что это я направила на неё иллюзию с пауками?

Кажется, что я проснулась в одно мгновение. Дыхание немного участилось, а глаза округлились от удивления.

— Вы уверены, что она пригласила именно меня? Может быть, кого-то другого? — постаралась уточнить я.

— Именно вас, эдбетта. Госпожа уже находится в зале для завтрака, расположенном около её опочивальни, и если вы примите приглашение, то я провожу вас туда.

Приму ли я предложение? Это сложное решение... Мне хотелось бы отказаться, но тогда я покажу свою слабость, предстану перед ней трусихой. Этого делать точно нельзя. Я покосилась на Джинджер, которая шевелила прутиками, словно потирала ручки. Давала знак, что мне следует согласиться? Ну, если так...

— Подождите меня немного, я только приведу себя в порядок.

— Как скажете, эдбетта!

Я прикрыла за собой дверь, оставляя служанку в коридоре, а сама быстренько соорудила с помощью простецкого заклинания таз с ключевой водой и умылась. Щелчок пальцами, и таз исчез, словно его здесь и не было. Можно, конечно, для всего использовать магию, но её запасы не безграничны, поэтому я стянула с себя праздничное платье и надела любимый наряд. Лёгкое платье до колен с краями, скорее напоминающими лохмотья, казалось мне не просто удобным, но и оригинальным. Какая ещё ведьма может похвастать таким? Быстро причесав волосы, я решила оставить их распушенными и надела остроконечную шляпу.

— Милая, прости, вчера мне не хватило сил поговорить с тобой, но я непременно сделаю это... Сейчас мне надо показать драконице вонючей, что я не боюсь её. Ты же меня поддерживаешь?

Джинджер лениво сдвинулась с места и прильнула ко мне, как кошка, отчего губы тронула улыбка. Почти в каждом мире единственная потеря, о которой я жалею, когда покидаю его — разлука с питомцем. Быстро они становятся моими друзьями...

Я вышла из спальни с улыбкой на лице. Наверное, следовало сообщить Эдгару, что его невеста решила позавтракать со мной, но я не стала этого делать. В конце концов, он особо не проявлял желания защитить меня, обманом вынудив остаться на Отборе. Если бы не обещание выиграть его...

Медленно двигаясь по коридору за служанкой, я смотрела на камень, облицовывающий стены, который теперь обладал грязным зеленоватым оттенком и, кажется, дышал, крупница за крупницей меняя расцветку. Мне нравилось это зрелище, и я бы осталась чуть дольше, чтобы понаблюдать за ним, но...

Зачем Алона хочет поговорить со мной?

Вопрос испарился, как только мы свернули к королевским покоям и прошли мимо спальни драго. Я вспомнила, как в первый день поймала его в довольно провокационном виде, и к щекам тут же прилил жар. Чего это я вдруг смутилась? Мне стало интересно, успел ли он одеться в этот момент,

но я тут же отмела эту мысль.

— Вы входите в покои госпожи Алоны. Пожалуйста, не пытайтесь использовать магию, потому что там установлена защита, способная убить произносящего заклинание.

Сказать, что мне стало страшно — не сказать ничего.

Вот только поворачивать обратно не было смысла, поэтому я всё-таки неловко коснулась камня, висящего на моей груди, и мысленно произнесла:

— Драго Эдгар, если вы слышите меня... Ваша невеста пригласила меня на завтрак, поэтому прошу собрать мои косточки и погребсти их со всеми почестями в случае моей кратковременной гибели.

Сказала это со смешинкой и сделала шаг вперёд. Уж не ясно, считается ли телепатическое общение магией, но я не хотела использовать его там, где стоит запрет на магию. Я оказалась в огромной комнате, залитой светом. Окно было практически во всю стену, не то что в комнатухах, которые выделили ведьмам. Мне даже обидно немного стало. Рядом с окном стоял круглый стол из белого дерева, а вокруг него стулья с мощными ножками и спинкой. Их сиденья обтягивал, скорее всего, бежевый бархат, но я могла ошибиться, так как никогда не разбираюсь в тканях.

Взгляд скользнул снизу вверх по невесте принца. Пышные юбки её бордового платья резко контрастировали на фоне светлых тонов спальни, словно она пыталась выделить себя, показать, какой она яркий цветок, но вышло это, мягко говоря, неудачно. Я выдавила из себя улыбку и чуть склонила голову.

— Госпожа Нортенсон, — произнесла я.

— Эдъетта Гортъе! Очень приятно, что вы приняли моё предложение. Надеюсь, Люси предупредила, что у меня особые отношения с магией, и в моих покоях установлен запрет на её использование?

— Да, но вы ведь пригласили меня просто поговорить, а не практиковать магию? — с ехидством в голосе поинтересовалась я.

— Ну разумеется. Проходите, присаживайтесь...

Я приблизилась, пытаюсь не думать, что её запах может вызвать тошнотворную реакцию, и присела за стол.

— Я хотела поговорить с вами об Отборе... — произнесла Алона и принялась смотреть на меня взглядом голодного льва, заметившего кусок мяса.

Часть 27

— Об Отборе? — спросила я, чуть сощурившись.

Плечи напряглись, и я едва выдерживала напряжение, нахлынувшее на меня. Что она хотела попросить? Я не смогу отказаться от участия, ведь...

«Обещания, данные в стенах этого зала...», — словно прошептал сам Эдгар на ухо, напомнило воспоминание.

— Я хочу, чтобы вы стали иссиги моего жениха, Телла! Я вижу, какая вы сильная ведьма... Было бы глупо отрицать тот факт, что даже слегка ревную влечение Эдгара к вам, но если вы станете иссиги, то мне не о чем будет беспокоиться, а его вторая ипостась обретёт небывалую силу.

Она говорила без толики волнения в голосе, а я вспоминала своё видение и пыталась понять — почудилось мне или Алона как-то связана с лекарем на самом деле. Внутри что-то кольхнулось, словно предупреждало, что связана она не только с ним, но и со мной... Вот только как?

Впрочем, её предложение я никак не ожидала услышать, поэтому сидела, хлопала глазами и думала, что можно ответить.

— Я делаю всё, что в моих силах, чтобы пройти испытания до конца, — наконец ответила я.

— Правда? Мне показалось обратное, — хмыкнула Алона. Я немного напряглась. — Вы ведь пытались спровоцировать меня на балу... — она выдержала паузу, а у меня сердце ухнуло. Эдгар сказал, что источник магии не будет никому известен, но получается... — Когда надели тиару, — добавила женщина.

Я выдохнула с облегчением и выдавила из себя улыбку. Однако мне казалось, что она не договаривает. Словно у нее есть какой-то секрет, как-то связанный со мной.

— Доброе утро, — услышала я голос Эдгара и заметила хищный взгляд Алоны, устремлённый в его сторону. Мне захотелось в эту секунду сжаться, как сдувшийся воздушный шарик, и скрыться. Не думала, что она захочет поговорить по-дружески, и теперь мне стало стыдно, что сорвала драго. Я и не ожидала, что он так быстро сорвётся с места. Его влажные волосы идеально лежали на голове, и мне вдруг захотелось коснуться их подушечками пальцев.

Я поднялась на ноги и склонила голову, теперь уже точно зная, что именно так отдают дань уважения принцу.

— Не стоит, эдьетта! Вы вполне можете сидеть и продолжать разговор с моей невестой. Доброе утро, Алона.

При обращении к драконице в его голосе не появилось особой теплоты или чего-то похожего, что должно быть при общении с невестой. Даже со мной наедине принц говорил несколько иначе. Мне на мгновение стало жаль Алону, и я поджала губы, с сочувствием глядя на неё. Сложно выходить за человека, который тебя не любит...

— Мы уже поговорили с эдьеттой Гортъе, — улыбнулась Алона как-то натянуто, а я в эту секунду почувствовала себя лишней. — Ведь так? Надеюсь, мы обо всём договорились?

— Да. Мы договорились, — кивнула я и покосилась на Эдгара. — Если вы не возражаете...

— Возражаю! — ответил драго чуть резковатым голосом. — Я хотел бы позавтракать в вашей компании, раз уж мы собрались здесь все вместе.

Мы с Алоной переглянулись. Впервые мы были в чём-то на одной волне: обе не хотели находиться здесь втроём, обеих напрягало это висящее над головой напряжение.

— Мы уже с Теллой успели выпить бодрящий напиток, у меня сейчас будет время конной прогулки.

Я удивилась. У них и лошади есть? Вот это да. Не думала, что драконы катаются на лошадях, хотя... Может они использовали эти прекрасные создания для обеда, когда находились в своём втором обличье? А Алоне стать драконицей не повезло, потому она и катается верхом.

— Ну тогда я позавтракаю у себя. Очень жаль, что не успел.

Эдгар поднялся на ноги и ушёл, а Алона выдержанно смотрела на меня в течение нескольких секунд.

— Видите, у вас крепкая связь... Он почувствовал вас. Если хотите, я могу сказать, какое испытание

будет следующим... — она лукаво изогнула правую бровь дугой.

— Спасибо, но нет... Я хотела бы честно победить в Отборе, если действительно гожусь на роль избранной ведьмы.

Я поднялась на ноги, решив, что больше говорить не о чем. Проявлять любезности, от которых меня тошнит, к этой драконице я не собиралась... Пусть мне и было немного жаль её...

— Если позволите... — всё-таки начала я, но она не дала договорить.

— Позволяю! Надеюсь, у вас всё получится.

Я направилась к двери, понимая, что Алона вызывала меня совсем не для того, чтобы уговорить победить в Отборе. Она хотела чего-то иного. Возможно, она желала убедиться, что я не интересуюсь её женихом, как мужчиной, что планирую победить.

Из мыслей меня вырвал голос драго, который стоял около дверей. Я вздрогнула и посмотрела на него.

— Тшшш! — приложил он палец к губам и огляделся по сторонам.

Взяв меня за запястье, он буквально потащил меня и не просто куда-то... а в свою спальню. Едва успевая передвигать ноги, я двигалась следом за принцем, а оказавшись за закрытой дверью вместе с ним, ощутила, как горят щёки. Чёлка упала на его лоб, чуть прикрывая глаза. На лбу появилась испарина, делающее его лицо каким-то особенным, таким, что наша близость стала смущать меня еще сильнее.

— Что она хотела? — спросил драго, отойдя от меня на несколько шагов и убирая с лица волосы.

Я невольно залюбовалась им и не сразу поняла, что просто стою и пялюсь на его лицо, а он широко улыбнулся.

— Между драконом и его ведьмой не может быть романтических отношений, Телла...

Часть 28

— Драго Эдгар... — смущённо ответила я и опустила голову.

— По этой причине я хотел бы как можно быстрее стать иссити, Телла!

Я не поняла было это скрытым признанием в симпатии или укором в том, что я слишком часто залипаю взглядом на его лице. В любом случае, уточнять и нагребать себе угли на голову не хотелось.

— Мне следует вернуться к себе, — постаралась исправить неловкость, возникшую между нами, я.

— Что от тебя хотела Алона? — повторил свой вопрос драго, продолжая во все глаза глядеть на меня. Даже во рту всё пересохло.

— Она хотела, чтобы я стала ва... — я вспомнила, что он просил наедине обращаться на «ты» и поправилась: — твоей иссити.

— Ревнует, — ухмыльнулся принц. — Немудрено.

Я снова не поняла, что именно значило это уточнение: принц хочет дать понять, что я ему симпатична или же пытается обвинить в поползновении на его честь.

— Мне следует, — начала я, но принц перебил.

— Вернуться к себе. Я помню. Телла, завтра будет новое испытание. Мне хотелось бы, чтобы ты больше практиковала свою магию иллюзии. Она может весьма пригодиться тебе.

— Спасибо! Я непременно займусь этим, как только окажусь в своей спальне... — улыбнулась я.

Напряжение как-то мгновенно развеялось, и между нами снова витала теплота, от которой мне хотелось кружить в танце.

Эдгар прошёл мимо меня, открыл дверь и выглянул в коридор. Он помахал мне рукой, зазывая пойти за собой. Удивительно со стороны самого кронпринца вести себя, как подросток, но мне ничего не оставалось: открыть портал самостоятельно я точно не смогу. Тем более тут везде сплошные запреты на магию.

Оказавшись в коридоре, мы медленно двинулись в сторону выхода из крыла королевских спален. Сердце бешено колотилось в груди. Адреналин начал зашкаливать. Я вспомнила, как неслась на лыжах с горы в другом мире, и улыбнулась сама себе.

Добравшись до широкого коридора с мощными колоннами, Эдгар взял меня за руку и потянул за собой, словно хотел убедиться, что я ничего не испорчу. Его прикосновение пробудило внутри вибрирующее волнение, но я решила, что на это просто не следует обращать внимание.

Шорох со стороны заставил его резко дёрнуться. Впереди шла охрана, и пока нас никто не заметил. Эдгар спрятался за колонну и притянул меня к себе. Я утонула в его объятиях, вдыхая запах хвойной смолы, исходящий от него. Сердце стало ещё сильнее колотиться, словно задевало его грудную клетку, а может, у него сердце билось точно так же, и я ощущала его удары. Я подняла на Эдгара взгляд и заметила, что его зрачки стали вертикальными и появилось в них что-то такое, от чего меня бросило в дрожь. Вовсе не от страха, а от необъяснимого влечения.

Драго медленно развернул меня спиной к колонне, прислоняя к удивительно тёплому камню, а сам выглянул из-за колонны. Видимо там уже никого не было, потому что он улыбнулся, глядя на меня, и чуть сжал мои руки в области предплечий.

— Мы можем идти, хотя я бы простоял тут ещё немного, — подмигнул он, убрав одну руку с моей, а второй скользнув к моему запястью. — Никогда не забуду наше небольшое приключение. Если бы я только не был кронпринцем, непременно попытал бы счастья...

Последние слова я моментально приняла за признание в симпатии и украдкой улыбнулась. Не замечая дрожь, которая мелкими иглами покалывала всё тело, я бесшумно ступала по каменному полу следом за драго, и уже скоро мы оказались в центральном коридоре.

— Я вынужден вернуться к себе. Нельзя, чтобы нас застукали вместе. Но... Я с удовольствием прогулялся бы с тобой в саду ночью... — негромко сказал Эдгар, а я решила отплатить ему его же монетой.

— Простите, драго, но у иссити не может быть романтических отношений, как и у обрученного с другой... А прогулка ночью в саду — это...

Договаривать я не стала, лишь улыбнулась, присела в реверансе, который тут показался, вероятно, какой-то диковинкой, или просто мои слова так подействовали на принца, что он впал в ступор, и поспешила уйти.

Понятия не имею, как передвигала ноги, потому что они точно хотели повернуть обратно в эту секунду, но я уговаривала себя, пытаюсь убедить, что Эдгар моей истинной парой точно не может быть.

— Эдъетта Гортъе, что вы делаете в королевском крыле? — услышала я противный липкий голос и взглянула на лекаря, стоящего у окна.

— Захотелось прогуляться, — пожала я плечами. — Вроде бы запрета на прогулку по замку не было... Кроме того, у меня была встреча с госпожой Алоной!

Лекарь на секунду изменился в лице, но затем попытался сделать вид, словно его это ничуть не тронуло и не удивило. Я смотрела на него и пыталась понять, о каком именно проклятии он говорил тогда, когда пришёл проверить моё состояние.

— Вам не положено находиться здесь. Внимательно ознакомьтесь с условиями Отбора, если не хотите вылететь с него раньше времени.

На секунду я замерла, глядя на мужчину в сером балахоне. Ему бы ещё остроконечную шляпку и... Свою шляпку не отдам, пусть не рассчитывает.

Перед глазами мелькнула пелена тумана, и я могла разглядеть в ней прошлое. Ребёнком, сидящим на столе в какой-то лаборатории, была я, точнее, Телла. А лекарь, выглядевший несколько моложе, улыбнулся и подошёл к столу: — Не бойся, милая, больно не будет... Это всего лишь простое заклинание по изъятию одной сущности...

Я резко отшатнулась и испуганно посмотрела на мужчину. Мне следовало как-то оправдать своё поведение, поэтому я просто пожала плечами.

— Разве? Тогда мне следует срочно покинуть это место. Благодарю вас за то, что предупредили.

Я ускорила шаг, двигаясь к крылу ведьм. Что значило это воспоминание? Какую сущность он хотел изъять или изъял? Вопросов становилось всё больше, а ответы не появлялись.

Часть 29

Я добралась до своей спальни, зашла в неё и погладила Джинджер. Как же сильно я соскучилась по своей девочке. Она сегодня была очень спокойная, наверное, всё ещё отходила после того происшествия...

— Прости меня, — извинилась я за то, что мы вынуждены остаться во дворце. — Столько всего случилось... Я хотела бы вернуться домой, но дала обещание, нарушить которое теперь не могу. Да и не знаю, следует ли... Мне нравится принц... Нравится верховный... — при упоминании Титуса Джинд обиженно метнула прутиками. — Я знаю, что вы с ним не ладите, но он по-своему очарователен. Я запуталась, милая... И не знаю, как быть дальше... Если бы я только могла.

Стук по стелу заставил меня вздрогнуть и взметнуть взгляд в сторону окна. Чёрный ворон сидел по ту сторону окна, вцепившись когтями в камни. Я сразу же признала в нём почтальона. Корреспонденция? Серьёзно? Я приблизилась к окну и отворила створку. Этого было достаточно, чтобы птица влетела и начала обретать человеческую форму внутри.

— Доставляю в ср-р-р-рок! — произнёс мужчина, протягивая мне пожелтевший конверт.

— Что это? — спросила я.

Сложно не стать подозрительной в мире, где тебя все стараются убить, поэтому я считала, что лучше лишний раз перестраховаться и задать правильный вопрос.

— Не узнаёшь? — спросил мужчина, чуть наклоняя голову, а я отрицательно помотала своей ему в ответ.

— Письмо, котор-р-рое ты пять лет назад отпр-р-равила самой себе!

Я удивилась, но не стала показывать вида, приняла конверт и поставила магическую печать в бланке о получении. Меня могли и обмануть, но отправителем действительно была указана Телла де Гортье.

— Ну как тебе тут? Далеко пр-р-р-рошла, смотр-р-рю! Я всем сказала, что наша ведьмочка уделает остальных! Ладно! Пор-р-ра мне! Бывай!

Мужчина снова обернулся вороном и улетел, не дожидаясь ответа на поставленный мне вопрос, а я закрыла окно и снова посмотрела на письмо.

Телла отправила письмо самой себе? С какой целью? Чего она хотела добиться? О чём хотела дать знать? Она словно чувствовала, что в её теле окажется попаданка... Так странно. Внутри меня появились двоякие ощущения, словно это я сама его написала, будто бы почерк и бумага знакомы мне. Я открыла конверт и достала бумагу.

Ну здравствуй!

Забавно писать письмо самой себе. Серьёзно, но я больше чем уверена, что если вернусь в тело через пять лет, то ничего не буду помнить.

Итак, я — это ты! А ты — это я!

Наверняка, из-за проклятия, о котором нельзя говорить, ты не помнишь ничего о своей настоящей сущности, поэтому будешь считать себя попаданкой в очередное тело, но ты вернулась домой.

Честно, я надеюсь, что смогла выжить, потому что иначе всё будет напрасным.

Я не могу пока много объяснить. Скажу лишь, что все воспоминания хранятся в учче. Она классная, правда?

Так вот... Если я всё верно рассчитала, то ты должна сделать вот что: обманом заставь принца обратиться и заberi его на территорию Серебряного озера. Там безопасно. Дома ты поймёшь, о чём я говорю. Просто сделай это, а уже потом будешь говорить, что дурочка, раз поверила письму какому-то, потому что я бы так и винила себя. Надеюсь, что некоторые привычки я ещё не утратила.

Никому не говори об этом письме. Слышишь? Никому! Даже принцу ни слова до того момента, пока не унесёшь его на безопасную территорию, а там... Думаю, ты уже догадалась, что должна стать его иссити и вырастить сильного дракона!

Его хотят убить и сделают это до окончания Отбора, подставив какую-то ведьму. Скорее всего, именно меня и хотели для этого использовать... Поэтому прислушайся к дельному совету, чтобы

потом не кусать локти.

И уничтожь это письмо сразу как получишь!

Метельке почести ствол около прутиков, она это любит!

Я свернула письмо и уставилась в одну точку перед собой, совершенно ничего не понимая. У метлы есть имя?

— Метелька? — позвала я негромко, а она сразу же шмыгнула ко мне.

Почёсывание около прутиков подействовало на неё отменно. Так что же это получается? Я не попаданка вовсе в этом мире? Я вернулась в своё собственное тело? Вопросов становилось всё больше.

В дверь негромко постучали. Я выронила письмо, и пока поднимала его, увидела Титуса, который и не дожидаясь приглашения.

— Пишите кому-то любовные письма, Телла? — спросил он, улыбнувшись уголками губ.

Я вспомнила наставление о том, что не должна никому говорить об этом письме. Возможно, прежняя версия меня не знала о том, что ему можно доверять, но я решила не показывать письмо и мигом уничтожила его. Горстка пепла посыпалась на пол.

— Да... — ответила я резко и сделала шаг вперёд.

Ох, прости меня, мамочка, что я оскверню свои губы до свадьбы...

— Но, раз ты уже пришёл, я могу сказать всё лично!

Я сделала ещё пару шагов и прильнула к губам Титуса, обвивая руки вокруг его шеи. Поначалу холодный безэмоциональный ответ с его стороны резко перерос в напористое желание проглотить меня. Титус обнял меня за талию, прижимая к себе, и целовал так страстно, что мне в мгновение ока стало жарко и показалось, словно я горю.

Часть 30

Поцелуй с Титусом не входил в мои планы: я просто так сильно испугалась, что он начнёт задавать ненужные вопросы... А потом всё вышло из-под контроля.

Отстранившись от верховного, я посмотрела на него и смущённо отвела взгляд в сторону. Я успела заметить улыбку, коснувшуюся уголков его губ. Ему понравилось. Но он явно не ожидал такой реакции с моей стороны и выглядел не менее растерянным, чем я.

— Я лишь пришёл справиться о твоём состоянии, Телла! — сказал он, и взгляд снова метнулся в сторону мужчины.

— Всё нормально, — глухо ответила я, ощущая, как начали краснеть щёки.

Мне понравился поцелуй, но я не испытала во время него никакого всплеска эмоций, и от этого было не по себе. Скорее всего, Титус не являлся моей истинной парой.

Кто, если не он?

Как долго я буду метаться в поисках того самого? Если честно, я устала... Очень!

— Завтра будет объявлено новое испытание! — сказал Титус, выпуская воздух из лёгких.

— Я слышала об этом, — кивнула я.

Внутри царила пустота. Я не имела понятия, следует ли говорить верховному о моём разговоре с Алоной. Нужно ли сообщать ему о её просьбе?!

— Телла, следующее испытание будет очень непростым. Тебе придётся как следует изучить магию иллюзии для того, чтобы не навредить себе и не вылететь с Отбора, — заботливым тоном произнёс он.

Эдгар предупредил меня об этом, вот только я понятия не имела, как следует изучать эту самую магию иллюзии, если я ничего о ней не знаю, а ещё... Что делать с посланием, если верить тексту которого, я должна украсть принца в безопасное место? Да не куда-то, а к себе домой.

И когда именно это сделать я не имела и малейшего понятия.

А ещё не знала, следует ли слепо доверяться тексту, ведь если я украду принца, мне будет в лучшем случае светить плаха.

— Я только-только узнала об этой магии, если было бы хоть что-то, — принялась оправдываться я, а Титус сделал шаг вперёд и взял меня за руку.

— Я могу помочь тебе! — произнёс он низким вибрирующим голосом. — В архивах есть информация о разной магии, в том числе и о запретной!

Я вскинула на мужчину удивлённый взгляд и судорожно сглотнула. Он назвал запретной мою магию? Или просто вскользь заикнулся, что на Отборе любые средства хороши?

— Моя магия входит в список запретной? — осторожно поинтересовалась я.

— Нет. Что-ты... Я о том, что в архивах подвала можно отыскать много интересного. Если ты готова, я провожу тебя туда.

— Неужели у верховного нет дел поважнее, чем нянчиться со мной?

После поцелуя я чувствовала себя немного неловко. Не то, чтобы я не хотела проводить время с Титусом... Нет! Я стеснялась собственной реакции и понятия не имела, как вести себя дальше. Сделать вид, что ничего не было? Вряд ли получится, потому что он смотрел на меня так...

Ох и заварила я кашу!

— У верховного есть уйма дел, Телла, но твоя безопасность входит в их перечень. Драго Эдгар попросил меня лично приглядеть за тобой и убедиться, что ты хотя бы постарайшься развить свой дар.

Получается во всём «виноват» драго Эдгар. Уголки губ тронула улыбка, которую я тут же попыталась скрыть, опуская голову. Драконий камень на груди словно потеплел немного. Я облизнула губы и кивнула.

— Если ты хочешь отправиться туда прямо сейчас... — развела я руками.

— Чем быстрее мы начнём, тем быстрее продвинемся хотя бы немного вперёд в изучении открывшегося таланта, который может очень сильно пригодиться на завтрашнем испытании.

— Откроешь портал или пойдём по всему дворцу на своих двоих? — с решимостью в голосе поинтересовалась я.

Титус улыбнулся. Один локон выбился из-за уха на его лицо, когда маг произносил заклинание вызова портала, и я хотела убрать его, уже потянулась, но вовремя одёрнула себя. После поцелуя важно было вообще осторожно общаться с ним, ведь я пока не продумала стратегию дальнейшего поведения.

Часть 31

— Апчи-и-и! — протяжно чихнула я и шмыгнула носом, оказавшись в библиотеке.

Наверное, порталная магия слегка подняла здешнюю пыль. Обычно в архивные библиотеки никто не заглядывает, но тем ценнее информация, которую можно отыскать в книгах, хранящихся здесь.

— Мда... Я думал, что тут будет чуточку... — Титус поджал губы. — Уютнее. Но!

— Но ожидания слегка не оправдались! — улыбнулась я.

— Что-то вроде того... Давненько я тут не был. Надеюсь, что память не подведёт меня, и я покажу тебе нужный отдел. Пойдём. — Титус повелевающе кивнул головой в сторону резной арки, ведущей в отдел с книгами. Я не смогла разобрать письмена, украшающие верхушку арки, словно узор.

Возможно, это был древний шрифт, либо недоступная для меня магия. Или драконье наречие? Я застыла, разглядывая эти витиеватые символы, которые точно скрывали что-то значимое.

— Телла, ты где? — услышала я голос Титуса и вздрогнула. Кажется, я задумалась.

— Тут! — ответила я. Титус выглянул из-за арки и посмотрел на меня, словно я была ребёнком, отставшим от родителя. — Эти письмена... — начала я.

Титус вышел, поравнялся со мной и посмотрел вверх. На его губах появилась блаженная улыбка, словно я затронула его любимую тему для разговоров.

— История говорит о том, что раньше всё было иначе: драконы и ведьмы создавали сильнейший союз. От них рождались уникальные дети: полкуровки. Наполовину дракон, а наполовину маг — сильнейшее существо, способное нести как защиту, так и уничтожение. Ведьмам показалось, что полкуровки создают дисбаланс сил, они испугались. Драконы побоялись, что их потомки с кровью ведьмаков свергнут их с престола. Сговорившись с ведьмами, драконы создали сильнейшее заклинание, которое уничтожило полкуровок. Потому теперь союз ведьмы и дракона строжайше запрещён и несёт за собой ужасное наказание на уровне магии!

Последние слова Титуса прозвучали так жутко, что меня аж передёрнуло. Он словно обращался ко мне. Мне показалось, что он угрожал мне, пытался дать понять, что если сделаю неверный шаг в сторону Эдгара, меня будет ожидать то же самое, что и полкуровок или тех, кого прокляли ведьмы.

История невесёлая...

— Эти письмена... — продолжила я цепляться за то, что заинтересовало меня.

— Да, Телла. Эти письмена относятся к магии сильнейших мира сего... К тем, кого уничтожили, не дав шанс на существование. Реки крови лились от проклятия, уничтожающего тех, кому не повезло родиться от родителей, принадлежащих разным расам...

Дрожь только усиливалась. Я судорожно сглотнула ком, вставший в горле так, что даже вздох делать толком не получалось.

В этом мире всё было куда сложнее, чем мне казалось. Возможно, я даже знала что-то из истории, рассказанной Титусом, но запамятовала. Мне следовало вернуться в уччу и попытаться восстановить в памяти хотя бы что-то... Быть может, то письмо было прислано не просто так. Вдруг я действительно уже была здесь раньше, и это тело принадлежит мне на самом деле?

— Пойдём, Телла... Нам следует найти томик об иллюзорной магии...

Со стороны отдела, в который уже нырял Титус, послышался звук падения книги на пол. Мы сразу же бросились туда. Ничего особенного не произошло. Томик лежал на пыльном полу, наверное, мы подняли шум своей болтовнёй, и разворошили все книги.

— Магия иллюзии, — прошептал Титус, поднимая томик. — Кто бы это ни был, он явно знал, зачем мы сюда пришли. Здесь кто-то есть, Телла. Будь осторожна!

Титус дёрнул меня за руку, потянув на себя так, что я оказалась прижатой к его крепкому торсу, как раз в тот момент, когда нечто вроде яда прыснуло во все стороны с пустого места на полке, которое до этого занимал томик. Это была ловушка. Сердце начало бешено колотиться в груди. Кто пытался избавиться от меня? И почему?

Алона?

Лекарь?

Принц?

Эдгар больше всех настаивал на том, что я должна лучше понимать иллюзорную магию. Но хотел ли он избавиться от меня?

Верховный отпустил меня, и я чуть пошатнулась на носочках. Выровнявшись, чтобы не упасть, я облизнула губы и посмотрела ему в спину. Как у меня оказался томик с заклинаниями, я и не помнила вовсе. Титус успел вручить мне его во время объятий? Сообразив, что нападение может повториться, я поспешила следом за магом.

— Кажется, мы нашли того, кто подкинул тебе цветок, Телла... — Титус наклонился и поднял жёлтый цветок с пола. Именно из такого тогда и вылупилась проклятая слизь, навредившая моей Джиндж.

Ох, как мне захотелось увидеть лицо того, кто подкинул мне это растение под дверь.

Приглушённый цокот каблучков бегущего человека говорил о том, что это, скорее всего, женщина. Сердце стало трепыхаться в груди. Кто? Релена? Было бы слишком просто, но мне казалось, что это именно она. Она всем видом показывала свою неприязнь ко мне, и легко могла бы подставить, чтобы избавиться от сильной конкурентки. То, что меня считают сильной, я и не сомневалась. Недаром я успела стать фавориткой драго. Я вспомнила о том, что должна подумать, как быть с тем посланием, но сейчас было совсем не до него.

— Эдьетта Тарнария де Брауни, остановитесь! Приказываю вам! — звучно произнёс Титус, и я обратила внимание на ссутулившуюся ведьму, стоящую к нам спиной.

Она хотела сбежать, но не успела. Это она пыталась меня убить! Два раза! Горная ведьма! А казалась такой простушкой! Я думала, что она относится к тем блаженным, которым жалость доступна по умолчанию... Внутри закипела ярость. Ведьма обернулась и посмотрела с безумной улыбкой сначала на меня, а затем на Титуса:

— Гори в аду! — просипела она и попыталась запустить в нас огненным шаром, но мы с Титусом среагировали мгновенно и синхронно отразили её заклинание.

Иллюзорная магия тут же пришла в действие, наполняя каждую клеточку моего тела желанием выпустить её наружу. Чего боялась горная ведьма? Я смотрела в её глаза, считывая страхи и опасения. Как бы это странно ни звучало, она боялась высоты. Создать обман того, что её окружает пропасть, не составило труда, и уже через секунду раздался истошный вопль, эхом отдающийся по стенам полупустого архива. Ведьма скрестила руки на груди и встала на носочках на одном месте, словно опасалась, что от одного лишнего движения сорвётся камнем вниз. Именно этого она и боялась. Она видела обрыв, охвативший её.

— Спасибо, Телла! Надеюсь, что больше нападения на тебя не повторятся, а драго Эдгар больше не будет думать, что ты пренебрегала правилами и использовала запретную магию в замке, — улыбнулся верховный.

Наверное, мне следовало радоваться, потому что — во-первых, с Отбора вылетела одна из соперниц, а во-вторых, принц больше не будет считать меня шпионкой. Хотя он и не считал, наверное, ведь не просто так взял с меня обещание сделать всё, чтобы стать его иссита.

Часть 32

Я сдерживала горную ведьму с помощью своего дара иллюзии, а Титус в это время вызвал королевскую стражу. Отреагировали они быстро. Вместе со стражниками к нам прибыл Эдгар. Мы обменялись с ним взглядами, и принц улыбнулся, заставляя меня таять под его взором, наполненным нежностью. Я не понимала, почему он действует на меня таким образом, и почему-то не хотела разбираться в этом. Казалось, будто меня устраивает то, что есть... Я боялась оборвать ту тонкую нить тёплых отношений, которая соединяла нас.

— Я должен извиниться за то, что не поверил в нападение... — с горечью сказал Эдгар, приблизившись ко мне.

— Ваши извинения приняты, драго! — ответила я ему с улыбкой.

Я отлично помнила, что о наших личных встречах в саду следует молчать и вести себя в обществе, как полагается претендентке на роль иссита и дракону.

— Если бы я только мог отмотать время назад... — прошептал принц так, что только я могла слышать его слова.

— Да бросьте, даже Титусу это неподвластно, а вы не обладаете магией!

Во взгляде Эдгара появилась искорка ревности, смешанная с обидой. Он фыркнул и посмотрел на верховного.

— Вы использовали иллюзорную магию, чтобы сдержать горную ведьму? — поинтересовался Эдгар.

— Это вышло само собой. Не факт, что получится повторить на испытании, если вы так сильно беспокоитесь о нём. Кроме того, я очень сильно устала. Кажется, словно меня опустошили.

— Не хотелось бы расставаться с вами так скоро, — улыбнулся принц. — Вечером вам помогут восстановить запасы магии.

К нам приблизился Титус и начал общение с Эдгаром, а я потихонечку отступила от них в сторону, к магическому светильнику, и открыла томик, который всё это время держала в руках.

«Иллюзорная магия — подарок драконов, который они принесли в наш мир», — гласили первые строки.

Я вздрогнула. Значило ли это, что я обладаю кровью драконов? И может ли уничтожить меня то самое заклинание, которое ведьмы создали вместе с драконами для уничтожения полукровок?! Да нет же. Там не было написано, что это магия драконов... Подарок!

Плечи дёрнулись, когда я услышала негромкий голос Эдгара, зовущий меня. Они с Титусом смотрели в мою сторону, и во взглядах обоих я читала симпатию, которую не заметил бы только слепец. И от этого мне становилось ещё сильнее не по себе.

— Вы можете отправиться в свои покои до обеда, эдъетта, потому что во время обеда я хотел бы объявить о предательстве горной ведьмы, — ледяным голосом произнёс Эдгар, как и должно говорить правителю, и я покорно опустила голову.

Титусу ничего не стоило создать портал. Наверное, это заклинание забирало у него слишком мало сил. Я нырнула в лилово-золотистое свечение, дивясь тому, что оттенок у портала каждый раз другой, но попадаю я всё равно в место назначения. Переходы через порталы стали для меня привычным делом. Оказавшись в своих покоях, я посмотрела на Джинджер. Или Радугу? Или...

— Цветик мой ты прекрасный... — сказала я, и на мгновение даже опешила, потому что перед глазами появилась туманная дымка, из которой медленно начали вырисовываться очертания хрупкой женской фигуры. Это был не просто кто-то, это была я... Точнее, Телла.

— Bravo! Ты вспомнила кодовое слово, и сможешь задать мне, точнее, себе, интересующие вопросы, только умоляю тебя, если ты ещё в замке, не вызывай меня. Не удивляйся, что я так просто всё сейчас выдаю... Кодовое слово действует только тогда, когда ты, то есть я, находимся в полном одиночестве. Слушай, кажется, что у меня начинается раздвоение личности. Я понятия не имею, как правильно общаться с самой собой из будущего... Надеюсь, что всё это не зря, и... ммм... я буду называть нас, мы, ладно? Господи, у самой себя разрешения спрашиваю! Надеюсь, мы дожили до сего момента. Ты уже получила письмо?

— Да, — ответила я, дивясь самой себе. Почему, вообще, решила, словно с этим расплывчатым облаком можно общаться.

— Отлично! Тогда, должно быть, ты находишься в учче, а наш дражайший принц истерит?

— Нет. Я всё ещё в замке! — ответила я, прикусывая губу.

Как так случилось, что мы понимали друг друга? Наверняка я была куда более сильной ведьмой, чем думала о себе. Скорее всего, я общалась с собственными воспоминаниями, которые каким-то образом удалось законсервировать. Вот только почему они отвечали мне?

— Почему? — строго спросило моё воспоминание, скрестив руки на груди и сощурившись.

Только сейчас я обратила внимание на то, что одета она в то же платье, что и я. Уголки губ тронула улыбка. И вкусы были одинаковыми, или она просто повторяла меня?

— Тебе следует срочно спасать принца! Я не уверена, что тот, кто замышлял свергнуть его с престола, всё ещё жив, но поверь, этот мерзкий лекарь пойдёт не всё.

— Жив, — ответила я.

— Забирай принца и бегите. В учче тебе удастся отыскать подсказки. Благодаря им ты убедишь принца в том, что сделала это не просто так. Он простит похищение, ещё и в ряды элиты зачислит. В общем, давай! Дерзай!

— Постой, но...

— Увы, магия воспоминаний долго восполняется. В следующий раз приготовь какие-то более весомые вопросы, но помни: чем серьёзнее вопрос, тем больше времени на восстановление магии потребуется затратить.

Я не успела и рот раскрыть, как туман развеялся, а образ моего двойника испарился.

Несколько раз я повторяла волшебное слово, но ничего не получалось. Решив попробовать дать немного времени на восстановление магии, я посмотрела на Джинджер и плюхнулась на кровать.

— Ты слышала, что она велела? Говорит, что мы должны украсть принца...

Метла лишь немного вильнула прутиками, словно фыркнула, проявляя тем самым недовольство.

— Ох, милая, ты даже не представляешь, как сильно всё это не нравится мне самой! — выдохнула я и уставилась в одну точку на потолке.

Часть 33

Один...

Два...

Три...

Четыре...

Слуга повернул дверную ручку и склонил голову, пропуская меня вперёд. Я вошла в обеденный зал, чувствуя себя самой блохой с золотыми подковами.

Для этого ужина нам принесли нелепые наряды с корсетами и кринолиновыми юбками. От первого дышать становилось крайне тяжело, а от второго... Ноги просто путались в этой юбке, а каркас из обручей казался нелепейшим, и мне хотелось выругаться трёхэтажным матом, который выучила в одном из миров.

Я чуть было не сгорела со стыда, когда ощутила на себе несколько взглядов. Ну смотрели-то на меня, наверное, все, потому что я пришла сюда самой последней, вот только кое-кто делал это особенно горячо. Титус разглядывал меня с таким остервенением, словно был готов наброситься и заклеить, поставить печать: «Моя женщина». А во взгляде драго теплилась забота, от которой я таяла. Конечно же, от моего внимание не ушёл и злой, цепкий взор Алоны. Наверное, идея нарядить ведьм в платье, как у госпожи, ей не понравилась. И... В данный момент я разделяла её мнение.

Вот только едва я бросила взгляд на других ведьм, как злиться начала сама. Хотелось спросить, что это за маскарад такой. Почему меня обрядили в это нечто, а все остальные сидели, в чём и обычно?!

— Это точно приказ драго, чтобы все ведьмы нарядились в это? — спросила я у служанки, когда она притащила наряд, вызывавший у меня отвращение.

— Да, эдьетта. Каждая ведьма наденет платье с корсетом и пышными юбками, — ответила она, пряча от меня взгляд.

И вот теперь я выглядела чуть ли не белой вороной в этом месте, а все смотрели на меня, не скрывая тот факт, что шокированы.

Если не принц приказал обрядиться в этот кошмар, тогда кто?

Во дворце было столько заговоров, тайн и интриг, что мне становилось страшно. Каким будет завтрашний день? Не решит ли кто-то снова напасть на меня?

Я постаралась сделать вид, что в лужу не села, и всё было задумано именно так. Волосы, собранные в высокую причёску, щекотали шею, и я немного повернула голову, чтобы изменить их местоположение. Как же я проклинала служанку за то, что она вообще посмела явиться в мою комнату. Наградить бы её икотой на сутки!

Я заняла своё место, едва протиснувшись за стол. Кажется, что-то даже зацепила юбкой, потому что едва села, слуги принялись вытирать со стола.

Релена что-то ехидно фыркала себе под нос, а я пыталась не обращать внимания. Бог с ней! Пусть что хочет, то и говорит...

— Дражайшие ведьмы! — начал Эдгар, встав на ноги. — С прискорбием вынужден сообщить, что горная ведьма обвиняется в покушении на эдьетту Теллу де Гортъе. Она отправлена в темницу и лишена магии с помощью специальных браслетов до выяснения мельчайших деталей. Кроме того, она исключена с Отбора. Ведьм остаётся всё меньше... Состязания вам предстоят непростые... Вам следует хорошенько отдохнуть перед завтрашним зада...

Договорить Эдгар не успел, потому что крыша над его головой начала трещать. Я заметила, как большой камень летит вниз. В эту секунду я вся содрогнулась. Не знаю, как всё получилось, но мне показалось, словно я и он стали единым целым. Я смогла сдвинуть оцепеневшее тело принца с места. Он повалился на Алону, роняя её на каменный пол и заслоняя собой, и мне стало обидно. Я спасала его совсем не для того, чтобы созерцать эти неполноценные объятия. Камень с грохотом рухнул и раскололся на кучу мелких осколков.

— Это магия! Не иначе как она! — начали перешёптываться другие ведьмы.

Наши взгляды с Титусом пересеклись. Маг выглядел бледным. Он стиснул челюсти, глядя на меня со страхом или сожалением (я так и не поняла, что именно увидела), поднялся на ноги и

направился к принцу, а я в это время обхватила себя руками.

Это на самом деле была магия. И теперь я точно знала, что тянуть дальше некуда. Я должна была забрать принца в уччу, а там попытаться восстановить в памяти всё, что было известно Телле о покушении на драго. Вряд ли во всём замешан один лекарь... Он слишком труслив, чтобы проверить всё в одиночку.

Я снова посмотрела на Титуса. Он разговаривал с Эдгаром, чертя в воздухе какие-то магические символы, а Алона косилась в нашу сторону и фыркала, отряхивая платье. В который раз её знатно опозорили перед ведьмами. Наверняка этот момент сильно удручал её, ведь это была горделивая драконица, обиженная природой, которая подарила ей отвратный запах.

«Драго Эдгар, мне нужно поговорить с вами!», — мысленно прошептала я, сжимая пальцами драконий камень.

Принц окинул меня взглядом.

«Мне тоже нужно поговорить с тобой, потому что... не осознавая того, мы стали иссити, Телла».

Мои глаза широко распахнулись, а сердце стало глухо, но с силой биться от рёбра. Принц велел слуге проводить его невесту в покои и дать ей успокоительный отвар, а сам виновато улыбнулся.

— Простите, дорогие ведьмы, но совместный обед переносится. Вам принесут еду в спальни. Ещё раз прошу прощения, — кивнул принц, кладя ладонь на грудь.

Жест выглядел как-то странно... Я взволнованно посмотрела на принца. Вроде бы он не повредил ничего. Это было хорошим знаком.

«Из столовой сверни налево, пройдёшь прямо по тупику и упрёшься в дверь. Войди в неё и жди меня там!», — сказал принц теперь уже только мне, и я покорно кивнула.

Мы стали иссити? Он пошутил? Отбор ведь ещё не окончился, и я легко могла провалить предстоящие испытания.

Я дождалась, пока другие ведьмы уйдут и двинулась в место встречи, назначенное Эдгаром.

Часть 34

Небольшая комнатка, в которую меня отправил принц, служила, скорее всего, подсобным помещением. Я вошла в неё, втягивая носом аромат душистого мыла, лежащего на полках, неосторожно ступила, задевая металлический таз, который с бренчанием покатился назад. На лбу проступили капельки пота. Именно здесь мы и должны поговорить о том, что, не ведая того, стали иссити? Оставалось надеяться, что принц пошутил. Ну не могла ведь связь образоваться без связывающих заклинаний?!

— Телла! — услышала я негромкий голос и взметнула взгляд на открывающуюся дверь.

Принц юркнул в комнатку, заполняя собой и без того тесное пространство. Я резко вспыхнула от смущения и прикусила губу. Мы стояли очень близко и смотрели друг другу глаза. В тусклом свете взгляд принца казался ещё более притягательным. Возможно, обаяние заложено в природу драконов.

Я сделала шаг назад, потому что дышать в стеснённом корсете у меня едва получалось, а ещё эта близость... Вот только шаг получился неудачным, и я начала падать, а Эдгар подхватил меня за локоть и притянул к себе. Глаза пересеклись, жадно изучая друг друга, а губы начало покалывать.

— Драго Эдгар, — пискнула я.

— Телла, это произошло... Мой дракон выбрал тебя своей иссити. Это случилось неожиданно, и я не знаю, как объявить до окончания Отбора. Просто там, в зале, я словно пристыл к месту, растерялся, и единственным человеком, которому я мог довериться в секунду отчаяния, оказалась ты. Официального обряда установления связи иссити ещё не было, но она образовалась между нами. Пути назад нет.

Его дыхание обжигало лицо, и я просто кивала ему, не в силах произнести хоть слово. Мне казалось, что это какая-то магия притяжения. Я понятия не имела, как объяснить самой себе то, что чувствовала. Пальцы Эдгара сжимали мой локоть, и от них в разные стороны разбегались потоки обжигающей лавы.

— Это платье... Не думал, что лекарь выберет столь впечатляющий облик...

— Лекарь? — спросила я и с досадой опустила голову.

— Мы встретились с ним в коридоре, и он сказал, что я как-то должен выделить фаворитку. Я поручил ему выбрать наряд для тебя... Ты выглядишь... — вибрации его голоса щекотали слух, заставляя меня чуть выгибать спину и лнуть к мужчине, который всё ещё держал за руку.

— Как свадебный торт, — нашлась я, но сравнение вышло крайне неудачным. Это слово было явно неместное.

— Торт? — ухмыльнулся принц, вскидывая бровь и с недоумением разглядывая меня.

— О! Не обращай внимания... Это часть одного древнего заклинания, — пожала я плечами и чуть потянула руку, но принц лишь сильнее сжал пальцы, не позволяя мне высвободиться.

— Ну тут нам вряд ли кто-то помешает, поэтому я бы с удовольствием послушал, о каком таком заклинании идёт речь...

— Это не имеет значения, — ответила я сухо и всё-таки вытащила руку.

Если мы с принцем иссити, то нас покарает сама магия за романтические отношения, а мне крайне не нравилась реакция собственного тела на его близость. Да и оставался неотвеченным вопрос: закончились ли мои путешествия, если все эти сообщения правда, и я вернулась в своё тело. Или мне придётся снова нырнуть в другое тело в поисках истинной любви, если не успею найти её здесь? А я со всей этой защитой принца точно не успею.

— Это нападение... — начала я.

Эдгар скрестил руки в замок за спиной и опустил голову. Он негромко цокнул языком и тяжело вздохнул.

— Повторилось в третий раз. Вынужден считать, что это действительно нападение. Кто-то очень не хочет, чтобы мой дракон стал сильнее, и пытается убрать меня до обряда установления связи с ведьмой. Теперь у меня есть преимущество... Я смогу использовать твою силу для роста...

— Но не в этом месте, — прошептала я себе под нос.

— Прости, что? — переспросил Эдгар.

— Я могу попросить тебя о небольшом одолжении? — спросила я, продумывая план похищения принца из стен дворца. Это дело нельзя было откладывать на потом, потому что, если его убьют, я не прощу себя.

Я всё прекрасно понимала: мне отрубят голову, если эти послания и голограмма — или как это правильно называется в сём мире — ложь. Вот только ничто не отменяло того факта, что нападения были. Я должна была прислушаться к собственной интуиции, которая теперь кричала, что принц нуждается в спасении.

— Можешь просить и о большом одолжении. Всё что угодно ради своей иссити.

Мне стало приятно и одновременно страшно. Я отвела взгляд в сторону, потому что боялась выдать волнение.

— В саду так спокойно и красиво. Мне даже показалось, что магия восстанавливалась там и становилась сильнее. Мы не могли бы посетить его сегодня ночью?

— Прогулка в саду... ночью... — низким голосом сказал принц, словно просчитывал, стоит ли соглашаться. — Я только за. Мне нравится проводить с тобой время, Телла.

Наверное, можно было бы спокойно выдохнуть, но последние слова принца мне не понравились, и я постаралась выкинуть их из головы до того момента, пока не узнаю точно, какие именно отношения допустимым между драконом и его ведьмой.

Ну, а вдруг даже дружба под запретом?

Часть 35

Нет ничего проще для ведьмы, как собрать свой багаж. Кто-то вообще предпочитает оставлять всё дома, а потом переносить при помощи магии, но это не моя тема. Мне проще взять вещь и уменьшить её до размера, который позволит разместить её в кармане.

Стук в дверь отвлёк меня от этого интереснейшего занятия. Я точно знала, что это Титус, но не имела понятия, как себя вести с ним. Попрощаться? Это было бы крайне непросто после поцелуя, который ему, кажется, понравился. Да и не могла я выдать свои планы.

— Войдите, — ответила я негромко и покосилась на учебник, который не успела уменьшить. Вроде бы ничего такого значимого у меня тут не было, ведь я прилетела с пустыми руками, но мне очень захотелось забрать платье, которое Титус защитил магией, и тиару — она мне просто нравилась.

— Телла?! — на пороге появился верховный.

Он выглядел обеспокоенным, словно предчувствовал что-то. Интересно, ему удалось ощутить ту связь иссити, которая установилась между мной и Эдгаром? Я не собиралась об этом говорить, как и о своём стремлении выкрасть драго.

— Титус... То, что произошло в столовой...

— Да, это было нападение. Поток магии остановил меня и не позволил сдвинуться с места. Я не знаю, что это было, но нечто очень сильное.

Титус прикрыл за собой дверь и прошёл. Волосы, собранные в хвост, немного выбились, а потрескавшиеся от сухости губы едва двигались. Маг сильно переживал.

— Ты ничего не мог сделать, если магия сковала... Хорошо, что всё обошлось! — постаралась успокоить его я.

— Да. Но моя задача обеспечивать безопасность принца, а я не справился. Если бы что-то случилось... Сегодня мы с магами будем проводить осмотр территории и накладывать защитные заклинания. Я хотел позаниматься с тобой, но увы...

— Ничего страшного, — тут же отрезала я. — Книга вполне понятная. Думаю, что я справлюсь с изучением своего дара.

Мне было не по себе. Признаться, что я хочу украсть принца, потому что так мне велело видение, я просто не могла. Рассказать о своих прыжках по мирам тоже. Мне стало тяжело общаться с Титусом, и я понимала, что он будет первым, кто отправит меня на костёр, если что-то пойдёт не так, и я не смогу выкрасть принца или защитить его.

— Тебе лучше не покидать покои, потому что если напали на принца, могут напасть и на тебя... Ты его фаворитка, — во взгляде Титуса мелькнул огонёк ревности.

— Я понимаю, поэтому обещаю не высовываться и не притягивать неприятности.

Верховный кивнул, отчего один локон упал ему на глаза. Он убрал его за ухо и улыбнулся уголками губ.

— Платье, в котором ты пришла в столовую... — начал Титус.

— Его мне выбрал лекарь. Странно, что лекари занимаются таким...

— Ну он у нас талантливый маг... — хихикнул верховный. — Но мне не понравилось то, что он так подставил тебя. Такие наряды ведьмы не носят, только высокопоставленные особы вроде невесты принца. Я видел, как разозлилась Алона.

Я вспомнила разговор с лекарем в коридоре, когда я сказала, что завтракала с невестой принца. Он повёл себя как-то странно, был даже удивлён. Возможно, ему не понравилось то, что драконица решила союзничать со мной, и он постарался рассорить нас. Однако, это уже не имело никакого значения, потому что я задумала сотворить непоправимое.

— Я вынужден уйти, Телла... Если вдруг что-то потребуется... — Титус протянул мне раскрытую ладонь, на которой лежал перстень. — В нём заложена магия на создание трёх порталов. Ты всегда можешь представить меня мысленно и активировать его, поворотом камня.

Я приняла подарок, радуясь тому, что лететь в уччу мне не придётся. Украду принца и просто перенесусь с ним.

— Портал действует только на одного человека, без груза, поэтому, если вдруг решишь сбежать и переместиться со своей метлой, она затеряется в астрале, — словно прочёл мои мысли Титус, и я невольно чертыхнулась себе под нос.

— Спасибо. Если возникнет надобность, я воспользуюсь им.

Я сжала пальцы, ощущая прохладу тяжёлого камня, красовавшегося на этом перстне. Титус больше ничего не стал говорить, просто вышел из комнаты и закрыл за собой дверь, а я подумала, что если мне придётся тащить драго на метле, то лучше уж воспользоваться сонным порошком.

Вспомнив слова верховного о том, что я могу легко достать то, что у меня есть в учче, я представила шкаф с зельями — получилось сделать это довольно быстро, — прошептала заклинание, и уже скоро рука нырнула в пустоту, из которой послышался звук бренчащих скляночек.

— Сонное зелье, — принялась шептать себе под нос я, вытащила одну из баночек, но она оказалась не той, пришлось закидывать её обратно. Мне нужно было сонное зелье, а лучше порошок!

Звук бьющегося стекла и звон склянок, стучающихся друг о дружку, не предвещал ничего хорошего. Я боялась, что от моего уютного гнёздышка ничего не останется, если я перебью опасные вещества. Вскоре пальцы начало покалывать, я взяла бутылёк, к которому прикасалась, и достала его. Сонный порошок. Я чуть не взвизгнула от счастья и с облегчением выдохнула. Всё прекрасно. Я нашла его. Оставалось надеяться, что и дом будет в порядке к моему возвращению в него. Негоже ведь приносить принца в жильё, где и присесть некуда.

Я посмотрела на Джинджер и вздохнула.

— Сегодня тебе придётся лететь со всей мочи, девочка моя! Если выживем и не накосячим, то явно получим награду за труды, а если...

Что будет, если план провалится, я не хотела загадывать.

Часть 36

Вечер наступил как-то чересчур быстро. Я спрятала сонный порошок в кармашек своего любимого платья, уменьшила книгу о магии иллюзии, решив забрать её с собой, и прикоснулась подушечками пальцев к драконьему камню, висящему на груди. От него разлилось согревающее тепло, проходящее через руку.

— Драго Эдгар? — позвала я.

— Телла... — ответил мягкий и бархатистый словно ватные облака голос.

Мне вдруг показалось, что я могла бы общаться с ним без помощи этого камня, потому что после установления связи иссिति ощущала его, словно драконья ипостась принца дополняла меня. Интересно, не почувствует ли он что-то неладное до того, как я успею сделать задуманный шаг, ведь логично то, что если чувствую его я, то и он меня тоже?

— Эдгар, — повторила я и мысленно улыбнулась. — Ты ведь помнишь о том, что мы договорились встретиться в саду?

— Я не забыл об этом, а ты о предстоящем испытании, к которому придётся тщательно подготовиться?

— Помню... — солгала я, понимая, что участие принимать уже не стану.

Смогут ли меня наказать за похищение драго, если затея провалится? Вряд ли меня станут убивать, ведь без меня его дракон погибнет из-за того, что связь уже установилась.

— Я жду вас в своей спальне, как бы двусмысленно это ни звучало.

— Скоро буду! — спешно ответила я.

В другой ситуации я бы непременно воспользовалась тем, что такой шикарный мужчина приглашает в свою спальню, но с принцем у меня не может быть совершенно ничего, поэтому я игнорирую шаловливые мысли, появившиеся в голове не в первый раз.

— Джинж, — хоть я и узнала старое имя метлы, мне привычнее обращаться к ней «Джинджер», да и ей вроде бы нравится. — Милая, нам пора. Очень надеюсь, что у нас всё получится...

Малышка подлетела ко мне, сделала кружок вокруг, словно разминалась перед полётом, и остановилась. Я поправила шляпу на голове. Ну какая ведьма и без шляпы? Забравшись на метлу, с помощью магии увеличила размеры окна в комнате. Да простят меня, если вдруг здание даст трещину, но создать телепорт я бы не могла: после первого раза тут что-то сделали, наверное, верховный залатал какую-то прореху в защитной магии... Я прекрасно помнила, что вносить изменения в планировку нельзя, но ведь и похищать принца тоже... Камню ничего не сделалось, и окно выглядело так, словно всегда тут и было. И почему я раньше не создала себе панорамный обзор? Вид-то на горы простирался шикарный, а я любовалась на эти мрачные стены. Тьфу!

Мы вылетели на улицу и помчались к спальне принца. Путь туда был известен, важнее всего было сделать всё аккуратно, чтобы никто нас не заметил.

Джинджер устала сидеть в комнате и наскучалась по полётам: она делала резвые перевороты в воздухе и дразнила меня, набирая высокую скорость и притормаживая. До балкона принца мы добрались быстро. Малышка приземлилась, а я встала на землю, временно отпуская её, и поправила подол платья. Вспомнилось, как всё случилось в первый раз. События пролетели перед глазами, вызывая тёплые ощущения внутри. Мне вдруг подумалось, что я буду очень скучать по Титусу, но ощущения вины за то, что не попрощалась, не было.

— Полетаем, драго? — спросила я с широкой улыбкой и заметила, как пошевелились шторы, а затем показался принц.

— Не находишь, что рискованно задавать такие вопросы? Я мог бы находиться в спальне не один, — ответил он, одарив меня своей крышесносной улыбкой и кончиком языка облизнув верхнюю губу.

— Я доверяю своему принцу... Ты же предупредил меня, что в спальне кто-то есть?

— Остро! — ухмыльнулся он и подкатал рукава своей белоснежной рубашки.

— Я могу и острее... Я же ведьма, не следует списывать это со счетов.

Во взгляде драго мелькнул дьявольский огонёк. Он хмыкнул, а его губы вдруг резко поманили к себе, и мне пришлось оборвать это желание, вернувшись мыслями к преступлению, которое

планировала совершить.

Ну зачем мы стали иссиги?

Сердце немного защемило, когда принц начал оборачиваться, и я заметила его обнажённый торс. Одежда во время обращения словно исчезла, и... Хорошо, что я не смотрела ниже пояса.

Дракон принца оказался чуть больше размером, чем в прошлый раз. Оставалось надеяться, что во время полёта он не подрастёт ещё. Сердце стало колотиться невероятно сильно, заставляя меня начать опасаться, что оно выскочит из груди. Принц заполз на мою раскрытую ладонь. Его тёмно-синяя чешуя переливалась на солнце, отдавая приятным обсидиановым оттенком. Острые когти на лапах царапались, но не сильно. Вертикальные зрачки сосредоточились на мне, когда свободная рука скользнула в кармашек за сонным порошком.

— Прости, — прошептала я и насыпала порошок прямо ему на голову. — Надеюсь, что это пойдёт тебе только на пользу!

Дракончик принялся фыркать и раскрыл рот, чтобы чихнуть, но не успел, так как погрузился в царство снов. Мне следовало действовать очень быстро. Если слуги вдруг спохватятся в поисках принца, убьют меня...

Забравшись на метлу, я прижала дракошу к себе и свободной рукой ухватила за ствол дерева. Джинджер взметнула вверх и помчалась со всей мочи.

— Домой, девочка моя, — прошептала я, только сейчас осознав, что всё-таки сотворила ужасное преступление.

— Драго Эдгар, я принёс вас зелье от хвори! — услышала я голос лекаря и сильнее сжала ствол Джиндж.

— Давай, милая, давай! Он не должен нас заметить!

Страх принялся клокотать в венах, вызывая выброс адреналина. Вот ведь нашёл время, когда зелья от хвори приносить!

Часть 37

Погони не было, поэтому до Серебряного озера мы добрались быстро. Дракончик начал потихонечку вошкаться и царапать меня. Он просыпался и пытался выразить своё недовольство, а я крепче прижимала его к себе, чтобы случайно не вывалился, потому что ловить его в тумане будет крайне непросто. Спина ужасно болела. Ноги и руки затекли, потому что приходилось держаться в одном положении, чтобы не упасть. Я уже проклинала всю эту затею, но едва оказалась на пороге родной избушки, как сразу же открылось второе дыхание. Я опустила принца на свою кровать и посмотрела на него.

— Прости, это была вынужденная мера. Я не могла поступить иначе. Ты сам поймёшь это. Теперь мне важно понять, как защитить тебя... Для этого я должна оставить тебя тут. Ты же понимаешь меня? Эдгар? — тихонечко позвала я.

Дракоша сидел на задних лапах и чуть сощурился, глядя на меня. Его глаза блестели, словно в них застыли слёзы, и у меня сердце защемило.

— Послушай, это на самом деле вынужденная мера... Не смотри на меня так, ладно? Бежать тебе некуда, если попытаешься...

Рука снова скользнула в карман, где лежал сонный порошок, но я вспомнила, что использовать его часто чревато, поэтому не стала этого делать. Мне следовало вызвать видение, с которым общалась не так давно. Я надеялась, что магия восстановилась, и я увижу себя из прошлого...

— Джиндж, милая, полетели! — позвала я метлу, которая уже успела устать, как и я, но я должна была оказаться где-то одна, без посторонних глаз, а сделать это можно было только на берегу озера.

Ощувив твёрдую почву под ногами, я приблизилась к воде и посмотрела на кристально чистую поверхность. Это место идеальное, и я скучала по нему. Я куснула нижнюю губу и прошептала:

— Цветик мой ты прекрасный...

Туманная дымка появилась, как и в прошлый раз, а затем из неё стал вырисовываться образ. Мой образ. Я смотрела на себя прошлую и думала, что я довольно сильная и мудрая ведьма, раз смогла сделать нечто подобное. Должна была, наверное, и защиту продумать...

— У тебя есть совсем немного времени, — произнесла Телла из прошлого. Я не знала, как её называть, потому что собой не ощущала. Что бы ни было раньше, скачки по другим мирам изменили меня. Я стала иной.

— Я забрала принца в уччу, но понятия не имею, как защитить его! Если о том, что мы пропали, стало известно, а, скорее всего, так и есть, то сюда прибудет королевская стража. Как нам укрыться?

— Смелый шаг! Я горжусь тобой, точнее, собой! Я всё продумала... Есть способ из запрещённой магии. Заклинание переноса в оттенённый мир. Пока принц не вырастет, вам придётся находиться там. Озеро поможет тебе восстанавливать магию!

— Оттенённый мир? — переспросила я, с трудом понимая, что это вообще значит.

— Мир теней... Не бойся, тебе ничего не будет угрожать, если только ты не... Время заканчивается, вызови меня позже, а пока перенеси уччу в оттенённый мир. Как это сделать ты знаешь, просто покопайся у себя в голове!

Прошлая Телла исчезла, оставляя меня одну. И что делать с полученной информацией, я не имела ни малейшего понятия.

— Думай! — выругалась я на саму себя, до боли прикусывая губу.

Королевская стража не станет дремать. Титус наверняка уже посчитал меня предательницей и готов убить. Мне следовало завершить начатое — спасти принца и помочь его второй ипостаси вырасти. Вот только как это сделать? Вспомнив слова Теллы из прошлого о том, что я могу черпать силу от озера, я постаралась это сделать. Ничего не вышло, и я принялась снова призывать видение.

— Цветик мой ты прекрасный... — повторяла я как обезумевшая, но ничего не получалось. Тогда я сняла обувь и ступила в воду, которая оказалась на удивление очень тёплой, несмотря на то, что уже должна была остыть.

Туманная дымка не появлялась, но зато в голове словно прояснилось что-то, и я услышала голос. От него по коже побежали мурашки.

— Ты хочешь попасть в оттенённый мир? — прожурчал этот голос, и я поняла, что озеро говорит со мной.

— Да. Если это возможно, но не одна... С драго Эдгаром и Джинджер.

— Я тебя понимаю, но за это придётся заплатить... Чем ты готова пожертвовать, Телла? Оставишь ли свою метлу в мире теней?

— Нет! — твёрдо ответила я, хоть и понимала, что другого выхода нет, и помощь мне сейчас необходима. Но такая цена...

Джинджер была мне дорога. Я вспомнила, как у неё вспыхнули прутья, и по коже побежали мурашки. Я не готова пожертвовать ей, пусть малышка и не живая. Уж лучше обойдёмся без мира теней или оттенённого, чёрт язык сломает, пока произнесёт.

— Твои мысли чисты! Ты прошла испытание! — ответило озеро.

Я ощутила толчок волны и, когда открыла глаза, уже стояла на берегу. Всё было по-старому, но в то же время как-то иначе... Стало холоднее, а голоса птиц в мгновение смолкли, словно всё застыло.

— Джинджер?! — тихонько позвала я, опасаясь, что одна очутилась в этом месте, но моя девочка подлетела. Я забралась на неё и погладила прохладную ручку. — Давай, дорогая, нам нужно проверить, не забыли ли мы Его Высочество в настоящем мире.

Влетев в хижину, я замерла, глядя на кровать широко распахнутыми глазами. Этого не могло быть! Дракоши на кровати не оказалось. Неужели он остался там? Если всё так, то мне срочно нужно было вернуться и попросить у озера обратить заклинание. Я просто не могла провалить эту миссию. Меня пугала сама мысль, что принц может умереть...

— Джинджер, мы должны вернуться к озеру... Если принц остался там...

Чья-то тяжёлая ладонь со спины притянула меня к себе, закрывая рот, чтобы не закричала. Я чертовски перепугалась. Неужели Титус? Сердце ухнуло куда-то вниз, и когда мне позволили медленно обернуться, стало ещё страшнее.

Часть 38

— Почему ты сделала это? Кто? Кто нанял тебя и что обещал за такую подлость? — с разочарованием в голосе спросил Эдгар.

Вероятно, на него всё ещё действовала магия сонного порошка, потому что драконья чешуя слишком медленно сходила с кожи лица, а зрачки до сих пор оставались вертикальными. Я испугалась его вида и, пока он не заговорил, боялась его. Принц смотрел на меня таким взглядом, что сердце сжималось в камень и отказывалось биться. Хотелось волком зареветь, ведь я не шпионка и не предательница, но как доказать ему это? По злой иронии судьбы сначала за мной тщательно наблюдал Титус, а теперь Эдгар ненавидел и даже не желал убедиться, что я не лгу ему.

— Послушай...

— Нет! Говори мне правду, ведьма! За что ты так со мной?

Эдгар рычал на меня, как раненый зверь, и мне становилось больно от того, сколько ненависти источал его голос в мой адрес. За что на мою долю выпало столько испытаний? Что я сделала не так?

— Пожалуйста, послушай меня... — попыталась снова достучаться до его сознания я. — Эдгар... Я должна была спасти тебя от смерти.

— Подвергнув меня ей? Во дворце я находился в безопасности, под защитой своих верных слуг и магов. Ты очаровала меня, выманила на прогулку и предала...

— Прекрасно! Так тебя вернуть во дворец, где ещё сегодня ты чуть было не погиб? — спросила я с обидой в голосе, не в силах терпеть желчь, льющуюся из его уст.

Слёзы навернулись на глаза, но мне удалось не позволить им хлынуть наружу. Я не хотела вызывать к себе жалость. Если драго не верил мне, то и заставлять проникнуться ко мне чувствами я не собиралась.

— Мы стали иссита! Неужели ты совсем не чувствуешь, что я не вру? — постаралась ухватиться за последнюю соломинку я.

— Ты ведьма! А верить ведьмам нельзя! — огрызнулся принц. — Ты даже чувства можешь подбросить фальшивые, как тогда в комнате, когда звала на прогулку...

Его слова больно резанули по сердцу. Я предполагала, что может произойти нечто похожее, но не думала, что буду настолько болезненно воспринимать обвинения, сыплющиеся на мою бедную голову.

— Эдгар, пожалуйста! — едва слышно прошептала я. — Прости!

Я произнесла заклинание, заставляющее его молчать. Действовало оно не так долго, но мне хватило бы времени, чтобы объясниться о видениях, дать понять, что я не желаю ему зла и хочу помочь вырастить дракона до коронации.

Принц принялся поджимать губы и хмуриться. Он стискивал зубы до скрежета, глядя на меня, а я начала свой рассказ.

— Сначала начались видения... Я видела твоего лекаря и себя. Видела Алону. Они что-то замыслили, а мне это стало известно. За это на меня наложили проклятие необходимости поиска родственной души.

Я дивилась тому, как легко давалось каждое слово в оттенённом мире, но радовалась, что смогу раскрыть перед принцем душу. Тяжело вздохнув, я продолжила свой рассказ:

— Я не помню, что конкретно стало мне известно тогда... Прошло пять лет. Эдгар, ты можешь не верить мне, но я должна была спасти тебя!

Он принялся отрицательно мотать головой и указывать на то, что не может и звука выдавить из себя.

— Я не могу снять заклинание, пока ты не выслушаешь меня. Пожалуйста!

Эдгар мотнул головой и резко сократил расстояние, разделявшее нас до этого. Его рука легла мне на талию, резко притянув к мужскому телу, а губы накрыли мои дурманящим поцелуем, от которого я потеряла контроль над собой. Сладость его губ пьянила, пробуждала внутри неизведанные ощущения, и волна бабочек раскрыла свои крылья в животе, часто-часто взмахивая ими. Я

растворялась в нём без остатка, стала лёгкой, словно пребывала в невесомости. Это был мой космос, но Эдгар быстро вернул меня на Землю.

Он отстранился так же резко, как и до этого сократил дистанцию. Я посмотрела на него затуманенным взглядом, а он мотнул головой.

— Просто хотел узнать, каково это — целовать лгунью и предательницу, — постарался оправдаться Эдгар.

Он подошёл к столу, плюхнулся на стул и схватился руками за голову.

Мне хотелось плакать, но я сдерживалась. Не при нём. Я не готова была показать принцу, как сильно его слова оскорбили меня, ведь он не понимал, что именно говорил и делал в эту секунду, ослеплённый глупой уверенностью в том, что я предательница.

— Джинджер, — тихонечко позвала я свою малышку, и она тут же оказалась рядом.

Я уселась на неё и взметнула руку вверх, открывая дверь уччи при помощи магии.

— Оставишь меня умирать тут? — донеслось вслед.

Я всё-таки не выдержала и, повернув голову, взглянула на принца, а по щеке в эту секунду предательски скользнула слеза. Джинджер, словно почувствовала, что я хочу сбежать, и взмыла вверх, выписывая круги в воздухе, а я постаралась раствориться в полёте. Ветер смахивал с лица слёзы. Скорость позволяла ненадолго отбросить плохие мысли.

Он поцеловал меня просто так... Не потому, что хотел этого, а просто так... Чтобы унижить, а я... Я идиотка, раз влюбилась в похищенного мной же принца, который уже успел стать моим драконом. Как жаль, что я поняла свои чувства именно сейчас, когда должна взять себя в руки, переступить через всё и помочь ему вырастить дракона. Но я сильная потомственная ведьма, и я справлюсь!

Кроме того, за любовь к своему исситу обещали суровое наказание, не следовало списывать это со счетов...

Часть 39

Я понятия не имела, как много времени прошло. Устала очень сильно, но на улице не темнело. Складывалось такое впечатление, словно время тут остановилось и отказывалось двигаться вперёд. В голове не было никакой информации об этом месте, возможно, когда-то она и была, но теперь я ничего не могла вспомнить. Ощувив усталость малышки, я поняла, что должна вернуться. Вот только вспоминала слова принца, его поцелуй и непреодолимая тоска охватывала, а боль принялась печь в районе сердца. Мне не хотелось возвращаться в место, где меня считают предательницей и ненавидят, но следовало сделать это.

— Ладно, Джиндж, полетели домой. Я не смогу долго скрываться от него.

Драконий камень на груди стал обжигать. Драго злился. Я чувствовала это и знала, что мне придётся снова столкнуться с его гневом лицом к лицу. Приземлившись в учче, я встала на ноги и расправила подол платья. Эдгар так и сидел за столом. Всё это время не поднимался на ноги? Шикарная выдержка... Он поднял на меня взгляд, отчего ощущение собственной беспомощности стало только сильнее. Его глаза покраснели, а вместо улыбки на лице отчётливо вырисовывалась скорбь.

— Эдгар, — начала я, облизнув нижнюю губу. — Нам нужно поговорить...

— О чём? — спросил он обречённым тоном. — Кажется, мы уже пытались, и я не услышал совершенно ничего вразумительного.

— Я не хочу становиться с тобой врагами... Где-то здесь есть доказательства того, что я говорю правду. Мне просто следует вспомнить. Если ты позволишь...

— У меня есть другой выбор? Я могу что-то не позволить тебе, Телла?

Его волосы были влажными от пота, а взгляд прилип к валяющимся на полу банкам с зельями, которые я выронила, когда копалась тут через портал. Я приблизилась к ним, подняла и поставила на место, попутно разглядывая содержимое шкафа. Ничего похожего на зацепку я не заметила.

— Цветик ты мой прекрасный, — прошептала я, но видение появляться не спешило. Либо я истратила слишком много сил, либо Телла из прошлого не могла появиться в присутствии принца.

Спускаться вниз, чтобы проверить последнюю теорию, не хотелось. Всё тело изнывало от усталости, поэтому вряд ли я смогла бы удержаться на метле. Я тяжело вздохнула, подошла к кровати и села на её край.

— Я никогда не думала, что ввяжусь во что-то подобное. Отправляясь на Отбор, я просто хотела приключений... Надеюсь отыскать свою истинную пару, а в итоге стала преступницей, но интуиция подсказывает, что я всё сделала правильно. Я понимаю, что мне сложно поверить, но у меня нет доказательств... Что-то должно быть в хижине, только память подводит. Не знаю даже, с чего начать...

— Память подводит? Что за бред ты несёшь, Телла? — с горечью спросил Эдгар.

— Я несколько лет путешествовала по другим мирам, точнее, моя душа! Это было проклятие, наложенное на меня учителем Амадеусом и моим дядей! — я назвала его имя и глаза широко распахнулись. Такое ощущение словно кто-то сказал это за меня. А ещё стало известно, что лекарь не просто чужой человек мне. Он мой дядя.

— Учитель Амадеус? Ты говоришь о моём лекаре?

Я принялась кивать и продолжила рассказ, надеясь, что и сама выясню новую информацию, полезную для самой себя.

— Мне стало известно что-то о его плане занять престол... Я не помню, что именно, но я обязательно верну эти кусочки пазла. Воспоминания возвращаются по крупицам. Я не могла говорить об этом проклятии, и оно спало бы только тогда, когда я отыщу свою истинную пару. Скорее всего, в оттенённом мире оно не действует, поэтому я смогла рассказать о нём тебе! Встретившись с учителем во дворце, я жутко боялась его, но не могла и слова молвить ни Титусу, ни тебе... — Мне показалось, что во взгляде Эдгара мелькнуло понимание.

— Что же тогда было с твоим телом? Оно прекрасно сохранилось... На воскресшую ты не похожа... Кроме того, ты упорно отклоняла приглашения на Отбор длительное время...

— Всё просто! — губы изогнулись в полуулыбке, мне показалось, что прежние привычки стали возвращаться, и прежняя Телла, отлично помнящая всё, тоже. — Я воспользовалась магией создания големов. Не очень приятно делать голема из собственного тела, но вышло эффектно.

Вот это да! Память действительно возвращалась, а я в прошлом была той ещё зазнайкой, видимо, раз говорила с такой горделивой интонацией сейчас. Хотя, признаться, задумки с созданием голема и проекцией собственной памяти вещи довольно серьёзные.

— Магия создания големов запретная, — покачал головой Эдгар.

— Амедеус тоже не руководствовался сводом правил, когда так поступил со мной, — огрызнулась я.

— То средство от хвори, которое он принёс тебе, когда мы улетали — ты просил его?

— Средство от хвори? Он приносил мне его каждый день, с того момента как во мне пробудился дракон. В чём проблема? Из-за этого ты посчитала, что я в беде, и меня нужно срочно спасти?

— Так вот почему ты совсем не рос... Оно тормозило развитие твоей второй ипостаси! — сделала я вывод.

— О! Ты так хорошо разбираешься в драконах?

— Лучше, чем ты думаешь, — ответила я прежде, чем смогла обдумать, но сразу поправилась. — Видимо, лучше, чем я сама могла подумать.

Эдгар смотрел на меня, как на обезумевшую, а я вдруг поднялась на ноги и направилась к столу, уверенная в том, что где-то под досками у меня спрятан тайник.

Часть 40

Приблизившись к столу, я встала на колени около него, в противоположной стороне от принца, и сняла шляпу, от которой уже вспотела голова. Положив её на стул, я потёрла ладони.

— Это будет лишним... Ты могла бы просто вернуть меня домой. Я, конечно, оценил твой жест, Телла, но мы можем решить всё мирно, без мольбы о прощении! — начал Эдгар. — Давай просто вернёмся во дворец, а я скажу всем, что это была обычная прогулка? Мы с тобой уже не можем разделиться, потому что связь установилась... Тебя не посмеют наказать! Я обо всём позабочусь, Телла.

Я посмотрела на него нахмурившись и мотнула головой. Серьёзно подумал, что я стану ползать перед ним на коленях? Да он тот ещё зазнайка, похлеще меня из прошлого вот только... Мне было чем гордиться, а принц задирает свой нос из-за статуса.

Я провела подушечками пальцев по доскам под столом и ощутила излучающееся тепло в районе одной из них. Подцепив доску ногтем, я потянула наверх и вытащила её. Это действительно был своего рода тайничок, в котором лежал какой-то свиток. Я осторожно достала его и развернула. На бумаге была нарисована карта незнакомой мне местности. Возможно, это даже была территория Серебряного озера, но я пока не могла понять, какой именно участок. Следовало хорошенько отдохнуть, а затем взять карту и полетать в вышине, чтобы понять, в каком направлении двигаться дальше.

— Ладно... — хмыкнул Эдгар. — Я ошибся. Думал, что ты согласишься, но просчитался. Извини, Телла, но я не собираюсь верить в бред, который ты наговорила и ждать, когда же за мной явятся тот, чьи приказы ты исполняешь!

Я нахмурилась, а принц быстро обернулся в дракончика и взлетел. Сердце замерло в груди, едва он вылетел из уччи. Драго тренировался, пока я летала и боялась вернуться к нему! Вот почему волосы были влажными, а дыхание сбивчивым. Выронив карту из рук, я рванула к порогу и обратила внимание на то, что принц не справляется с полётом, кое-как удерживаясь, чтобы стремительно не рухнуть вниз. Он легко мог потерять контроль и разбиться или повредить себе что-то.

— Джинджер, мы должны помочь ему!

Забыв об усталости, которая до этого момента не позволяла мне двигаться, я мгновенно оказалась на метле, а та юркнула на улицу на огромной скорости и резко опустилась вниз. Я успела схватить дракошу почти у самой земли. Ещё секунда, и он мог шмякнуться.

Ступив на землю подкашивающимися ногами, я посмотрела в его недовольные жмурящиеся глазёнки.

— Глупый! Ну почему ты такой глупый? Я не желаю тебе зла!

Магия обращения дракончика обратно в человека начала действовать мгновенно, и я не успела ничего сделать, как рухнула на землю и оказалась придавленная его телом. Эдгар всё спланировал. Он прижимал меня, упираясь ладонями в густую сочную траву, и смотрел в глаза. Его дыхание стало ещё более сбивчивым, а во взгляде кипело возмущение. Вспомнив о поцелуе с ним и словах, последующих после него, я прикрыла глаза и отвернула голову. Эдгар перекатился набок и присел, а я ещё несколько секунд лежала, чувствуя дрожь его тела. Неужели он ощущал то же, что и я? Это болезненное влечение, убивающее преступивших закон о запрете отношений между ведьмой и драконом... Присев, я провела рукой по примятой траве, и та начала восстанавливаться. Ещё одна сторона магии, о которой я ничего не знала...

— Почему ещё не стемнело? — спросил Эдгар. — У тебя какая-то особенная территория? Я уверен, что прошло немало времени после того, как ты... как я... после моего похищения.

Похитительница! Вот кем я выглядела в его глазах... А ещё предательница, лгунья, шпионка...

— Мы находимся в другом измерении... Это оттенённый мир, куда не смогут пробраться даже сильнейшие маги. Я создала это место для нас, чтобы сбежать от погони. Наверное, когда мы вернёмся, они разрушат мою уччу и оставят меня бездомной... Но ты останешься жив.

Эдгар негромко цокнул языком, встал на ноги и двинулся в сторону озера. Я последовала его примеру, пока Джиндж шаловливо играла с травой.

— Я нашла карту. Если поможешь мне отыскать место, изображённое на ней, то я быстрее смогу представить доказательство своим словам. Я не вру тебе, Эдгар.

Повторять слова извинений уже надоело. Я сама начала ощущать себя виноватой, словно и правда была шпионкой, выполняющей чьё-то поручение. Мне вдруг подумалось, что письмо мог прислать кто-то другой... Проекцию создать тоже. А если всё так, то я на самом деле привела принца в ловушку, как выбраться из которой не имела и малейшего понятия. Оставалось надеяться, что это просто глупые мысли, и я действительно выполняю важную миссию. Найти доказательство того, что от принца желают избавиться, стало жизненно необходимо для меня самой, чтобы убедиться, что поступаю верно.

Эдгар резко остановился и обернулся, и я едва успела затормозить, чтобы не врезаться в него. Нам следовало меньше контактировать и касаться друг друга, ведь мы иссити.

— Если ты действительно веришь, что я в опасности, почему не рассказала ничего Титусу? Он смог бы продумать хорошую защиту! Мы могли бы придумать что-то вместе!

— Я уже говорила, что не могла и слова произнести о своём проклятии, когда находилась на той стороне. Кроме того, моя проекция из прошлого чётко дала понять, что я не могу никому говорить о задуманном. Кто угодно во дворце мог оказаться предателем. Порой нож в спину втыкают те, от кого такого не ждёшь!

— Что есть, то есть, — ответил Эдгар, а я сразу же поняла, в чью сторону брошен камень.

Мне вдруг очень сильно захотелось проучить принца и применить иллюзорную магию. Его страх моментально появился перед глазами, но я не смогла создать проекцию, потому что увиденное саму повергло в ужас, ведь принц боялся...

Часть 41

Я отчётливо увидела свою смерть. Тело, лежащее у основания скалы, было окровавленным и не шевелилось. Руки и голова, изогнутые под неестественным углом, говорили о том, что причиной смерти стало падение с высоты. К уголкам глаз подступили слёзы. Эдгар злился на меня, но больше всего на свете боялся моей смерти.

— Предателей, — тихонечко начала я, но голос дрогнул. — Тех, кто преступил закон и не заслуживает оправдания, сбрасывают со скалы?

Эдгар поднял голову. Его зрачки снова стали вертикальным, а желваки передёрнулись. Он кивнул и поправил прядку волос, упавшую на глаза.

— Копалась в моей голове? — спросил он.

— Нет! С чего бы? У меня нет дара читать чужие мысли, — пожала я плечами, но, чтобы он не считал меня лгуньей, решила рассказать правду. — Просто хотела проучить тебя, создав иллюзию твоего сильнейшего страха, но то, что увидела, заставила меня саму ужаснуться.

Он сделал шаг ко мне и взял за плечи, сжимая их своими пальцами. Взгляд принца снова стал человеческим, зрачки чуть сузились, будто бы он пытался загипнотизировать меня.

— Это просто был дурной сон, ничего более... Теперь уже тебе ничего не угрожает, Телла! Мы стали иссити, и столь сурового наказания не будет! Мы должны вернуться во дворец, пока там не начался переполох. Доверься мне, Телла! Все эти видения и письма, о которых ты говоришь, ввели тебя в заблуждение! Я нужен народу! Я должен находиться во дворце, чтобы не началась смута. Пожалуйста, прислушайся ко мне!

Я сглотнула вязкую слюну и кивнула. Верить мне Эдгар категорически отказывался. У каждого из нас имелись свои убеждения, вот только если я была уверена в том, что его жизни угрожает опасность, потому что нападение на самом деле было, то у него не было ничего против.

— Тебя чуть не убили во дворце! Неужели ты не понимаешь?

Что-то стукнуло в голове, словно там загорелась лампочка. Я посмотрела на Эдгара и шумно выдохнула.

— Твой кошмар! Когда именно ты его увидел? — спросила я возбуждённым голосом.

— Прошлой ночью... Он ничего не значит, Телла!

— Нет, значит! Ещё как значит! — ответила я, уверенная в том, что выводы, которые пришли в голову, более чем верные. — Первое нападение состоялось до кошмара. Верно?

— И? — драго в недоумении вскинул правую бровь.

— Тебя не собирались убивать! Тот, кто спланировал эти нападения точно знал, что мы с тобой подходим друг другу! Что ты хочешь, чтобы я стала твоей ведьмой! Он был почти уверен, что связь иссити установится ровно в тот момент, когда тебе будет необходима помощь! Какое испытание для ведьм должно было стать следующим?

Эдгар покачнулся и шумно втянул носом воздух.

— Испытание на драконьей скале. Проверка ведьмы на смелость...

— И я бы погибла там, а ты не протянул бы долго без ведьмы, с которой установил связь, и успел бы назначить преемника... Или преемницу!

Между мной и Эдгаром повисла напряжённая тишина. Она давила на виски, а мы стояли и смотрели друг другу в глаза.

— Ты думаешь, что Алона замешана во всём этом?

— Многое ты знаешь об Алоне? Дело в том, что я уверена на девяносто процентов, что она дочь Амадеуса, а её запах и конфузный случай из прошлого как-то связаны с тем, что учитель пытался использовать запретную магию, чтобы забрать мои силы и отдать ей. Это случилось, когда мы ещё были детьми...

— Этого не может быть! — помотал головой Эдгар. — Алона — дочь погибшего при пожаре лорда де Нортенсон!

— А ты уверен в том, что ребёнок лорда де Нортенсона на самом деле не погиб при пожаре? — сощурилась я.

Все эти подмены, на которых строились сюжеты множества фильмов, которые я видела в одном из миров, казались банальностью, но в то же время мне казалось, что именно так всё и случилось.

— Если вдруг ты предполагаешь, что кто-то коварный подменил ребёнка, то я огорчу тебя: Алона — драконица, я ощущаю запах дракона, исходящий от неё, пусть он и перебивается тем... — принц замешкался, пытаясь подобрать слова. — Амадеус — маг. Его дочь не могла бы быть драконом.

— И ты даже не допускаешь себе мысли о том, что они могут оказаться полукровками?

Разговор приобретал интересные нотки, а на улице так и не темнело. Это место стало казаться мне пугающим. Здесь можно было провести много времени и не заметить его течение. Сейчас мы не имели понятия, какое время суток наступило, но усталость валила с ног и напоминала о том, что следует поспать, если мы хотим не просто выжить, но ещё и вернуться, чтобы наказать предателей.

— Полукровки вне закона. Сильное магическое заклинание вкупе с ритуалом запретило романтические отношения между ведьмами и драконами. Единственное, что осталось возможным — установление связи иссита для помощи друг другу стать сильнее. Они не могут быть полукровками, Телла! Всех полукровок уничтожило то заклинание. — Эдгар немного помешкался и добавил: — кроме того, я бы почувствовал запах от Амадеуса.

— Ой ли! — всплеснула руками я. — Твой дракон ещё маленький. Уверен, что можешь чувствовать даже спрятанный с помощью магии запах дракона?

Эдгар недовольно цокнул языком и помотал головой. Так или иначе, нам с ним следовало как-то находить общий язык, потому что насильно заставить его черпать мои силы и возвращать драконью ипостась я не могла.

— Давай договоримся, что ты поможешь мне отыскать место, обозначенное на карте, и если там не найдутся доказательства моей правоты, мы вернёмся ко дворцу? Твоя драконья ипостась должна обладать какой-то интуицией или... — я заколебалась, но подобрать другого слова не смогла, поэтому негромко произнесла: — или нюхом... Но для начала следует отдохнуть. Пожалуйста!

Наши взгляды пересеклись. Эдгар сомневался, пытаясь решить соглашаться ли на сделку со мной. Я чуть склонила голову набок и немного выпятила нижнюю губу. Видела, что так делали маленькие девочки, пытаясь склонить родителей на свою сторону. Действовало отменно. Но, видимо, здесь была совсем не та ситуация. Или всё-таки...

Эдгар шумно выдохнул:

— Хорошо, но ты должна дать слово, что мы вернёмся, если не найдём никаких доказательств!

Дать слово...

Вот к чему он всё усложняет?

Обманывать принца я не хотела, но он сам вынуждал меня делать это. Я скрестила пальчики за спиной и принялась кивать.

Найду способ выкрутиться, если в том месте, на которое указывала карта, мы отыщем всего лишь очередную подсказку. Я всё-таки потомственная ведьма! Вот только чей я потомок, если Амадеус мой дядя, а Алона, получается, двоюродная сестра? Эта мысль прочно засела в голову, начав дёргать за нервные окончания, точно взбалмошный бесёнок.

Часть 42

Я долго не могла заснуть и всё думала: что если полукровки ушли в оттенённый мир и долгое время вынашивали план мести? Переданные Эдгаром права на престол Алоне могли бы помочь им вернуться. Всегда есть способ снять заклинание, каким сильным бы оно не было. Всё можно было бы вернуть на круги своя...

Когда я проснулась, драго сидел за столом и смотрел на меня.

— Знаешь, спать в шкуре дракона не особо приятное занятие... И от меня теперь пахнет серой, — пожаловался он.

Я негромко хихикнула себе под нос. Вчера у меня не было сил на то, чтобы создать для него кровать, хоть это и простейшее заклинание, поэтому пришлось отдавать свою подушку, укладывать её на стул и просить принца немного уменьшиться в размерах. Ну или не совсем немного.

— Дэ'эр Лития Росен! — произнесла я, хлопнула в ладоши и у окна появилась ещё одна небольшая кровать.

Конечно, это был совсем не царский вариант, но такая кровать, как та, что стояла в спальне принца заняла бы почти всё моё жилище. Хотя, признаться честно, я и сама бы не отказалась поваляться на королевской постели.

— Можно было сделать так, а ты всё это время издевалась надо мной? — недовольно фыркнул Эдгар, а я хихикнула.

— Твоему дракону нужно расти и развиваться, поэтому тебе полезно больше времени проводить в облике второй ипостаси.

— Откуда тебе столько известно о драконах? — сощурился Эдгар, на что я лишь пожала плечами в ответ.

— Я ведь говорила тебе, что многое не помню. В сознании есть какие-то обрывки воспоминаний, но мне пока не удаётся воссоединить их все.

— Вот как, — кивнул Эдгар. — Допустим... Нам не следует терять времени. Во дворце уже подняли панику. Нам следует как можно быстрее начать искать доказательства, на которые указывает твоя карта... И возвращаться домой.

Он был так уверен, что мы ничего не найдём, что меня немного подбешивала эта уверенность.

Я встала на ноги, деланно закатила глаза и негромко цокнула языком. Для начала я хотела поговорить с собой из прошлого, чтобы выяснить, где примерно находится отмеченный ею (или всё-таки мною?!) участок, но принц рвался в бой.

— О завтраке ты ничего не слышал? — нахмурилась я.

— Бесполезно! Поужинаем во дворце, ну или пообедаем, если успеем. У тебя всё равно ничего нет в холодильнике...

Желудок Эдгара заурчал, выражая своё недовольство и желание поесть. Я потёрла руки и шмыгнула носом.

— Ну-у-у! У меня в шкафу есть крысиные хвостики и сушёные лягушьи лапки. Чем тебе не завтрак?

Принц поморщился, а я широко улыбнулась.

— Ладно, не стану мучить тебя... Есть у меня кое-что...

Я достала свой волшебный поднос и подумала, что с ним делать. Точно знала, что принцип действия у него, как у самой настоящей сказочной самобранки, а активировать не могла. Ощувив незримую связь с Эдгаром, я почувствовала прилив сил и довольно улыбнулась. Я поставила поднос на столешницу и посмотрела на принца.

— Будем кушать вот это? — спросил он.

— Просто скажи, что хочешь съесть!

Эдгар задумался, глядя то на меня, то на блюдо.

— Не бойся! Не отравит! Мне это блюдо досталось по наследству от бабушки! Очень редкая

магическая вещица. Ну! Говори, я тоже голодна!

Я уже почти привыкла к тому, что тело вытаскивало всю информацию из потайных уголков памяти, и я знакомилась сама с собой. Воспоминания о прошлой жизни восстанавливались по крупицам, но их было крайне достаточно.

— Ладно! Хочу кусок жареной свинины! — выпалил Эдгар.

Кусок обжаренного до румяной корочки мяса появился на маленьком блюде. Эдгар удивился, но тянуть не стал: взял свой завтрак и в предвкушении потёр руки. Он посмотрел на меня прежде чем жадно вцепился в мясо зубами.

— Я думала, что ты травоядный дракон, — решила пошутить я, но принц был так сильно занят утолением голода, что не обратил на эту шутку никакого внимания. Ну и ладно! — Мне, пожалуйста, овощной салат, — попросила я, и тарелка с салатом тут же появилась на подносе. — Спасибо! — поблагодарила я блюдо. — А можно ещё чайник с каким-нибудь вкусным чаем?

Чайник с ароматным напитком, от которого исходил насыщенный запах земляники, появился на подносе. Я осторожно поставила его на стол, и сразу же на подносе оказались две чашечки.

— Благодарю за такую заботу! — произнесла я.

— Впервые вижу такое чудо! — восхищённо произнёс Эдгар. — Оно явно стоит внимания! Не нужны слуги... К чему держать во дворце поваров, если можно взять и воспользоваться магией.

— Не обольщайся! Оно теперь до вечера будет восполнять запас магии... — пожала я плечами и села за стол, взяв в руки ложку.

— Так оно действует? — нахмурился принц.

— Чем больше запросы, тем больше магии расходуется. Вот ты заказал деликатес... Магии осталось только на этот салат и чай.

Эдгар застыл с куском мяса в руках, посмотрел на меня и протянул мне его, словно ему стало стыдно, что он урвал себе что повкуснее, а мне пришлось довольствоваться объедками. Я засмеялась. Неужели поверил?

— Расслабься! — произнесла я сквозь смех. — Я пошутила. — Эдгар нахмурился. — Но твой жест оценила. Мне приятна твоя забота. — Я вдруг вспомнила о поцелуе и словах, последующих за ним, и поёжилась. — Просто у него тоже ограничена магия и использовать так активно, чтобы прокормить целый дворец не получится.

— В этом дело? — задал очередной вопрос Эдгар, делая вид, что ничуть не обиделся на шутку.

— Так действует любая магия, — ответила я и отправила в рот ложку восхитительного салата.

Как только мы закончили с завтраком, Эдгар внимательно посмотрел на карту и принял облик дракона. Я понимала, что он торопится убедиться в том, что я лгунья, потому что не принимает мои слова за правду. Сама не до конца верила, что смогу отыскать доказательство собственной правоты, и что моё стремление спасти Эдгара не выдумка.

— Джиндж, милая, нам пора! — поджала я губы, зазывая метлу, но она никак не отреагировала, словно не услышала меня. Сердце стало бешено колотиться в груди. Неужели моя малышка не может существовать в оттенённом мире?

— Джинджер! — ещё раз осторожно позвала я, но она не откликнулась.

Часть 43

— Милая?! — повторила я, глядя на Джинджер.

В глазах начали собираться слёзы. Могло ли озеро отнять у меня мою девочку в обмен на укрытие в оттенённом мире? Оно ставило такое условие, но я отказалась, и вот теперь...

Услышав пыхтение Эдгара в драконьем облике, я мотнула головой и прикоснулась к метле. Она мгновенно ожила, резво крутанулась вокруг меня и заняла нужную позицию.

— Ты полетишь сам? — спросила я у дракона.

Он мотнул головой, почесал нос лапой и медленно направился к нам с Джинджер. Показывал свою аристократичную породу?

— Мы не успеем сегодня вернуться во дворец, если будешь таким нерасторопным, — произнесла я, заставляя его ускориться. Лапы мгновенно стали передвигаться быстрее, и я негромко хихикнула, отвернувшись в сторону, чтобы он не увидел. Драконы же такие впечатлительные!

Ну так-то лучше! Хотя никуда возвращаться я не планировала, а припугнуть было делом нелишним, чтобы не ставил из себя невесть кого.

Когда дракоша забрался мне на руки, я обратила внимание на то, что держать его было уже тяжеловато. Возможно, он и сам с лёгкостью бы смог взлететь, вот только едва я вспомнила его вчерашнее падение, и меня пробрало до мурашек.

Мы вылетели из уччи и взмыли ввысь. Джинджер время от времени дёргалась, показывая, что ей некомфортно тащить на своей спине еще и тушку дракона. Признаться, я и сама не испытывала восторга, потому что температура у этого существа была явно выше моей, и от его чешуи исходил такой жар, что я боялась получить ожог.

— Джинджер, замри! — попросила я, желая разглядеть территорию Серебряного озера.

Видимо, местность слегка изменилась за годы, прошедшие со дня составления карты, потому что я ничего не могла понять. Дракоша уткнулся носом в лист, чихнул и свалился с метлы. Я испугалась и почти успела рвануть за ним, чтобы поймать. Не хватало мне ещё калечено принца на голову! Вот только он с лёгкостью крутанулся в воздухе и взлетел. Радостный он сделал ещё один переворот и начал крутиться вокруг нас с Джинджер, хвастаясь своим умением летать. В оттенённом мире принцу становилось куда лучше. Либо так действовала связь иссити, либо тот факт, что лекарь перестал давать зелья «от хвори»... В любом случае, дракоша начал расти и развиваться, и это радовало меня.

Долго радоваться я не успела, потому что Джинджер взмахнула прутиками и камнем бросилась вниз. Я едва успела ухватиться за ручку метлы, а карта вылетела из рук и полетела куда-то в сторону.

Посадка оказалась не особо мягкой. Я упала с метлы и больно стукнулась локтем о лежащий рядом камень. Хорошо хоть, что не головой. Она мне пока нужна целая, пусть и не особо соображает. Вот только если растеряю остатки воспоминаний, то никогда не выполню свою миссию по спасению принца и уж тем более не обрету себя настоящую.

— Эй! Ты как? — услышала я обеспокоенный голос Эдгара и посмотрела на него. Он уже успел вернуться в свой человеческий облик, вот только зрачки всё ещё оставались вертикальными и как будто светились.

— Жить буду! — огрызнулась я. — Ты поймал карту?

— Карту? Какую карту? — нахмурился Эдгар.

— По которой мы должны были отыскать подсказку... Господи! Она вылетела у меня из рук... Неужели ты не заметил?

— Заметил... Но я надеялся хоть как-то помочь, поэтому бросился следом за тобой... — он посмотрел на Джинджер, которая лежала рядом со мной. — За вами. В общем, я не гонялся за картой.

— Чёрт! — в очередной раз выругалась я. — Карты нет... Без неё я ничего не смогу найти и вспомнить...

Я поднялась на ноги и, немного прихрамывая на левую, поплелась к Джинджер. Малышка лежала неподвижно, словно была мертва. Я присела рядом и провела по прохладному дереву подушечками пальцев, и метла снова начала шевелиться.

Что за ерунда тут происходила?

— С ней всё в порядке? — спросил Эдгар.

Поднявшись на ноги, я пожала плечами. Ответ на этот вопрос мог быть только у одного человека... У меня, конечно, но у той, которая чуть лучше знала оттенённый мир.

— Послушай... Ты присмотри за Джинджер, ладно? Я сейчас вернусь... Только пожалуйста, не ходи за мной! Хорошо?

Эдгар с недоумением посмотрел на меня и кивнул. Мне нужно было как можно быстрее увидеть собственную проекцию. Приблизившись к берегу озера, около которого и упала, я обернулась, чтобы убедиться в том, что слежки нет, и тихонечко позвала:

— Цветик ты мой прекрасный...

Но проекция моих воспоминаний не появилась. Я не на шутку испугалась. Даже потрясывать начало от страха. Что если я навсегда останусь в этом мире? Что если это была ловушка, и умелый охотник таким образом поймал принца в свои сети, чтобы избавиться от него?

Я стала смотреть в одну точку перед собой и осознание вдруг резко ударило по вискам... Не может этого быть! Губы сжались в тонкую полоску, и я сделала шаг вперёд.

Часть 44

В центре озера я заметила распускающийся цветок. Его светло-розовые лепестки бархатистой текстуры, каждый размером с большую кошку, постепенно раскрывались, выпуская наружу золотое свечение. Я сделала ещё несколько уверенных шагов вперёд, чувствуя, что уже ступила в воду, которая приятно холодила кожу, словно была моей стихией. У меня ведь не было родственников среди русалок? А они, вообще, существуют? Вдруг я была ведьмой-русалкой? Однако эти мысли я быстро отогнала, глядя на цветок и понимая, откуда взялась кодовая фраза для призыва проекции моих прошлых воспоминаний.

— Цветик ты мой прекрасный, — прошептала я, завороженная, открывшимся зрелищем.

Я точно была уверена, что это и есть то самое место, отмеченное на карте. Я нашла его... Осталось добраться до цветка и получить подсказку. Вот только в чём именно она скрывалась?

— Быстро сообразила! Молодец! — услышала я собственный голос за спиной, вздрогнула и обернулась.

Проекция моих воспоминаний стояла с широкой улыбкой на лице и негромко хихикала. Язык мгновенно прилип к нёбу, а мысли перемешались. Я не знала, что именно спросить, потому что вопросов на самом деле было очень много. И всё-таки тянуть время не следовало.

— С Джинджер что-то происходит... — выпалила я.

Мне нужна была помощь, чтобы понять, что именно делать с моей девочкой и как уберечь её, если озеро решит отнять её у меня.

— Не с ней, с тобой... Ты теряешь контроль над собственными силами, в то время, когда твой дракон забирает магию без остатка, — ответила проекция. — Тебе следует контролировать поток сил. Пока он забирает тебя без остатка, магии не хватает на взаимодействии с другими магическими существами. Метла одно из них.

Я вздрогнула. Ну конечно! Ночью Эдгар спал в облике дракона и использовал мою силу для своего роста... Ровно так же, как и в полёте, когда выписывал круги перед нами. Пока он не окреп и для каждого нового шага ему требуется много магии.

— Как мне доказать ему, что я всё делаю правильно, если я уже сама начала сомневаться в этом?

— Верь в себя! Это важ...

Проекция начала искажаться, и уже через несколько секунд передо мной появился размытый облик Титуса.

— Телла, ты слышишь меня? Где бы ты ни была, я прошу тебя одуматься!

— Титус?! — дыхание в мгновение спёрло. Я стояла, смотрела на него, вглядываясь в очертания красивого мужского лица, и чувствовала себя виноватой.

— Телла, слава богу! Ты в порядке! — с облегчением выдохнул он. — Ты должна вернуться! Где ты?

Сердце начало бешено колотиться в груди, и мне хотелось сказать, хотелось позвать его сюда, к нам с Эдгаром, но я не могла. На глаза навернулись слёзы, я сглотнула ком, сдавливающий горло, и помотала головой.

— Развейся! — прошептала я, и магия связи тут же исчезла.

Я больше не могла призывать свои воспоминания, чтобы у Титуса не появился шанс ещё раз связаться со мной, ведь уже сейчас я была готова назвать место нашего пребывания с принцем. Мне хотелось найти помощника, даже защитника, потому что я боялась, что одна не справлюсь... Вот только следовало на самом деле научиться верить в себя. Только я могла спасти Эдгара, мне дали отчётливо понять это, потому не следовало ждать, когда же кто-то поможет.

Двинувшись дальше, я зашла по пояс в воду и приблизилась к цветку. От него исходило приятное, ничуть не обжигающее тепло. В центре лежал светящийся золотым цветом шар. Я протянула руки и бережно взяла его. Что это такое я пока не знала, но это точно была подсказка, ключ на пути к тому, чтобы доказать Эдгару, что я права.

Выбравшись из воды, я присела на берегу, разглядывая свою находку. Шар был сделан из неизвестного мне материала. Вроде бы стекло, но в то же время он словно дышал, слегка растягиваясь и сужаясь. Я потрясла его и обратила внимание на то, что внутри скрывался маленький дракончик. Он напоминал мне эмбриончик, зародыш... Словно это было драконье яйцо...

Я потрясла шар, но дракончик не шевелился. Возможно, это был какой-то намёк, который смог бы понять только Эдгар... Я уже поднялась на ноги, чтобы пойти к нему, но услышала голос из-за спины.

— Прости, я подумал, что тебе стало плохо.

От неожиданности шар выпал из рук и разбился. Дракончик рассыпался голубоватой пылью, а я шумно вздохнула и была готова обрушить на Эдгара волну ярости, но перед глазами вдруг мелькнула картина из прошлого, и я схватила принца, подошедшего совсем близко, за руку, уверенная в том, что он увидит то, что было доступно мне.

— Телла, я понимаю, что ты ударилась и вся взвинченная, на эмоциях, но я вынужден, что между иссита не может быть р...

— Заткнись! — прошептала я и прильнула своими губами к его.

Ой, мамочки, не лучший способ усиления связи я выбрала... Ой не лучший! Да простит меня тот, кто придумал разделить ведьм с драконами и да не разразит он меня яркой молнией.

Часть 45

Руки Эдгара сжались вокруг моей талии в кольцо, а его мягкие губы пылко отвечали на поцелуй, помрачая рассудок, но я сосредоточилась на видении, и Эдгар застыл в неподвижном состоянии, давая понять, что тоже видит это.

— Прости, моя девочка, но ты должна будешь заменить погибшую дочь Нортенсонов, чтобы воплотить наши планы... — произнёс лекарь, целуя свою дочь в лоб и надевая ей на голову капюшон.

— Как долго мне придётся обманывать принца?

— Пока он не передаст тебе права на трон и не сгинет... Это произойдёт во время Отбора, милая. И тогда истинный король станет твоим мужем, взойдя на престол! Нам больше не придётся прятаться в тени. Сильнейшие мира сего смогут вернуться.

В висках резануло, заставляя отстраниться от Эдгара. Дыхание сбилось от боли, и я схватилась руками за голову. Этот момент резко начал проявляться в памяти картинками из прошлого.

— Ах ты дрянная девчонка! Я говорил тебе, чтобы не смела являться ко мне в кабинет! Жаль, что твои покойные родители не научили тебя хорошим манерам! Но ничего! Проклятие поможет тебе стать податливой! Сентерио тортес истиннус парус лавирус! — бросил учитель Амадеус и мой дядя одновременно с грозным видом и взмахнул рукой, направляя в мою сторону мощную магическую волну.

Я снова ощутила тот страх, который обуял меня в момент его гнева. Снова начала дрожать всем телом и хватать ртом воздух. Мне удалось сбежать и отстрочить момент, когда меня настигнет проклятие, чтобы помочь самой себе сохранить рассудок по возвращении.

— Телла! — слышался размытый голос Эдгара в голове, а его руки бережно держали меня за плечи.

Я посмотрела на него и сморгнула слёзы, застывшие в глазах. Эдгар без слов прижал меня к себе и уткнулся носом в макушку.

— Я всё видел. Прости, что не верил тебе раньше...

— Почему поверил сейчас? Ведь я могла использовать магию. Иллюзия — моя стихия... Забыл? — взглянула я на принца, отстраняясь от него.

— Я просто чувствую тебя... Забыла? Я точно знаю, что эти эмоции неподдельные. У тебя уже есть план, как будем спасать королевство?

— Для начала твой дракон должен вырасти, вот только... — я на секунду взглянула на его губы, и мне стало страшно неловко от того, что пришлось целовать его. В ту секунду это была единственная дельная мысль, пришедшая в голову, чтобы сблизиться и передать ему видение. Сказать, что я жалела об этом, я не могла. Нет. Там было что-то другое... Мне казалось, что я хотела повторить это мгновение, отчего становилось невероятно грустно.

— Что? Телла? — низким голосом спросил принц, глядя мне прямо в глаза.

Кристально чистый взор пронзал мою душу и заставлял дрожать от мысли, что нам нельзя быть вместе.

— Не используй мою магию, когда я нахожусь в воздухе, — наконец совладав с собой, выдохнула я. — Потому что тогда сил не хватает на Джинджер. Она тоже заряжается от моей магии.

— Придётся мне немного повоевать с твоим фамильяром за тебя, — хихикнул Эдгар.

Сердце вдруг защемило от тоски, а мысли тут же побежали в разном направлении, и перед глазами появилась очередная вспышка воспоминаний.

— Ловко же ты обошла моё проклятие, Телла! Всегда знал, что ты лучшая ученица, но явно недооценивал тебя, — произнёс Амадеус, расхаживая по моей учте.

— Вы не сможете причинить мне вреда, учитель, — огрызнулась я, глядя на него. — Вы находитесь на моей территории.

— Я и не собирался... Я лишь хотел сказать, что как бы ты ни старалась, у заклинания есть обратный эффект. Если ты не найдёшь истинную пару до того, как вернёшься в свой мир, ведь именно ради этого ты изучаешь одушевление големов? Так вот... Если ты не найдёшь свою

истинную пару, то через десять циклов после возвращения в своё тело...

Звук вдруг почему-то пропал, и я не могла расслышать его последние слова. Отмотав воспоминание назад, совсем как запись с плёнки, я уставилась на мужчину.

— ... Так вот... Если ты не найдёшь свою истинную пару, то через десять циклов после возвращения в своё тело ты умрёшь, Телла! И этот нюанс заклинания тебе не удастся обратить. А истинную пару тебе не отыскать!

Я мысленно прикинула, сколько времени прошло уже... Три цикла, чуточку больше...

У меня осталось почти семь циклов...

И я должна была оказаться максимально полезной Эдгару, в надежде на то, что его дракон окрепнет и не будет нуждаться в своей иссिति после моей смерти.

— Ты вдруг стала такой грустной! Всё нормально? — спросил принц.

Я не собиралась говорить ему, что совсем скоро погибну. Я чувствовала, что смогу завершить миссию, а потом... Признаюсь, когда он вернётся на трон и немного окрепнет. У меня ещё был запас времени, пусть и небольшой. И я планировала использовать его с пользой.

— Не знаю... Кажется, да. Немного раскалывается голова, а в целом можем приступить к занятиям. Только для начала мне следует зарядить Джиндж.

— Телла, ты не думаешь, что нам пора поговорить? — спросил Эдгар, а мои щёки тут же вспыхнули. Он же не видел тот обрывок воспоминаний, где Амадеус предрёк мою скорую гибель?

Часть 46

— Поговорить? — переспросила я, стараясь подключить всю свою ведьминскую хитрость.

— Между нами происходит нечто запретное... Меня тянет к тебе совсем не так, как должно быть у иссити... Я хочу...

— Стоп! — мои глаза широко распахнулись, и я принялась отрицательно мотать головой. — Пожалуйста! Давай приступим к занятиям, Эдгар... Тебе следует вернуться величественным драконом, пока в мире не случился переворот. Все остальные вопросы могут подождать!

— Ты уверена в том, что говоришь? Потому что я — нет...

Он медленно прикусил нижнюю губу, отчего у меня сжалось сердце. Ну почему я так реагировала на свой запретный плод? Мне ведь нельзя было даже смотреть на принца! Разрази гром того, кто придумал это треклятое правило!

— Твоей второй ипостаси следует вырасти как можно быстрее. От этого зависит будущее народа, доверяющего тебе. Если полукровки скрывались в оттенённом мире, они ненавидят драконов и ведьм. И только ты сможешь остановить их.

— Тел-ла-а! — разочарованно протянул Эдгар, будто бы я отрывала часть его души, не давая сказать что-то важное.

Не только его, но и своей тоже, но так было правильно. Порой следует чем-то жертвовать во благо своего народа. Я не просто так прошла через столько миров и проклятий... Я должна была пожертвовать собой во благо всех ведьм. Даже противной Релены.

Как заниматься с Эдгаром, чтобы выращивать его дракона, я не имела и малейшего понятия. Ему просто требовалось находиться в обличии своей второй ипостаси и черпать мою силу, или этого было недостаточно?

Мы с принцем сели на берегу, я коснулась прутиков своей метлы кончиками пальцев и почувствовала приятное тепло, которое начало исходить и передаваться ей. Малышка заряжалась быстро. Мне хотелось, чтобы она нормально себя чувствовала. Пусть она и была магической сущностью, но характер показывала, а значит, обладала и душой тоже.

— Ты должен знать больше о связи ведьмы и дракона... Как это происходит, Эдгар? — спросила я у принца.

— Если честно, я был не особо внимательным учеником, — пожал он плечами. — После выбора сильнейшей ведьмы и установления связи проводится ритуал её закрепления. Говорят, что он помогает ускорить рост дракона.

— Ритуал? Какой ритуал? — сердце вдруг стало часто биться в груди, и мне подумалось, что в той книге, которую я забрала из королевской библиотеки, может оказаться хоть какая-то информация о связи иссити, ведь магия иллюзии — дар драконов.

— Ритуал связи может провести только верховный маг. Это сильнейшее заклинание, отнимающее немало сил. Вряд ли у тебя получится его провести, тем более ты его звено.

Мне стало как-то не по себе от слов Эдагара, напоминающих о том, что я всего лишь на всего звено. Я передёрнула плечами и выдавила из себя фальшивую улыбку.

— Ну если так, то тебе придётся расти без него... Обращайся и пользуйся моей магией, — пожала я плечами. — Хотя нет... Постой-ка. Я слетаю в уччу за книгой, чтобы не сидеть часами напролёт, как мумия, пока ты будешь наслаждаться полётами и прочими драконьими штучками.

— Мумия? — переспросил Эдгар.

— Ммм... Ты не поймёшь... Это фишка одного из миров, в котором я была...

Сообразив, что он не понял и применение слова «фишка», я пожала плечами, позвала Джиндж и, усевшись на неё, взлетела. Джинджер чуть тряхнула меня, словно поругала за то падение, мол должна была знать, чем опасна связь с драконом.

— Я тоже тебя люблю, милая, — шепнула я, поглаживая дерево, и опустилась на ноги уже в своём жилище.

Родная учча... Как же я по тебе скучала! Никакие царские хоромы с тобой не сравнятся! Хотя... Признаться честно, в спальне принца пожить я бы не отказалась. На такой-то кровати...

Отыскать книжку, за которой я сюда и прибыла, не составило труда. Она валялась около кровати. Я отругала себя за небрежное отношение к вещам, подняла её и поспешила вниз, потому что опасалась, что с Эдгаром может что-то приключиться. Всё-таки об оттенённом мире я мало чего знала, вдруг тут обитают какие-то монстры?!

Я ступила на землю, а Джинджер взметнула вверх и принялась выписывать круги, наслаждаясь свободой, пока принц не использовал мою магию. Он сидел на берегу и любовался озером, погрузившись, скорее всего, в приятные размышления, потому что на губах присутствовала лёгкая тень улыбки.

— Мне нравится его безмятежность, — сказал Эдгар, глядя на кристально чистую поверхность.

— Мне тоже... Не помню, как стала ведьмой Серебряного озера, но, наверное, оно само выбрало меня...

— Совсем ничего не помнишь? — удивился Эдгар.

Я отрицательно помотала головой, поправила подол платья и приблизилась к принцу. Присев рядом с ним, я устремила взгляд на водную гладь. Если бы только вернуть воспоминания... Вот только нужны ли они? Может быть, не всё с моими родственниками было таким уж радужным, раз я не запомнила их? Взять того же дядю... Наложил на меня такое страшное проклятие, лишь бы достигнуть своих целей...

Я помотала головой, чтобы развеять мысли и посмотрела на Эдгара. Он будто бы и не собирался обращаться, а ведь нам нельзя было терять время.

— Давай, прекращай лениться и возвращайся к своей второй ипостаси, — постаралась подтолкнуть его я.

Эдгар повернул голову в мою сторону, и наши взгляды пересеклись. Мне показалось, словно он сомневался, стоит ли выращивать своего дракона. Почему? Боялся, что не справится с обязанностями или чувствовал, что скоро меня не станет? Неприятный осадок разлился в душе, и я поджала губы, стараясь совладать с эмоциями. Мне бы тоже не хотелось умирать, но лучше уж помочь Эдгару, чем носиться по миру в поисках своей истинной пары... Тем более я и не понимала никогда, каково оно — почувствовать, что именно это и есть он. Наверное, просто не суждено было разрушить проклятие.

— Ты права! Мне следует защитить свой народ. Такова обязанность будущего короля! — сказал он, поднялся на ноги и за секунды обернулся.

Я даже удивилась столь разительным переменам, ведь теперь его драконья тушка уже не была такой маленькой, как раньше: дракон достигал не меньше метра ростом, когда садился. Я улыбнулась, когда Эдгар развернулся и взмыл в небо, извергая из пасти пламя. Он будто бы пытался избавиться от душевной боли... По крайней мере, будь я драконом, так бы и поступила. Негромко пискнув от обиды, я открыла книгу, которую держала в руках.

Оставалась только надеяться, что я смогу больше узнать о своём даре из неё.

Часть 47

Время в оттенённом мире тянулось как-то непонятно: деления на день и ночь не было, поэтому мы спали, когда уставали, а потом просыпались и снова возвращались к занятиям. Я не знала, сколько дней прошло, по моим подсчётам не больше одного цикла... Эдгар рос, а я познавала магию иллюзии. Его дракон уже обладал настолько внушительными размерами, что порой даже пугал меня. Теперь не я носила Эдгара на руках, а он катал меня на спине, и было в этом моменте что-то очень личное, пусть мы старались отрицать это.

Принцу пришлось научиться летать на метле, потому что в облики дракона попасть в уччу он уже не мог, даже голову бы не просунул. Мне показалось, что они с Джинджер сумели наладить контакт, и теперь она с радостью катала его в воздухе. Я даже немного ревновала, ведь раньше девочка была только мой, а теперь... Впрочем, я утешала себя мыслью, что она не будет тосковать, когда меня не станет.

— Слушай, твоя метла просто чудо! — восхищённо сказал Эдгар, опускаясь на ноги. Он только вернулся в уччу, и все его волосы были растрёпанными. Я негромко хихикнула от его вида. — В чешуе дракона полёт ощущается не настолько хорошо, как в облике человека.

Он приблизился к кровати, на краю которой я сидела, и посмотрел на меня. В эту секунду вдруг стало как-то не по себе, словно мне всю душу перевернули. Я уже хотела попросить его не делать так, но Эдгар присел рядом и взял меня за руку. Он поджал губы и повернул лицо в мою сторону.

— Телла, я так не могу. Я ощущаю силу в своих крыльях, но в душе пустота, словно я теряю что-то действительно дорогое мне. И я долго думал, пока не понял, что...

— Эдгар, — постаралась перебить его я.

Не следовало нам вести такие разговоры... Ни к чему хорошему они бы не привели. Не сейчас, когда мы так близки от цели.

— Нет-нет! Дай мне договорить на этот раз... Мне кажется, что мои чувства к тебе — это и есть то важное, что я не хочу терять. Я готов остаться здесь, если нас не накроет наказание за романтические отношения между иссити... Я хочу быть с тобой! Понимаешь?

Волна мурашек принялась снова вдоль позвоночника, волнами распространяясь по всему телу. Меня стало потрясывать от нахлынувшей дрожи. Понимала. Я понимала его, потому что испытывала нечто подобное, но нам нельзя было... Нельзя оставаться в оттенённом мире. Эдгар нёс ответственность за свой народ. Мы не могли позволить моему полоумному дядюшке осуществить свой коварный план.

Ладонь принца накрыла мою руку, а его пальцы чуть сжались. Мы смотрели друг другу в глаза, и в этом мгновение казалось, что не существует никаких правил и препятствий. Есть только мы: я и он. И нет больше ничего, что могло помешать нам быть вместе. Нет запретов на романтические отношения между иссити... Нет обязательств... Я позволила себе на долю секунды подумать именно так: потянулась к его губам и поцеловала. Фейерверк различных ощущений накрыл с головой, укутывая, словно нежный бархатистый плед, принимающий в свои объятия. Чувство вины граничило с желанием сорвать свой запретный плод. Эдгар целовал с напором, жадно терзая мои губы и заставляя полностью расслабиться под его требовательными ласками. Его рука ещё сильнее сжала мою, а свободная оказалась где-то в районе поясницы. С губ слетел стон блаженства, едва Эдгар начал покрывать поцелуями мою шею, но мы не могли позволить себе большее, и оба прекрасно понимали это, из-за чего медленно отстранились друг от друга.

— Знаешь, я ведь с первого взгляда хотел только тебя, думал только о тебе... Я чувствовал, как бы бредово это ни звучало, будто ты и есть та самая... Думал, что так мой дракон выбрал ведьму, но теперь понимаю, что он выбрал партнёру!

— Этого не может быть... Неправильно вот так... Я не дракон. Ты не мог выбрать меня!

— Такое случалось испокон веков! — возмутился принц. — Когда драконы пересекали границы Тессарии, запретов на связь не существовало. Драконы выбирали ведьм себе в пару, как и наоборот. Их дети были сильнейшими существами.

— Я слышала об этом, — кивнула я, слегка краснея. — Но это было до того момента, когда связь между драконами и ведьмами запретили.

Эдгар стиснул челюсти. Он сжал руки в кулаки и принялся ходить из стороны в сторону. На губах всё ещё оставался след его дурманящего поцелуя: приятное тёплое ощущение, от которого хотелось петь. Сцепив руки в замок за спиной, Эдгар посмотрел на меня.

— Телла, я не хочу возвращаться... Из-за тебя! — покачал он головой.

— Я тоже, но нам следует сделать вид, словно всего этого не было: разговора, поцелуя... Это всего лишь секундная слабость. Ты лидер.

— Знаю... — Эдгар опустил голову.

Рука скользнула в кармашек платья, и я достала из него камни призывы портала. Один из них я протянула принцу.

— Я должна попасть во дворец... Этот портал сможешь активировать и ты. Просто брось его на пол. Он приведёт к Титусу. Это на случай, если я не вернусь. Мне следует попасть в королевскую библиотеку, чтобы узнать больше об установлении связи иссити и о ритуале. Боюсь, что без него твой дракон не получит всю силу и не сможет дать отпор полукровкам.

— Телла, это слишком рискованно! — возмутился Эдгар.

Я поднялась на ноги, приблизилась к нему и вложила в его ладонь камень портала. Сжав пальцы принца, я ещё несколько секунд подержала его руку и отпустила. Ощущение опустошённости стало медленно разъедать душу.

— Знаю... Но это оправданный риск! Пожалуйста, Эдгар! Доверься мне. У меня есть ещё два камня портала. С помощью озера я перенастрою один из них на возвращение сюда. Второй использую, чтобы переместиться во дворец. Другого выхода у нас нет... Слишком опасно возвращаться сейчас... Мы должны чуть больше узнать о ритуале.

— Тел-ла-а! — протянул он и обнял меня.

— Просто доверяй мне, ладно? — улыбнулась я сквозь грусть.

У нас на самом деле не было другого выхода. Как бы страшно не было возвращаться во дворец, где мой дядюшка мог повсюду расставить магические ловушки, следовало сделать это.

— Я попробую связываться с тобой, с помощью драконьего камня. Не спеши использовать портал и дождись меня. Ладно?

Эдгар кивнул. Я видела, насколько тяжело ему отпускать меня, но он сделал это. Он поступил как истинный лидер.

Я забралась на Джиндж и вылетела из уччи. Следовало воспользоваться поддержкой серебряного озера, чтобы перенастроить один из камней портала на возвращение в оттенённый мир. Я надеялась, что у меня всё получится, хоть и не была сильна в магии в настоящее время, потому что память возвращалась клочками.

Часть 48

— Ты уверена, что хочешь пойти на этот шаг? — услышала я звучание озера у себя в голове, когда приблизилась и коснулась подушечками пальцев прохладной воды.

Оно говорило со мной в мыслях, словно мы были одним целым. Как такое могло быть?

— Да. Я хочу попытаться получить больше информации, чем имею. Возможно, в библиотеке есть что-то способное помочь мне...

— Если ты этого хочешь...

Я опустила раскрытую ладонь, в которой находился камень портала, в воду и из него вырвалось сиреневое свечение. Портал был перенастроен на возвращение обратно.

— Спасибо, — прошептала я и тут же задала вопрос: — Почему мы с тобой так связаны? Моя стихия иллюзия, не вода...

— Ты знаешь. Ответ хранится у тебя в голове, — лёгким журчанием ответило озеро и замолчало.

Я кивнула. Хранится. Вот только как бы добраться до этого ответа?! Я не могла повлиять на возвращение памяти. Возможно, часть мыслей была утрачена в то время, когда оно просто существовало без души. В любом случае, я не планировала сейчас копаться у себя в голове, поэтому встала на ноги и погладила Джинджер.

— Береги его, ладно? — спросила я, смагивая слезу. — Я постараюсь вернуться!

Метла взмыла в небо и уже скоро скрылась в учче. У меня щемило сердце, потому что я прекрасно знала, что душу Эдгара разрывает от желания остановить меня. Не следовало терять ни секунды. Я бросила камень портала, ведущего к Титусу, и сделала шаг в образовавшуюся воронку.

В этот раз переход оказался настолько неприятным, что я едва сдержалась, чтобы не закричать. Сложилось такое впечатление, словно меня разобрали на миллиард мелких частиц, а потом склеивали заново.

Верховный шёл по коридору, и у меня ёкнуло сердце, когда я заметила его. Вот только оно больше не реагировало на него, как на мужчину. Я видела в маге друга, наставника, поддержку, но не желала рассматривать его в качестве своего партнёра. Так сильно сказалось длительное общение с принцем? Или раньше я просто придумывала себе какие-то чувства в надежде отыскать свою истинную пару? Я спряталась за массивную колонну, и когда Титус скрылся за поворотом, поспешила к библиотеке. Наложив на себя заклинание невидимости, действующее совсем недолго, я буквально побежала к библиотеке, и оказавшись за массивной дверью, смогла спокойно выдохнуть.

Хорошо, что тут никто не бывал. Шанс отыскать нужную книгу и улизнуть, оставшись незамеченной, существенно поднимался. Я направилась в отдел со странными письменами и стала пробегать взглядом по корешкам книг.

Несколько томиков уменьшила до размера горошины и спрятала в карман. Сердце колотилось, как у вора, оказавшегося в королевской казне. Если меня застукают... Страшно было думать, что будет, поэтому я мотнула головой, чтобы избавиться от этих бредовых мыслей.

Одна из книг выпала из рук и открылась на странице истории. Я подняла её и пробежалась взглядом по написанному тексту.

«Понимая, что их мир рушится, драконы стали искать новое место для пристанища. Только в Тессерии им удалось обнаружить залежи драконьего камня, поддерживающего их силу. Драконы пришли в найденный мир и предложили обмен. Им нужна была территория, за которую они готовы были поделиться с местными обитателями магией иллюзии. Это стало своего рода подарком в обмен на пристанище»... — прочла я и захлопнула книгу, потому что услышала приближающиеся шаги со спины.

Я резко обернулась и заметила Титуса. Он двигался в мою сторону и смотрел на меня, как на предательницу, а я боялась сказать что-то в своё оправдание.

«Ты был почти прав. Я неосознанно для самой себя оказалась шпионкой», — хотелось сказать, но я смотрела на него и не решалась открыть рот.

— Телла! Я так боялся, что с тобой что-то случилось! — произнёс Титус и неожиданно обнял меня.

Чувство вины захлестнуло душу. Никогда не думала, что буду морочить голову таким

высокопоставленным мужчинам. Сначала целовала одного, потом другого... Дурочка... Глупая дурочка!

Титус хотел поцеловать меня, но я отвернула голову, и его губы вскользь задели скулу. Он сделал шаг назад, словно получил пощёчину и посмотрел на меня. Верховный явно не ждал такого поведения после того, как я сама поцеловала его однажды. Щёки начало печь от нахлынувшего чувства стыда.

— Как ты узнал, что я здесь? — спросила я.

— Надеялась оказаться незамеченной? Брось, Телла! Ты ведь использовала мои камни портала! Я почувствовал тебя!

Я опустила голову и прикусила нижнюю губу.

— Где принц? Прошло уже два цикла... Народ требует замены. Алона пытается получить право на трон, как оставшаяся почти вдовой невеста.

Я сглотнула ком. Как? Два цикла? Так быстро? Именно об этом хотела предупредить меня моя проекция? Время в оттенённом мире летело почти со скоростью света. Наверное, по этой причине Эдгар и рос так стремительно?

— Прости, я не могу сказать тебе всего пока... И верить мне не прошу. Между мной и Эдгаром установилась связь иссити. Если ты научишь меня, как провести ритуал, чтобы укрепить связь и сделать его дракона ещё сильнее, то мы сможем вернуться...

Уголки губ Титуса тронула улыбка. Он кивнул. Неужели так сильно доверял мне, что даже не попытался проверить, насколько правдивы мои слова и в безопасности ли принц?

— Проведи этот ритуал как можно быстрее. Я научу тебя... Пожалуйста, не затягивайте с возвращением! Пообещай мне, Телла, что вы вернётесь как можно быстрее!

— Обещаю! — кивнула я и поставила книгу с историей драконов на место. Те, что мне уже удалось умыкнуть, казались более полезными, и я устала прикрывать спиной полку, на которой недоставало книг. Следовало как можно быстрее отвести внимание Титуса отсюда.

Возможно, он доверял мне, но я не могла быть такой же опрометчивой и доверять кому-то, кроме себя, ведь только от моих действий и поступков зависела жизнь Эдгара.

— Пойдём, Телла! Нам нужно осторожно добраться до моего кабинета. Там есть необходимые для проведения ритуала ингредиенты...

Титус протянул раскрытую ладонь, но я не могла прикоснуться к нему. Почему-то сердце считало это предательством по отношению к Эдгару, пусть мы с ним боролись со своими чувствами и не могли стать настоящей парой.

Я вспомнила о принце, и меня словно жаром обдало. Обещала ведь связываться с ним при помощи драконьего камня!

Титус негромко цокнул языком, показывая своё недоумение моими разительными переменами в поведении, и направился к двери, кивая мне, чтобы следовала за ним, а я прикоснулась к камню, висящему на груди, и попробовала связаться с принцем.

— Эдгар, ты слышишь меня?

Ответом стала глухая тишина... Он не слышал меня и мог в любую секунду воспользоваться порталом, опасаясь, что мне угрожает беда.

Нам с Верховным следовало поспешить.

Часть 49

— Ты уверена, что справишься со всем сама? Это очень опасный ритуал... Я мог бы помочь тебе, — прошептал Титус, взяв меня за руки и посмотрев прямо в глаза.

Я высвободила руки и отрицательно помотала головой. Верховный доверял мне. Наверное, он рассчитывал, что после нашего с принцем возвращения, мы сможем разобраться в том, что происходит между нами, но ничего не было на самом деле. Просто какое-то глупое влечение поначалу, подстёгиваемое желанием отвести внимание от лакомого кусочка — принца, — которого я считала недоступным. И я всё ещё продолжала считать его таким, вот только теперь я не хотела отводить своё внимание от него. Мне достаточно было просто находиться рядом с Эдгаром и знать, что он в порядке.

— Я справлюсь. В конце концов, я сильная потомственная ведьма, — улыбнулась я уголками губ и сжала в руках камень портала. Мне не хотелось, чтобы Титус бросился за мной. Да он и сам понимал, что вдвоём там пропадёшь, заблудишься, ведь он создал эти одиночные порталы и отдал мне. — Спасибо, что помог.

Не дожидаясь ещё каких-то слов или просьб остаться, позволить довериться и помочь, я бросила камень и прыгнула в образовавшуюся воронку. Переход оказался несложным, вот только сил у меня осталось после него как-то маловато. Возможно, так действовало моральное опустошение из-за волнения, всё ещё не желавшего отпустить меня.

— Джинджер, — негромко позвала я, но вместо неё надо мной нависла огромная тёмная туча, и когда я подняла голову, то сразу же заметила принца.

Ух... Его дракончик вырос ещё. Какой там уже дракончик... Настоящая разрушительная машина. Негромко хихикнув, я позвала его лёгким кивком головы. Несколько минут и рядом со мной уже стоял принц во всей своей красе. Он сразу же подошёл и обнял меня, почти как Титус в библиотеке, вот только от этих объятий вдоль позвоночника бежали мурашки, а внутри пели соловьи... Я сильнее прижалась к нему, жмурясь от радости, что мы снова вместе, что у нас ещё есть время, чтобы всё закончить. А дальше будет видно...

— Ты в порядке? Удалось сделать всё, что было нужно? — поинтересовался Эдгар, немного отстранившись от меня.

— Да... Всё хорошо. Прекрасно... Я говорила с Титусом...

Эдгар сделал шаг назад, чтобы удобнее было смотреть мне в глаза. Он немного склонил голову набок и сощурился. Неужели ревновал? Или просто хотел знать всё, о чём я успела побеседовать с верховным?

— Он показал, как проводится ритуал... Сказал, что это необходимость, чтобы у тебя стало больше силы и... — я тяжело вздохнула. — Он хотел помочь, но я отказалась.

— Почему? Титусу можно доверять... Он верховный маг нашего королевства... Его не назначили бы просто так, — нахмурился Эдгар.

— Знаю, но мои воспоминания из прошлого явно дали понять, что я не должна доверять никому. Даже верховному магу.

— Уверена, что сможешь провести ритуал самостоятельно?

Я пожала плечами. Мне не нравилось врать, а я в последнее время делала это так часто, что боялась разучиться говорить правду. Вкратце я рассказала принцу всё, что узнала о начавшейся во дворце смуте и о том, что нам следует вернуться как можно быстрее.

— Время здесь стремительно движется вперёд. Прошло уже два цикла, Эдгар, а мы даже не заметили этого... Нам следует поторопиться. Ритуал поможет тебе полностью поглотить мою магию, слиться со своей иссिति и обрести силу истинного правителя. Так сказал Титус.

В голове вдруг что-то щёлкнуло, и мне захотелось проверить, правда ли всё обстоит именно так на самом деле. Конечно, не доверять верховному у меня не было никаких оснований, потому что всё, что он делал, происходило во благо драго. А ещё он заботился обо мне и оберегал, пока я была во дворце... И я обязана ему. Вот только Титус мог и сам не знать всей правды. Что если о ритуале говорили из поколения в поколения, но он не имеет никакого значения на самом деле? Или делает только хуже? Можно ли обойтись без него?

— Прости, я тут кое-что стащила из твоей библиотеки... — взглянула я на Эдгара, доставая из кармашка уменьшенные книги, которые успела умыкнуть до появления Титуса. — Обещаю, что если

всё получится, и ты остановишь смуту, я верну их.

— Телла, — закатил он глаза, приблизился к берегу озера и присел. — Я не выбирал становиться правителем, просто родился не в то время, не в том месте, и не в той семье... Конечно, я с детства слышал, что должен защищать и оберегать свой народ, и даже готовился именно к этому, но после встречи с тобой многое изменилось.

— Видел когда-нибудь, как увеличиваются предметы? — перебила я очередное признание принца, от которого никому из нас лучше точно бы не стало. Он повернул голову в мою сторону, а я осторожно присела рядом. — Это книги из твоей библиотеки. Знаешь, ведьма может даже свой дом с собой носить, наверное. Очень удобно — уменьшил до минимального размера, положил в карман...

— Забавно, — с горечью ответил Эдгар и отвёл взгляд в сторону, а я постаралась успокоиться и увеличила книги.

Мысленно я твердила себе, что всё сделала правильно — не должен он признаваться в любви сейчас, ведь время для нас крайне непростое.

— Если хочешь, можешь поискать и ты какую-нибудь информацию о проведении ритуала или о связи иссити. Тут в целом больше о полукровках, но, быть может, нам удастся ухватиться за путеводную нить.

Принц взял верхнюю книгу и стал изучать её пустым взором, а я уняла бешеное биение собственного сердца и тоже открыла один из томов, проводя подушечками пальцев по старой пожелтевшей бумаге. Письмена больше напоминали чей-то дневник, словно он попал в библиотеку совершенно случайно. И текст, который я читала, разительно отличался от знаний, которыми обладали другие.

«Сила дракона, состоящего в романтических отношениях с ведьмой, не могла сравниться ни с чем по величине... Сущность дракона выбирала себе в избранницы ведьму, но этот союз длился недолго. Драконы — долгожители, а ведьмы — нет. Ведьма, чью силу пил дракон, быстро погибала, потому эти отношения решили запретить. Рождение полукровок многое изменило бы, вот только драконницы с магией рождались крайне редко. Они стали настоящим даром, пока»...

У меня не было второй ипостаси, но если я всё равно должна погибнуть совсем скоро, так почему бы не попробовать поделиться с Эдгаром всей своей силой?

— Эдгар?! — негромко позвала принца я.

Он отвлёкся от увлечённого чтения и посмотрел, одаривая меня тёплой улыбкой. Казалось, что он ждал, что я продолжу начатый им разговор, окончательно избавляясь от сдерживающих нас барьеров. И отчасти это было так. Отчасти...

— Мне кажется, что ритуал нам не пригодится...

Я протянула ему дневник, и он отрицательно помотал головой, прочитав указанный отрывок.

— Если ты хочешь, чтобы я пожертвовал тобой, то — нет, Телла. Я не стану этого делать!

— Я должна тебе кое в чём признаться! — сердце бешено билось в груди, когда я смотрела на принца.

Следовало сказать ему правду о том, что мне и без того осталось совсем немного, но я не знала, как сделать это... Как признаться, что не до конца была откровенна всё это время?

— Ты полукровка? — спросил принц, не выдержав моего молчания. В его взгляде появилось воодушевление.

— Нет! — помотала я головой и поджала губы. — Я не полукровка, нет... Просто... Проклятие, наложенное на меня дядюшкой... Ты знаешь не всю правду о нём.

Я собралась с духом и рассказала Эдгару о том, что видела тот момент, когда Амадеус сказал, что я погибну, если вернусь в своё тело, не отыскав истинную пару.

— Мне осталось не так много... Понимаешь? И если уж мне всё равно умирать, то я хотела бы провести остаток дней с тем, к кому тянется душа... С тем, кому готова сердце своё отдать... С тобой... Не отвергай меня, пожалуйста!

На секунду мне показалось, словно мы с принцем поменялись местами, ведь раньше именно я уговаривала его не думать об отношениях, а теперь сама навязывалась.

— Ты уверена, что эта книга не фальшивка. Вдруг твой дядя всё продумал? Что если наказание накроет нас с тобой, если, допустим, я соглашусь... — Эдгар поджал губы, а затем выдавил из себя: — Если я соглашусь принять твою жертву.

— Я просто чувствую, что тут написана правда, — пожала я плечами. — По крайней мере, здесь, в оттенённом мире никакие заклинания запрета отношений между ведьмами и драконами не действуют. Мы могли бы попробовать. Но если ты не хочешь...

— Господи! — Эдгар захлопнул книгу, которую до этого читал, пододвинулся ко мне и обхватил ладонями моё лицо. — С первой секунды, как я увидел тебя, я только этого и хочу! С тобой быть! Любоваться тобой! Целовать тебя! Вдыхать аромат твоей кожи... Обладать тобой! Телла, но я не могу делать это, зная, что отнимаю твою жизнь. Будь ты полукровка, всё могло сложиться иначе... Я боюсь потерять тебя! Понимаешь?

Я не дала ему договорить. Больше не могла смотреть ему в глаза из-за слёз, мешающих видеть нормально. Просто прильнула к его губам своими и отпустила все страхи и сомнения. Я больше не боялась, что нас настигнет наказание. Мне казалось правильным и логичным всё, что я делала. Я хотела большего... Я хотела, чтобы принц стал моим первым и последним. Пусть это будет ненадолго... Пусть я сгорю, как падающая звезда в атмосфере... Я хотела быть с ним и стать полезной для него.

Проводить ритуал душа не желала, как бы сильно Титус не настаивал на его необходимости. Мне казалось, что он только ослабит силу дракона и сделает его более зависимым от своей иссити. Это знание будто бы давно было заложено в моей голове, и вот теперь вернулось вспышкой света. У меня словно открылось второе дыхание.

Я не позволяла Эдгару разорвать поцелуй, жадно впиваясь в его губы, а руки уже нагло скользнули под его рубашку, проходясь по обнажённому телу, к которому я так мечтала прикоснуться. Он повалил меня на траву и прошептал в губы:

— Я сделаю всё, чтобы обратить это проклятье... Выверну Амадеуса наизнанку, но спасу тебя... А если ты умрёшь, я умру вместе с тобой!

Его слова пронзили до глубины души. Они прозвучали лучше любого признания в любви. По щекам потекли слёзы. Мы с Эдагром оттолкнули барьеры, которые до этого сдерживали нас, и провели эту ночь (или вне оттенённого мира был ещё день?!) вместе.

Часть 50

Мне не хотелось выбираться из жарких объятий Эдгара. Нам было хорошо вместе, но существовало нечто более важное — жизнь его... нет, нашего... народа. И следовало вернуться к обязанностям.

— Я чувствую, что стал сильнее, но я не хочу навредить тебе, Телла! Не хочу испытать твою силу! Я люблю тебя! — прошептал Эдгар мне на ухо признание впервые, и сердце стало часто биться в груди.

Раньше я не позволяла ему этого сделать, потому что боялась собственной реакции. Я боялась, что после этих слов уже не смогу покинуть оттенённый мир, но сейчас я была готова к ним. Как и сам Эдгар. Он понимал, что в этом мире есть задачи куда важнее любви. Особенно у тех, от кого зависит жизнь подданных.

— И я тебя люблю! Мы справимся со всем вместе. Правда? — спросила я, стараясь не думать о том, что может случиться дальше.

— Конечно, справимся! Надерём Амадеусу задницу, и он снимет с тебя проклятие.

Я засмеялась.

Нехотя выбралась из его объятий, каждая секунда которых навсегда отпечаталась в памяти, каждое слово, каждое движение... Портал у нас остался один, поэтому мы должны были выйти из оттенённого мира через озеро, а уже потом думать, как переместиться во дворец быстрее. Я надела платье и шляпу, без которой уже и не представляла своего облика. Хотела сказать Эдгару, чтобы в случае смерти меня погребли с этой шляпой, но поняла, что шутка выйдет крайне неудачной.

Убедившись, что Эдгар тоже оделся и готов, я подозвала Джинджер, которая всё это время находилась в учче.

— Прости, малышка, но придётся тебе недолго побыть карманным трофеем, — извинилась я, уменьшая свою девочку.

Новый размер ей явно не понравился, потому что она начала елозить в кармане, показывая недовольство.

— Это ненадолго! Потерпи немного! — успокоила её я и посмотрела на Эдгара. — Готов?

— Думаю, да...

Мы взяли за руки, переплели пальцы, и ступили в озеро. Тёплая вода обволокла нас словно кокон, и вышли мы уже в обычном мире Тессерии. Одежда даже не намочила, что было удивительно, но это всего лишь действие магии, к которой я уже начала привыкать. Технологии в прежнем мире, конечно же, были хороши, но тут я чувствовала себя в своей стихии. Магия куда интереснее, если изучить её полностью. Хотя, боюсь, что целой жизни для этого не хватит. Моей уж точно.

Солнце слепило глаза, и я уткнулась Эдгару в грудь, а он прижал меня к себе. Только в эту секунду я поняла, что нас не накрыло наказание за связь. Может быть, всё дело было в том, что мы не прошли через ритуал скрепления связи? Я потянулась на носочки и поцеловала Эдгара. Поцелуй вышел лёгкий, чувственный, от него голова пошла кругом, но нельзя было терять её. Не для того мы вернулись. Приходилось постоянно одёргивать себя и напоминать, что моя задача — спасение мира. Никогда бы не подумала, что мне вот так «повезёт».

— У нас всего один портал, но мы не можем разделить... — прошептала я, отстраняясь от губ своего принца.

Вода отхлынула, и мы с Эдгаром стояли на берегу, прижавшись друг к другу. Когда я потянулась в карман, чтобы достать Джинджер, то нащупала там ещё что-то. Я сделала шаг назад, позволяя нам с драго немного остыть и морально подготовиться к предстоящему визиту во дворец, и достала свою малышку, позволяя ей принять обычный вид. Когда я вынула то, что находилось в кармане вместе с Джинджер, удивилась. Это был камень портала, который озеро перенастраивало для возвращения в оттенённый мир. Но как такое могло произойти, если он разбился?

«Тебе нужнее», — услышала я журчание ручейка в голове, и сжала камень в ладони.

— Спасибо! — прошептала я, пытаясь скрыть подступившие к уголкам глаз слёзы. — Спасибо.

Мы с Эдгаром могли уже сейчас оказаться во дворце, в безопасном месте рядом с Титусом и решить, как быть дальше... Осталось только воспользоваться порталами, а там дальше война план покажет.

— Прости, малышка, но тебе придётся пропустить всё веселье. Я боюсь потерять тебя в портале, потому что он предназначен на одного.

Она прижалась ко мне, как маленький преданный пёсик и пошевелила прутиками. Сердце сдавило от страха, что это последний раз, когда я вижу свою метлу-фамильяра, но я надеялась, что это не так. Всё должно обойтись... А если нет, то Эдгар не оставит Джинджер одну. Я была уверена в этом.

— Готова? — спросил у меня Эдгар, и я ответила ему лёгким кивком.

Нельзя было оттягивать этот момент, потому что даже пара секунду могла сыграть значимую роль: мы попросту могли передумать делать это. Мы с принцем переглянулись, бросили камни портала на землю и шагнули в образовавшиеся воронки.

В ушах нарастал гул. Не сразу стало ясно, где мы оказались. Вокруг шумели люди, что-то бормоча себе под нос, но когда я посмотрела на них, поняла, что они не люди вовсе. Вертикальные жёлтые зрачки выдавали в них драконов, или...

Полукровки!

Меня словно током ударило. Я уставилась на них и принялась моргать глазами. Их было много... Очень много. Они смотрели на нас с принцем с каким-то страхом, словно опасались, что мы навредим их, но я и сама побаивалась их.

Рука Эдгара сжала мою руку, заставляя посмотреть на него, а потом перевести взгляд на того, кто находился в самом центре веселья.

Нет! Нет! Нет!

Этого не могло быть!

Титус сидел на троне с золотой короной на голове и смотрел на нас. Вот только он делал это совсем не так, как верховный маг, желающий защитить принца. Его тёмные, как непроглядная бездна зрачки были вертикальными.

Неужели он...?

Я застыла не в силах сказать и слово, когда прозвучал его ледяной голос, пробирающий до мурашек.

— Взять ведьму под стражу!

Часть 51

Титус злодей?

Я не могла принять и переварить эту информацию. Из-за шока не успела отреагировать на стражников, которые тут же схватили меня, и надели на руки браслеты, лишаящие магии. Эдгар постарался заступиться за меня и остановить их, но они не слушали его, словно он никогда и не был их правителем. Ему скрутили руки за спиной. Стражники потащили меня на выход, и я услышала голос Титуса:

— Предлагаю сразиться на равных условиях, драго Эдгар! У тебя не будет ведьмы, а я постараюсь не использовать магию.

— Нет! — закричала я и обернулась в сторону трона.

Его лживое «постараюсь» ничего не значило. Он будет использовать магию! Будет с помощью неё пытаться уничтожить Эдгара.

— Ты сделала неправильный выбор, и мне очень жаль, эддетта де Гортье. Если бы ты только посмотрела на того, кто сильнее...

В мгновение он опротивел мне. Поцелуй, подаренный Титусу, мысли о том, что он мог бы оказаться моей истинной парой стали как яд, жгучая кислота, ослабляющая организм.

— Не делай этого! Титус! Пожалуйста! Не убивай его! — слёзно принялась молить я, но стражи дёрнули меня и ускорились, вытаскивая из зала.

— Я сражусь с тобой и вырву твоё сердце из груди! — донёсся до меня голос Эдгара, но я опасалась, что это гиблое дело.

У Титуса есть магия. Он полукровка. Он сильнее Эдгара... Это изначально провальный план. И как я не разглядела в верховном предателя? Господи!!! Оставалось надеяться на единственный козырь в нашем рукаве — мы с Эдгаром преступили закон и были вместе... Мы не провели ритуал, и это могло дать ему больше силы.

Как дошли до темницы, я не помнила. Всё было как в тумане. Когда меня тащили мимо камеры горной ведьмы, она подбежала к прутьям и посмотрела на меня.

— Глупая! Как же ты не поняла моих намёков! Глупая! Он не должен был попасть на трон! — прошипела она. — Теперь всё кончено! Тессерия падёт! Падёт!

Я не успела ничего ответить, потому что меня протащили вперёд и толкнули в сырую клетку, где стоял стойкий противный запах смерти. Наручники сняли, но я точно знала, что в этой тюрьме никакие заклинания не действовали. Это темница для магов, лишаящая их сил. Я села на покосившуюся металлическую скамейку и обхватила голову руками. Как там Эдгар? Они уже начали сражаться? Сможет ли он победить? Всё тело стала бить лихорадочная дрожь. Я сжала в руке драконий камень, висящий на шее, и постаралась связаться с принцем.

— Эдгар, ты слышишь меня?

Но ответом стала убивающая тишина. Неужели это всё? Неужели мы столько времени готовились к битве, чтобы всё закончилось вот так? Я чувствовала себя бесполезной. Я провалила эту миссию. Провалила и теперь уже ничего не смогу поделать, чтобы помочь принцу. Чтобы спасти того, кого люблю всем сердцем.

Я бросилась к металлическим прутьям, схватилась за них и с криком откинула назад, потому что ладони обожгло. Следов не осталось, но было больно... Очень. Впрочем, душевная боль полыхала в груди куда сильнее. Что-то, блокирующее магию, не позволяло даже прикасаться к ним. Захлёбываясь собственным бессилием, я начала биться по клетке в поисках выхода. Если нужно грызть землю зубами, то я сделаю это! Вот только земли не было... Сплошной бетон.

— Цветик ты мой прекрасный! — постаралась вызвать проекцию воспоминаний я, но она не приходила.

Конечно! Она ведь тоже действовала только благодаря магии.

— Выпустите меня! — закричала я, понимая, что это изначально провальная идея.

Зачем им идти против своего нового правителя? Они не станут помогать мне! Однако попытка не пытка.

— Откройте! — надрывая горло, продолжила орать. — Вы совершаете ошибку! Ваш истинный правитель Эдгар! Не Титус!!! Вы сильно ошибётесь, если предадите Эдгара!!!

— Не ори так! — услышала я женский голос и цоканье каблучков со стороны выхода, и вскоре передо мной появилась Релена во всей своей красе. — Они тебе не помогут, потому что находятся под заклятием подчинения!

— Пришла позлорадствовать? — спросила я.

— Ну... я не скажу, что люблю тебя, но не могу позволить погибнуть за то, что ты снова обскакала меня...

Она достала из-за пояса связку ключей и открыла клетку. Я не верила искренности болотной ведьмы. Может быть, это какая-то ловушка? Почему она решила помочь мне? Наверное, она прочла подозрение в моём взгляде, потому что цокнула языком.

— Послушай, ты не там искала врага. Подружками мы с тобой не станем, но я не хочу, чтобы эта маниакальная полукровка заняла престол. Беги и спасай принца, а я постараюсь прикрывать тебе спину.

На глаза навернулись слёзы. Я сделала шаг к Релене, быстро обняла её, чего явно не ожидали мы обе, и побежала к выходу. Следовало успеть помочь Эдгару. Релена вошла в камеру и закрыла её, чтобы охранники не заподозрили побег. Если в клетке кто-то находится, у них не должно было сработать оповещение.

— Не подведи! Покажи им, на что способна! — крикнула она вдогонку.

Я выскочила в коридор, ведущий к тронному залу, и прижалась к колонне, заметив стражников. Камень не был холодным, но тело всё равно покрывалось мурашками и трясло от дрожи, снующей по нему.

Стражники прошли мимо, как роботы, которые на самом деле находились под магией подчинения, и я побежала дальше, но столкнулась с тем, кто и без того успел доставить мне кучу неприятностей и ненавидел меня.

Амадеус.

Я приготовилась использовать против него магию иллюзии, а он собрался отражать мою атаку, и в эту секунду из-за его спины вылетела Алона. Если мне придётся биться насмерть против этих двоих, я буду, потому что это единственный выход вырваться отсюда и оказаться рядом с Эдгаром.

Часть 52

Чего может опасаться Амадеус? Не было времени заглянуть ему в голову, и я применила иллюзию смерти его дочери. Он растерялся на несколько мгновений, но быстро пришёл в себя и начал отражать магию. Неужели не боялся того, что её не станет? Или настолько хорошо защищён от иллюзии сознания?

Я покосилась на Алону, которая пока вроде бы не представляла угрозы для меня. Она несколько секунд смотрела на меня, скрестив руки на груди, потом перевела взгляд на отца и прошептала: — Прости.

Перед кем и за что она извинялась, я понятия не имела, да и не было мне дела до этого. Магия Амадеуса начала давить на меня и ослаблять. Он держался в позиции победителя, но я не сдавалась.

— Потеря драконьей ипостаси! — прошептала Алона. Амадеус растерялся и резко обернулся в сторону дочери, которая зажималась, опасаясь его грозного взгляда. — Он боится больше всего на свете потерять свою вторую ипостась! — решительным голосом закричала она.

Мне было достаточно этого. Я сменила иллюзию, и Амадеус начал биться в панике. Он был сильным магом, поэтому силы для сопротивления у него были, и он направил поток магии в собственную дочь.

Алона, раненая магической молнией, вскрикнула и начала оседать на пол. Пятно крови расплзлось по её платью насыщенного цвета морской волны, окрашивая его в алый. Я хотела ринуться и помочь ей, но не могла пока прекратить использовать иллюзию против Амадеуса. Схватившись за голову, он начал кричать, как обезумевший и метаться из стороны в сторону. Когда сил сопротивляться у дядюшки не осталось, он сел на пол, обхватил голову руками и принялся плакать. Неужели эта треклятая драконья ипостась настолько много значила для него, что он решил наплевать на собственную дочь? Зачем он ранил её?

Поймав момент, когда страх уже не отпустит Амадеуса, сильнее пульсируя в его висках и подчиняя себе, я отпустила иллюзию и поспешила к Алоне. Она сидела, прислонившись к стене спиной, и тяжело дышала. Капельки пота текли по её лбу. Рукой она зажимала рану на животе.

— Не возись со мной! — прошептала Алона. — Эдгар в беде... Ты нужна ему. Ты должна помочь.

— Я не могу бросить тебя вот так! — помотала я головой и принялась осматривать место ранения, хоть ничего в лечение не смыслила. — Встать можешь?

— Нет... Со мной уже всё кончено... Ты не поможешь мне. Я чувствую, как силы покидают, и впервые ощущаю себя свободной. Титус обезумел! Это он подарил отцу ипостась дракона, превратив его в ничтожество... Поначалу отец рассчитывал на меня, на то что его дочь примкнёт к рядам великих, но его эксперимент провалился, и дракон во мне умер вместе с магией... — Тот момент из воспоминаний, когда Амадеус пытался вытянуть из меня магию, отчётливо всплыл у меня в памяти после слов Алоны. — Я стала провальной частью его планов, а когда Титус подарил ему кровь дракона и сделал полукровкой... — Она закашлялась, и в уголках губ появилась кровь. — Мы с тобой сёстры по... — Алона снова начала кашлять. Она сняла с груди круглый медальон из чёрного камня и протянула мне. — Сёстры по матери... Она была... Она... Ты настоящая Норте...

Договорить Алона не успела. Её зрачки застыли в неподвижном положении. Я знала, что будут потери, но понятия не имела, как больно это. Больно терять даже тех, кого считал врагом... Я ведь думала, что она... Алона... Что она вместе с отцом участвовала в заговоре, а она спасла меня и дала шанс помочь Эдгару ценой собственной жизни. Я шмыгнула носом и взяла медальон, который она протягивала мне. Сжав его пальцами, перепачканными кровью, сморгнула непрошенные слёзы и поджала губы.

— Прости, что не смогла тебе помочь! — прошептала я, поднялась на ноги и побежала к тронному залу.

Оттуда можно было выйти на арену. Только бы успеть, чтобы все жертвы не оказались напрасными...

Я без препятствий добрался до тронного зала, оказавшегося пустым. Снаружи слышался шум. Через огромные стёкла я заметила, что вся толпа драконов, ведьм и полукровок застыла на улице, а в небе бились два огромных дракона: чёрный, как уголь, — Титус и чёрный с отливом обсидиана — Эдгар. Они бились на равных, вот только Титус использовал нечестный приём: он применял магию, из-за которой его когти искрились, окутанные потоками тьмы.

Вспышка пламени из пасти чёрного дракона заставила меня вздрогнуть и поёжиться. Огонь словно

опалил не чушую Эдгара, а мою кожу.

— Не-е-ет! — закричала я и бросилась в распахнутые створки дверей на улицу.

Часть 53

Стойкий запах серы заполнил носовые пазухи, стоило мне выйти. Жар скользнул по телу, обжигаящей волной. Пламя драконов раскалило воздух над замком. Мы словно находились в печи, где с каждой секундой становилось всё жарче. Пепел осыпался на толпу, стоящую с разинутыми ртами. Неужели эти зрелища для них куда дороже всего остального? Неужели никто и на долю секунды не задумался в неправильности происходящего?

Драконы бились насмерть. Титус использовал магию. Он подлетел к Эдагру и полоснул шею того своими светящимися когтями, с которых магия капала, словно яд. Эдгар взревел и крутнулся, теряя равновесие. Титус обещал не использовать свои силы полукровки, но не держал обещания. Проклятый верховный! Он понимал, что не победил бы Эдгара на равных, потому что он истинный правитель, не Титус.

Я закричала, и вместе с криком из меня вырвался мощный поток магии. Я чувствовала, что она передаётся Эдагру, видела, как он становится сильнее. Он повернул голову ко мне и негромко зарычал. Наверное, ругался и просил не делать этого, но я готова была всю себя отдать без остатка, только бы помочь ему одержать победу.

Ещё раз рыкнув, Эдгар спешно начал атаковать Титуса пламенем, а потом они сцепились когтями. Из-за свиста крыльев и их рыка не было слышно окружающих. Я не понимала, кого они поддерживают, да и не имело этого большого значения. Они примут сторону любого победителя, таков был закон.

Несколько крутых поворотов в воздухе вместе, лязг когтей о бронированную чешую, и Эдгар полоснул крыло Титуса, отчего тот стал терять контроль над полётом. Второе крыло. Чёрный дракон камнем начал падать вниз. Толпа бросилась врассыпную, прижимаясь к стенам дворца, а я стояла на месте и не могла пошевелиться, отдавая всю свою силу Эдагру.

Чёрный дракон упал рядом, в нескольких шагах от меня. Он довольно быстро начал принимать человеческое обличье. Обессиленный верховный в одежде, перепачканной кровью лежал на земле и смотрел на меня. В другой ситуации мне было бы его жаль, но не после предательства, которого от него никто не ждал. Я уж точно не могла подумать, что именно Титус окажется тем, кого следовало бояться. В какую-то секунду я даже успела порадоваться тому, что не доверилась ему полностью и не пустила в оттенённый мир, где он легко мог навредить нам с Эдагром.

Как опустился Эдгар и принял свой человеческий облик, я не заметила, но он встал над Титусом и обвёл взглядом толпу.

— Теперь вы видите, кто ваш истинный правитель? — зло зарычал он.

Все, даже полукровки, стали падать на колени перед ним, принимая, что он и есть истинный король. Растерянные стражи бросали оружие и вставали на колени следом за остальными, склоняя голову и признавая своего короля.

На моих губах расплзлась улыбка. Облегчение стало потихонечку распространяться по телу. Казалось, что с души упал такой огромный груз... Неужели теперь всё сможет наладиться?

Вот только расслабилась я рано. Титус приподнялся на локте и направил в меня поток оставшейся магии. Отреагировать в эту секунду не успел никто. Жжение пронзило тело, а с губ сорвался хрипящий вздох. Я облизнула сухие губы и поняла, что у меня осталась всего лишь пара секунд. Мир заиграл другими красками... Он словно стал ярче, насыщеннее, живее... Наверное, такое происходило у каждого, кто находился на пороге смерти.

— Так ты... — лицо Титуса исказилось в ужасе.

Договорить он не успел... То ли просто отключилось моё сознание, то ли дело в том, что Эдгар проткнул тело верховного мечом, который непонятным образом оказался в его руках.

— Телла-а-а! — размытый крик ворвался в головокружительные качели, уносящие меня из реальности.

Часть 54

— Милая, это будет совсем не больно... Просто у мамы есть важная цель, очень важная... Возможно, ты поймёшь когда-то... Давай! Просто выпей это... — женщина с чёрными локонами протянула мне кубок с густой янтарной жидкостью.

— Что это, мамочка? — спросила я, морща носик.

Такая маленькая... Ещё не познавшая горечи этого мира. Рыжие волосы спускались завитками до плеч, а наивные глазёнки хлопали, пытаюсь понять, о какой важной цели говорила мама.

— Вкусный напиток... Называется зелье забвения. Ты не будешь знать, что твоя мама дракон, ты просто получишь шанс на нормальную жизнь. А я выполню важнейшую цель, и мир станет лучше...

— Но я не хочу тебя забывать!

— Нет-нет! Не забудешь! Пей!

Я прильнула губами к кубку, а женщина заплакала.

— Амадеус, поклянись мне, что с дочкой всё будет в порядке!

— Клянусь, Эшанна! О ней позаботится моя сестра! Сильнейшая ведьма Серебряного озера!

Я взглянула на Амадеуса, выглядевшего ещё молодо. Уже тогда он испытывал презрение ко мне, потому что я была ребёнком его желанной женщины, рождённым от другого мужчины...

Открыв глаза, я ощутила, как по телу разливалась слабость. Перед глазами всё плыло, словно в тумане. Неужели я ещё жива? Что случилось? Почему я видела такой странный сон? Я повернула голову набок и увидела Эдгара. Он сидел на стуле рядом с кроватью и улыбался мне.

— Эдгар, — выдохнула я. — Ты жив? Я... жива?

— Всё хорошо! Мы живы! Всё в порядке! — поспешил успокоить меня он, не переставая улыбаться.

— Но как же... Алона?! — спросила я, понимая, что ничего утешительного не услышу.

Взгляд принца потемнел, и он опустил голову. Он тяжело вздохнул, прежде чем начал говорить.

— Ты была без сознания трое суток. Алону погребли, согласно драконьим традициям.

Я до боли прикусила губу. Она пожертвовала собой. Сестра?! Неужели у меня была сестра? А я ведь даже ничего не знала о ней...

— Она сказала мне перед смертью, что мы сестры... По матери. И дала медальон! Эдгар! Я выронила медальон...

— Телла, ты главное не волнуйся, ладно? — Эдгар с заботой посмотрел на меня. — Мы во всём разберёмся, когда ты придёшь в себя. Медальон ты крепко держала в руках, и я вытащил его лишь здесь. Вот он!

Эдгар протянул мне медальон, и я сжала его в руке, вспомнив умирающую Алону. Слезы удушливым комом сдавили горло.

— Эдгар, она выручила меня!

Я постаралась встать, но он остановил меня. Создалось какое-то проклятое дежавю, ведь надо мной точно так же сидел Титус... Хотя нет... совсем не так. Он смотрел на меня без нежности и заботы, которая излучалась от Эдгара. Тогда я просто придумала себе то, чего не было на самом деле.

— Тсс! Вставать нельзя! И волноваться тоже нет! В бреду ты говорила, что Алона спасла. Я знаю. Но мы не смогли ей помочь! Она стала жертвой собственного отца. Кто знает, как сложилась бы её жизнь, если бы она пришла ко мне раньше и рассказала о кознях Амадеуса...

— Это так горько, — прошептала я, жмурясь от слёз, пощипывающих глаза.

— Да. Тяжело. Битва позади. Полукровки попросили защиты. Они скрывались до этого в оттенённом мире, но мечтали выйти и жить в обществе. Титус обезумел и предлагал развязать войну. Он обещал, что они выйдут наружу, если поддержат его.

— Что с ними будет теперь?

Я вспомнила, с какой горечью Титус говорил о том, что от полукровок хотели избавиться. Ему тяжело давалось каждое слово. И я даже ни на секунду не задумалась, что он говорил о себе, о том, что не может показать свою настоящую сущность, выпустить её наружу... Он мечтал о власти, считал себя лучше всех... Именно это и убило его.

— Мы примем новые законы. Не думаю, что полукровки настолько опасны, как о них думали. Они согласны подчиняться всем законам, только бы остаться в обществе. Есть ещё кое-что. Я открыл медальон, который тебе передала Алона. Он принадлежал Эшанне Нортенсон. Получается, что герцогиня была не совсем откровенна со своим мужем и растила под крышей их дома неродную ему дочь, в то время как от родной отказалась. Ты настоящая Нортенсон. И вы с Алоной действительно были сёстрами по матери.

Мне не хотелось разбираться, зачем собственная мать поступила со мной таким образом. Возможно, у неё были свои убеждения о лучшем мире. Узнать это я всё равно уже не смогла бы, потому что Нортенсоны погибли. Да если бы и узнала, вряд ли мне стало бы легче от этого. Она отказалась от меня.

— Эдгар, а что с Реленой? — я снова постаралась встать, когда обухом по голове ударило то, как болотная ведьма выручила меня, заняв моё место в камере.

Она спасла меня, но из-за того, что я находилась без сознания, могла всё ещё находиться в тюрьме. Хотя... У неё же были ключи...

— Стражи проверили камеру, в которую по приказу Титуса отправляли тебя, и выпустили её. Релена в порядке. Не поверишь, но у неё внезапно открылся талант. Она не простая ведьма, она целитель. Возможно, Релена заменит Амадеуса в нашем замке однажды, но пока ей следует пройти обучение.

Я облизнула пересохшие губы и сжала руку Эдгара. Всё вроде бы складывалось хорошо. Вот только в голове роилось ещё столько вопросов...

— А Амадеус?

— Сошёл с ума. Твоя иллюзия довела его до такого? — не без гордости в голосе поинтересовался Эдгар.

Я тяжело вздохнула и ответила лёгким кивком. Если бы Алона не подсказала мне, какой настоящий страх у её отца, я бы никогда не догадалась о том, как избавиться от него. Вот только слишком высокую цену она заплатила за это. И я тоже... Если Амадеус сошёл с ума, он не сможет снять с меня проклятие. Никогда.

Сколько циклов мне осталось?

Я поджала губы и посмотрела на Эдгара сквозь слёзы, застилающие глаза. Страшно было задать ему этот вопрос, но он ведь должен был готовиться к ещё одной потере.

— Эдгар, мне осталось совсем немного... Мы ничего не сможем сделать с тем, чтобы снять проклятие... Кажется, тебе нужно готовиться к тому, что придётся искать себе новую ведьму...

Мой голос сорвался на всхлип, а желваки на лице Эдгара передёрнулись, но уже через несколько секунд его лицо озарила очаровательная улыбка, а на щеках появились ямочки. Он сделал вид, словно мои слова позабавили. Или так было на самом деле? Нет! Конечно, нет! Он не мог радоваться моей смерти! Тогда почему светился от счастья?

— Глупенькая! Неужели ты ещё не догадалась, что мы с тобой — истинная пара?

— Этого не может быть, — постаралась отрицать я, хоть в глубине души и надеялась, что ничего более истинного и настоящего придумать нельзя. Мы любили друг друга, разве этого было мало? Вот только проблема заключалась в том, что я ведьма, а он дракон. О какой истинной паре могла идти речь? Как мы, вообще, могли стать истинной парой?

— Телла, когда ты потеряла сознание, в тебе пробудилась твоя вторая ипостась. Ты не просто ведьма! Ты полукровка! Неужели ты так и не поняла этого, когда я говорил о том, что ты настоящая дочь Нортенсонов? Ты чистокровный дракон, а вот как к тебе примешалась сущность ведьмы остаётся загадкой...

— Я забрала её у Алоны, — пролепетала я, вспомнив видение, в котором Амадеус пытался провести какой-то эксперимент со мной маленькой. Наверное, он хотел отнять у меня драконью ипостась, но я оказалась сильнее и забрала у его дочери магию.

Я вспомнила свой странный сон с женщиной и кубком. Получается, что это был не простой кошмар, это часть воспоминаний, которые у меня попытались отнять при помощи магии забвения. Вероятно, я видела свою настоящую мать.... Женщину, которой помутнила рассудок встреча с Амадеусом. В своём стремлении стать лучше он многих погубил...

— Если мы с тобой истинная пара, значит, я не умру? — тихонечко спросила я, глядя на Эдгара

Часть 55

— Это значит, что скоро ты станешь моей женой. Королевой Тессерии. И я не позволю тебе умереть, даже не мечтай об этом, — ответил он, наклоняясь к моим губам.

Я негромко засмеялась и расслабилась, отвечая на поцелуй Эдгара...

Через несколько дней силы полностью восстановились, и мне позволили покинуть покои. Всё это время Джинджер находилась рядом, в буквальном смысле этого слова контролируя меня. Надев своё любимое платье, я посмотрела на своё отражение в зеркале. За эти дни щёки слегка впали, но в целом я выглядела живой. Вспомнив о проекции собственных воспоминаний, я решила призвать её.

Если получится...

Должна ведь она знать, что я справилась! Я сделала то, что возложили на мои плечи и даже больше! Помимо помощи принцу отстоять трон, я ещё и стала его истинной парой. Это было по-настоящему сказочно.

— Цветик ты мой прекрасный! — прошептала я, и в отражении заметила её (или себя? я пока так и не определилась).

— Ты справилась! Молодец! Проклятие пало, и я могу полноценно вернуться к тебе.

— Что? — переспросила я, не понимая, что означают эти загадочные слова.

— Я твоя память. Это был самый удачный способ вернуть воспоминания, когда проклятие спадёт.

— Когда спадёт? То есть ты была уверена, что всё получится?!

— Дурно сомневаться в собственных силах, — хмыкнула моя память. — Преград я больше не чувствую, поэтому мы просто сольёмся. Потерпи. Может быть немного неприятно.

В висках резануло, а мыслей в голове стало так много, что я никак не успевала уследить за их потоком. Вспышки памяти мелькали перед глазами, создавая всё новые и новые образы.

— Ты должна позаботиться о ней, сестра! Это дочка Эшанны. Она пригодится мне чуточку позже для того, чтобы укрепить драконью ипостась Алоны.

— Ты заигрался, брат! Твои попытки заполучить власть свели тебя с ума! — покачала головой женщина с серебристыми волосами, в которой я узнала маму. Ту маму, которая по-настоящему любила и растила меня, которая учила меня стать сильной и независимой. Которая впоследствии обучала меня магии.

Воспоминание исчезло и тут же сменилось другим. Амадеус тщательно скрывал каждый кусочек в моей памяти, а теперь они все вернулись, собирая рассыпанный пазл воедино.

— Уроков моей сестры и твоей сообразительности будет крайне недостаточно, чтобы ты смогла сохранить своё тело, Телла! Не проще ли просто смириться со своей судьбой? Ты уже ничего не сможешь сделать... Совсем ничего!

Амадеус стоял в учке, сощурившись. Перед смертью моя приёмная мать, ведьма Серебряного озера, защитила эту территорию, и никто не мог навредить мне здесь. Дядя выглядел жалко в своих попытках избавиться от меня. Он считал, что уже всё продумал, но как же сильно он заблуждался... Как сильно! Потому что я уже начала изучать магию големов, дабы сохранить своё тело. И уже отделяла память, чтобы однажды она вернулась ко мне.

Я приоткрыла рот, хватая им воздух. Ощущение целостности вызывало внутри неоднозначные чувства. Нужно было радоваться, ведь я снова становилась собой, но воспоминания напоминали о том, через что пришлось пройти. Это было совсем несладкое время.

Облизнув пересохшие губы, я посмотрела на дверь. Эдгар заглянул ко мне, и когда я улыбнулась, приблизился.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он.

— Я... Ко мне вернулись воспоминания. Все до единого. Знаешь, это как-то странно снова быть собой и помнить всё, через что пришлось пройти.

— Ты быстро привыкнешь! — он обнял меня со спины и поцеловал в шею. — У меня есть для тебя кое-что. Не против полюбоваться горами?

Я удивлённо вскинула бровь и развернулась в объятиях принца, заглядывая ему в глаза. В его взгляде было столько нежности и любви, и вся она принадлежала мне. Едва удержавшись, чтобы не взвизгнуть от радости, я поцеловала его мягкие губы.

— Если ты хочешь, то я не против.

— Джинджер, — позвал Эдгар, кивнув головой, и метла двинулась за нами.

— Что ты задумал? — спросила я, когда мы вышли на огромный балкон.

Эдгар опустил передние перила, и я шарахнулась назад, опасаясь упасть.

— Не бойся. Тебе пора выпустить своего дракона наружу... Мы с Джинджер будем страховать.

Я принялась хлопать глазами и придумывать оправдания своим страхам, потому что вот так опрометчиво прыгать вниз я не хотела. Да и обращаться боялась. Вдруг начну вонять, как Алона когда-то? Подумала о ней, и стало очень грустно. Мы могли стать настоящими сёстрами, но, увы, не стали.

— Не думаю, что это хорошая идея... — поджала я губы, прикусывая нижнюю.

Джинджер слегка толкнула меня вперёд. Я посмотрела на неё с небольшим возмущением во взгляде.

— Ты теперь на его стороне? — спросила я.

Эдгар тихонечко засмеялся.

— Давай! Просто попробуй сделать это.

— Тебе легко говорить! Ты летал, потому что у тебя была ведьма, а у меня...

— А у тебя есть дракон! Давай, Телла! Перестань бояться! Я буду рядом.

Эдгар прыгнул первым. В воздухе он обратился, раскидывая свои огромные крылья, и перевернулся несколько раз, дразня меня и зазывая.

Ладно. Так и быть. Я попробую. Я зажмурилась, сжала руки в кулаки и сделала шаг вперёд... Доверяясь Джинджер и Эдгару.

С губ слетел крик, а тело начало трансформироваться, становиться тяжелее и в ту же секунду легче. Я раскинула руку и ощутила огромные крылья вместо них, которые держали в воздухе, обволакивающим всё тело, словно вода в озере. Я повернула голову и посмотрела на цвет своей чешуи, которая переливалась серебром.

— Видишь! Это было совсем несложно сделать! — услышала я голос Эдгара у себя в голове. — Как ты себя чувствуешь?

— Немного странно, — ответила я. — Словно это не я вовсе. И в то же время необычайно, волшебным.

— Я люблю тебя, моя ведьмочка!

Я начала набирать скорость, решив поиграть с Эдгаром, а Джинджер летала вокруг нас потихонечку, бережно тратя запасы магии, которые ей пришлось научиться копить, чтобы не полететь камнем вниз.

Эпилог

Эдгар сидел на троне с золотой короной на голове, которая подходила ему куда больше, чем Титусу. Я впервые согласилась сменить своё любимое платье на длинное серебряное, подчёркивающее редчайший цвет моей драконицы. Хотелось нацепить любимую остроконечную шляпку, но теперь на голове была тиара — знак того, что я стала королевой. И я гордилась этим украшением совсем не потому, что оно показывало мой новый статус, я гордилась им, потому что это был символ моей связи с любимым и любящим мужчиной.

В зале толпились люди. Полукровки, которым Эдгар позволил влиться ко всем остальным, были благодарны ему. Пусть это предвещало серьёзные перемены и составление новых законов, но никто не боялся. Даже ведьмы и драконы с радостью приняли новость о том, что запрет на романтические отношения и рождение детей будет снят. Оставалось только придумать способ обратить наложенный запрет. Были, конечно, и противники этого решения. Несколько советников Эдгара высказались против возвращения полукровок, но когда он сказал, что его жена одна из них, они замолчали.

Сейчас я стояла с советниками, напротив трона, и смотрела на своего супруга, восхищаясь им. Такой красивый, любимый и с огромным сердцем в груди.

— Я хотел бы попросить подняться ко мне мою жену!

Договаривались ведь не делать этого, но Эдгар уже обозначил свою просьбу, а я не могла показать неповиновение. От меня во многом зависело нынешнее отношение к полкуровкам. Я должна была показать им пример.

Я поднялась к трону мужа и склонила голову перед ним. Эдгар поднялся на ноги и обнял меня за талию.

— Благодаря всем вам, справедливость восторжествовала, и виновные понесли своё наказание. Кто-то заплатил слишком высокую цену, пожертвовав своей жизнью, — на этих словах голос Эдгара сорвался, стал пропитан болью. Я хочу поблагодарить в эту секунду всех ведьм, которые явились по приглашению на Отбор. Пусть мой дракон ещё до его начала выбрал свою ведьму и истинную пару, я хотел бы наградить каждую из вас, эдъетты...

Мой взгляд коснулся лица горной ведьмы. На её губах играла блаженная улыбка. Возможно, она казалась всем повёрнутой, но после общения с ней, мы поняли, что она раскусила Титуса и пыталась предупредить об этом. Это он украл розу и подбросил мне, чтобы впоследствии обвинить горную ведьму в покушении. Он сделал слишком много плохого, но так и не достиг своей цели.

Заметив Релену, я улыбнулась ей. Ведьма чуть покривила губы, показывая, что подругами мы с ней точно никогда не станем, но когда я начала отворачиваться от неё, она подмигнула мне.

— Каждая ведьма сможет вступить в романтические отношения с драконом, если пожелает этого. Над снятием запрета работают лучшие маги королевства. Вы обретёте ещё больше силы и станете ещё могущественнее, чтобы вступить в ряды защитников Тессерии, — закончил свою речь Эдгар.

— Ура нашему королю и королеве! — начали кричать присутствующие в зале, и их голоса превратились в протяжный гул.

— Прошу всех пройти в королевскую столовую! — предложил Эдгар. — Пирруем в честь коронации, нашей с Теллой свадьбы и установления мира!

Толпа направилась в сторону столовой, и уже скоро мы с ним остались одни.

— Не верится, что всё закончилось. Это больше похоже на сказку, — прошептала я, утыкаясь носом в шею мужа.

— Сказку можно продлить... Сбежим с пира и проведём остаток вечера в королевской спальне? — вскинул правую бровь Эдгар, сильнее прижимая меня к себе.

Я так сильно расслабилась, что уснула почти сразу же в объятиях любимого мужчины. Не думала, что мне будет так хорошо с ним. Эдгар помогал мне избавиться от кошмаров прошлой жизни, которые преследовали какое-то время после возвращения памяти. Он стал для меня всем. Смыслом настоящего и будущего.

Крепкий сон перенёс меня в один из миров, где я была однажды. Я заметила своего преданного робота — Джинджер. Тело, которое принадлежало мне когда-то, в котором я погибла под лавиной, словно ожило.

— Телла? — улыбнулось мне моё прошлое тело. — Всё-таки удалось достучаться до тебя!

Улыбка стала ещё шире. Робот-Джиндж бросилась ко мне и обняла своими металлическими руками. Это больше напоминало реальность, чем сон, но ведь я не могла снова вернуться туда?

Я стала оборачиваться, пытаюсь найти подтверждение тому, что сплю, что Эдгар рядом со мной. Я не могла потерять его, не сейчас, когда смогла стать по-настоящему счастливой.

— Тише! — постаралось успокоить меня тело. — Я не причиню тебе вреда. Просто хотела сказать, что мне дали шанс попытаться счастья в новом мире.

— Алона? — шумно выдохнула я.

— Это тело было в коме, после того как ты исчезла из него. По воле случая я попала именно сюда.

— Но как ты...

— Мой отец был не совсем пропащим человеком. Он позаботился о том, чтобы, если его план нарушится, я оказалась в другом, более безопасном мире. Меня перекинуло сюда.

— Но почему ты не сказала тогда? Я ведь ощущала себя виноватой... Я... Ты, правда, жива?

Алона кивнула и печально улыбнулась.

— Признаться, мне совсем непросто привыкнуть к этому миру и тому, что они называют технологиями. Меня пока не выпускают из комнаты, потому что слишком резво начала приходить в себя после комы. А сказать я не могла тебе тогда... Сама понимаешь... Магия.

Мы с Алоной обнялись. Сестра была жива. И она позаботится о моём любимом роботе.

— Мы увидимся ещё раз? — спросила я.

— Будем рассчитывать на это, — отстранилась от меня Алона и шмыгнула носом. — Поздравляю тебя со свадьбой. Эдгар будет хорошим мужем.

Извиняться за то, что увела у неё жениха, я не собиралась. В конце концов, это Алона занимала моё место всё это время.

— Телла? — услышала я голос мужа.

— Он беспокоится. Ты должна вернуться. Передавай ему привет!

Я кивнула и открыла глаза. Руки были горячими. Так действовала магия, с помощью которой мне удалось встретиться с Алоной.

— Слава богу! Я испугался, что с тобой что-то не так! — дрожащим голосом сказал Эдгар. — Ты в порядке?

— Да! Всё хорошо... Алона жива, Эдгар...

Я рассказала ему, что узнала из своего недолгого перемещения в другую вселенную и утонула в его объятиях.

— Надеюсь, что она найдёт себя в том, другом мире! Хочешь полетать? — предложил он.

Я оживлённо принялась кивать. Моя любовь к ощущению полёта только усилилась после того, как я научилась обращаться. Уже скоро мы с Эдгаром вышли на балкон, нырнули вниз и взмыли в воздух уже в виде своих драконьих облиций...

Конец